

В цикле книг "За пенсионным порогом" в доступной массовому читателю форме рассматриваются проблемы пожилого поколения, приобретающие актуальность в связи с возрастающим интересом к увеличению продолжительности активной жизни. В первой книге цикла "Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата" были рассмотрены вопросы взаимоотношений государства с представителями зрелого (пенсионного) поколения, которые, несмотря на "паспортный" возраст, сохранили физическое и психическое здоровье, жажду знаний и общественно полезной деятельности. Во второй книге "Экология бытия" речь шла о том, как можно и почему нужно самим заботиться о себе, как устранять то, что негативно влияет на экологию бытия, снижает качество и сокращает продолжительность жизни. Новая книга о том, насколько важно действовать в этом направлении самостоятельно, что и как можно и нужно делать самим, и почему не следует возлагать особые надежды на государство, бездействуя и ожидая, когда оно обо всём позаботится.

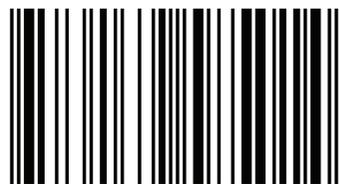

Беляев Юрий Александрович. Родился в 1936 году. Окончил Московский авиационный институт, аспирантуру Московского инженерно-экономического института. Кандидат экономических наук, доцент. Лектор, редактор, исследователь проблем управления в социальных и экономических системах, проблем активного долголетия и жизнедеятельности в пенсионном возрасте.

За пенсионным порогом. Книга 3

Диагностирование проблем

Юрий Беляев

978-613-9-58501-4

Юрий Беляев

За пенсионным порогом. Книга 3

Юрий Беляев

За пенсионным порогом. Книга 3

Диагностирование проблем

LAP LAMBERT Academic Publishing RU

Imprint

Any brand names and product names mentioned in this book are subject to trademark, brand or patent protection and are trademarks or registered trademarks of their respective holders. The use of brand names, product names, common names, trade names, product descriptions etc. even without a particular marking in this work is in no way to be construed to mean that such names may be regarded as unrestricted in respect of trademark and brand protection legislation and could thus be used by anyone.

Cover image: www.ingimage.com

Publisher:

LAP LAMBERT Academic Publishing

is a trademark of

International Book Market Service Ltd., member of OmniScriptum Publishing Group

17 Meldrum Street, Beau Bassin 71504, Mauritius

Printed at: see last page

ISBN: 978-613-9-58501-4

Copyright © Юрий Беляев

Copyright © 2018 International Book Market Service Ltd., member of
OmniScriptum Publishing Group

All rights reserved. Beau Bassin 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Самодействие как условие выживания	5
Самодействие – самостоятельное действие (6). Две системы мышления (8). Потребности и их возвышение (10). Прогресс и самодействие (14). Письменность и грамотность (16). Ноты – тоже письменность (19). Регресс на фоне прогресса (21). Разделение труда (25). Явление сословий (29). Камни, тернии и прокрустово ложе (33). Хорошо забытое... (36). Всё, что остаётся (40). Не работайте с кем попало (41). Единственный способ (45). Примечания (47).	
Неизбывная бедность как стрессор	55
Здоровый образ жизни (55). Куда деваются «радость и здравие»? (61). «Крепостное право» можно понимать по-всякому (65). Подмена понятий и рабство в России (71). Никто не хотел платить своим... (76). Сытый голодного не разумеет (80). Для долголетия всего важнее... (86). Примечания (89).	
Заключение	95
Приложение. Элитаризм как высшая стадия феодализма	97
Дополнение к первой книге из цикла «За пенсионным порогом». – «Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата» (LAP. 2013. ISBN 978-3-659-38748-7), подготовленное в 2016 году: 9.2. Третье условие. Продолжение.	
В Начале (97). Если падает рубль, значит это кому-то надо (99). «Весь мир нам завидует» (102). Бремя управления (104). «Новый» старый порядок (107). Элита как она есть (111). Единственно кто... (115). «Вам нужно молоко без коровы» (119). Социальный паразитизм как образ жизни (120). Феодальная рента времён «развитого» феодализма (123). Примечания (127).	

*«Верное диагностирование проблемы подскажет
меры воздействия, которые уменьшат вред,
нанесённый неверными суждениями и
ошибочными решениями»*

Даниил Канеман
Нобелевский лауреат
(2002)

*«Во всём мне хочется дойти до самой сути.
В работе, поисках пути, в сердечной смуте.
До сущности протекших дней, до их причины,
До оснований, до корней, до сердцевины»*

Борис Пастернак
Нобелевский лауреат
(1958)

ВВЕДЕНИЕ

Мы живем в мире, заполненном бесконечным множеством повседневных дел, непреложных обязанностей, решением постоянно возникающих (и по собственной инициативе, и благодаря «заботе» окружающих) вопросов, задач, проблем. Как-то справляемся с ними и полагаем, не без основания, конечно, что сами всегда знаем всё, что нужно, чтобы вполне компетентно принимать самые разные решения, касающиеся нас и наших близких. Даже когда при реализации решений вместо ожидаемого успеха терпим фиаско, обычно находится достойное объяснение, и вера в нашу компетентность остаётся непоколебимой.

Одна из главных функций нашей жизни – накопление хотя бы к зрелому возрасту житейской мудрости на основе постоянного анализа нашего повседневного опыта, совершённых ошибок, неосмотрительно понесённых потерь, невозможных утрат. Казалось бы, даже мимолётная мысль о допущенной оплошности уже должна сигнализировать нам о некоторых пробелах в наших знаниях в том вопросе, который мы пытаемся решить, или деле, которое пытаемся делать. Но так ли часто вспоминается мудрость, приписываемая Сократу: «Я знаю, что ничего не знаю», а тем более – возникает потребность восполнить отсутствующие познания по актуальной в конкретных условиях проблеме.

Мало кому удаётся «освежать» подзабытые знания и восполнять ранее отсутствующие с помощью справочников, учебников, «рекомендованных источников», которые на протяжении долгого времени ничем не помогали другим справиться с подобными проблемами. Обычно для этого необходимо основательное изучение разных литературных, аналитических, статистических, иных источников, сопоставление различных мнений и их обоснованности, анализ условий и обстоятельств, трудностей и препятствий, мотивов, интересов и т.д.

Не исключается и потребность в проверке изучаемых источников, проведение собственного исследования с целью выявления, изучения тех сторон вопроса, аспектов проблемы, признаков явления (процесса), которые случайно или намеренно по разным причинам выпадали из поля зрения предшествующих исследователей, не были замечены, не привлекали внимания.

Смысл собственного исследования в том и заключается, чтобы это упущенное, незамеченное, проигнорированное, недоисследованное толком – изучить так, как будто до сих пор никто никогда этого и не делал. Например, так, как врач исследует каждого больного (по крайней мере, должен) как особенного, впервые встреченного в своей практике, устанавливая диагноз его болезни.

Диагноз (от греч. *diagnosis* – распознавание) – определение существа явления (процесса) на основе всестороннего его исследования. С точки зрения теории познания диагноз – это субъективное отражение объективно существующей истины, а диагностика – процесс познания этой объективной истины. В бытовой лексике «диагноз» обычно используется как чисто медицинский термин, поскольку чаще всего его и приходится слышать от медицинских работников. Рассчитанные на широкий круг непрофессионалов-медиков толковые словари способствуют именно такому восприятию этого слова, например, «диагноз» – определение болезни на основании исследования больного» [1].

Однако слова «диагноз», «диагностика», «диагностирование» находят своё применение и в других значениях. Например, в теории информации, в отличие от анализа (исследования прошлого состояния) и прогноза (конструирования будущего), «диагноз – это получение управляющей системой сообщений о состоянии управляемой системы в реальном режиме времени» [2], в режиме «online», как сказали бы сегодня. При исследовании состояния и качества работы самого различного оборудования широко используется термин «диагностика», а слово «диагностирование» нередко служит синонимом научного исследования, иногда – с некоторыми чисто технологическими особенностями.

Возможно, выражение «диагностирование проблемы» введено в научный оборот для того, чтобы подчеркнуть нетривиальность, неангажированность, независимость исследования некой проблемы, не ограниченного какими-либо методологическими, идеологическими, ресурсными и другими рамками, проводимого с целью получения новых объективных данных, способствующих появлению, по крайней мере, иной (допустимо и «крамольной») точки зрения на исследуемую проблему. Хотя именно таким и должно быть любое научное исследование, иначе это будет уже не наука и не исследование, а имитация с далёкими от познания объективной истины целями. Но в реальной жизни приходится принимать во внимание разные соображения, обстоятельства, интересы...

Примечания:

1. Словарь русского языка. Сост. С.И. Ожегов. – М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1953. С. 139.
2. *Мазур М.* Качественная теория информации. – М.: Мир, 1974. С. 37.

САМОДЕЙСТВИЕ КАК УСЛОВИЕ ВЫЖИВАНИЯ

*Самодействие, самодеятельность –
действие от себя, из себя.*

*Самостоятельность – независимость бытия,
свобода от внешних влияний и принуждений.*

*В.И. Даль
(Толковый словарь...1909)*

Значения слов меняются во времени и пространстве. При работе с разными источниками нередко приходится уточнять, в каком именно смысле употребляется то или иное слово в том или ином контексте. Например, в современных толковых словарях приставка «само-» по-прежнему означает «совершение действия самостоятельно, без посторонней помощи»: «самодеятельность», «самозащита», «самолечение», «самообразование» и т.д. [1].

Однако в бытовой лексике слово «самодеятельность» сегодня чаще используется в других значениях: в положительном смысле – как «любительское художественное творчество»; в отрицательном – как синоним «баловства», «своеволия», «самоуправства», как негативная характеристика поведения подчинённых или реакция на некие действия, совершаемые ими и вызывающие раздражение начальника. Кто только не слышал фразу: «А ну, кончайте вашу *самодеятельность* и делайте, что вам велят!».

Чтобы исключить возможность непонимания или неправильного понимания, нужно было найти такое слово, которое, хотя бы в данном контексте, всеми понималось однозначно. В словаре В.И. Даля такое есть – «самодействие».

Считается, что слово «самодеятельность» в смысле проявления инициативы, свободного личного почину в чем-нибудь, входит в литературный оборот в XIX веке. Однако и ранее «в высоком слоге древнерусской письменности и в высоком штиле XVIII в. употреблялись слова: самодействие, самодейственный, самоделатель, самодетель, самодетельный (способный действовать сам собою без помощи других)» [2]. Таким образом, употребление этих слов уже давно присутствовало в древнерусской литературно-языковой традиции [3]. Следовательно, нет большого греха в том, чтобы воспользоваться одним из них при диагностировании проблемы взаимосвязи образа жизни, здоровья, свободы и пределов самодействия индивида в разных аспектах его жизнедеятельности.

Самодействие – самостоятельное действие

Ещё в первой книге цикла «За пенсионным порогом» отмечалось, что *«улучшение условий своей жизни старшим поколением более чем заслужено, особенно в нашей стране. И любые усилия в этом направлении никогда не будут чрезмерными. Но одного этого ещё недостаточно, особенно для тех пенсионеров, которые сохранили в себе силы и желание продолжать профессиональную деятельность, для которых удовлетворение потребности в общественно полезном труде, в признании их профессиональной полноценности и гражданской дееспособности является лучшим лекарством и важнейшим стимулом к жизни»* [4, с. 11]. Сегодня приходится вспоминать об этих словах как с удовлетворением, так и с сожалением.

С удовлетворением, потому что мысль о том, что трудовая деятельность есть лучшее лекарство от болезней и старости (точнее – старческого дряхления), посещает головы всё большего числа активных представителей моего поколения, а правильность её находит всё большее подтверждение. С сожалением, потому что для разрешения проблемы трудовой деятельности пенсионеров, затронутой в первой книге, ничего не делалось ни 40 лет, ни 4 года назад, не делается и сегодня, если не считать действий прямо противоположных.

Во-первых, это – стремительное «оседлание» проблемы пожилых людей беспринципными дельцами, которые, прикрываясь имитацией благородной общественной деятельности, преследуют откровенно корыстные цели, главным образом, перенаправлением в свою сторону финансовых потоков [5].

Во-вторых, это – регулярно возникающие у обслуживающих власть экспертов предложения не платить пенсии работающим пенсионерам. Как будто речь идёт о системе распределения милостыни органами призрения немощных и увечных (органами соцобеспечения), а не о страховой пенсионной системе, основанной на *страховых взносах работающих граждан* трудоспособного и пенсионного возраста и *обязательстве государства*, подлежащем неукоснительному исполнению, – возвращать взносы пенсионерам в виде пенсий [6].

И «во-первых», и «во-вторых» – ожидаемо и неизбежно. Сегодня у нас везде, где ещё только обнаруживается возможность появления финансовых потоков для поддержки каких-либо социально-значимых инициатив или появляется шанс собирать членские взносы с простаков, которых завлекли в какую-нибудь гильдию, ассоциацию или иную «страну дураков», всегда оказываются умельцы превращать общественные финансы в свои личные накопления [7].

Рассчитывать *«тенсионерам, которые сохранили в себе силы и желание продолжать профессиональную деятельность»*, остаётся только на себя, на свои умения, инициативы, самодействие. В связи с этим полезно выяснить, не только вообще, но и конкретно для себя, в какую сторону наиболее разумно направить свои силы и желания, где можно найти наилучшее применение умениям и инициативам, в какой сфере деятельности реально существуют возможности и свобода для личного самодействия с учётом всех индивидуальных особенностей и возможных конкретных обстоятельств места и времени. А для этого важно разобраться в целом ряде вопросов, на первый взгляд весьма далёких от диагностируемой проблемы, но только на первый взгляд.

Известный американский исследователь и кандидат в президенты США в избирательной кампании 1980 года Барри Коммонер утверждал, что в этом мире «всё связано со всем» [8]. Поэтому важно и нужно знать обо всём, что может хоть как-то влиять на правильность выбора цели и успешность её достижения.

Как учил наш классик, «чтобы строить, надо знать, надо овладеть наукой. А чтобы знать, надо учиться. Учиться упорно и терпеливо» [9]. Надо это и для того, чтобы выстраивать правильную линию своего поведения, когда в этом возникает необходимость, в той или иной среде (экономической, социально-психологической и т.д.), в изменяющихся условиях места и времени.

В зрелом возрасте освоение нового объективного знания, необходимого для разрешения волнующей конкретной проблемы, невозможно и бессмысленно осуществлять с помощью учебника, справочника или инструкции для пользователя. Для получения нужных ответов и принятия важных решений необходимо проведение самостоятельного исследования – диагностирование всех обстоятельств возникновения проблемы. Есть минимум три причины для этого, не считая нежелательности стрессов, возможных в случае ошибок и неудач.

Причина № 1. Как известно, «всё течёт, всё изменяется», особенно знание. То, что вчера считалось непреложной истиной, сегодня уже устарело, неполно или даже неверно, хотя завтра с учётом ещё более новых исследований может оказаться снова истинным и востребованным. А послезавтра... кто знает.

Причина № 2. Ложь как принцип бытия, обман индивидуальный и коллективный, манипуляция массовым сознанием – по-прежнему часть нашей реальности [10, С. 5–34]. И «чем цивилизованнее общество, тем большее место в нем занимают ложь и обман» [11]. Здесь тоже наблюдается прогресс благодаря развитию цивилизации, либерализации морали и права, фетишизации потребления, сословности [12], финансовых критериев жизненного успеха.

Причина № 3 заключается в том, что возможность ошибаться, составлять неправильное мнение, делать неверные выводы кроется не только «снаружи» (незнание, дезинформация, манипуляция нашим сознанием), но «внутри» – в «технологиях» нашего мышления. Всё дело в том, что у нас имеется две системы мышления, как утверждает Даниил Канеман в своей книге «Мышление, быстрое и медленное», которую в России издали под другим названием. Возможно, с тайными «маркетинговыми» намерениями, возможно, по другой причине, но в любом случае подтверждая этим существование причины № 2.

Две системы мышления

«Медленное» мышление включается, когда мы, например, решаем трудную задачу или выбираем товар в магазине. «Быстрое» – автоматическое, мгновенное, неосознаваемое – «постоянно работает позади нашего сознания в фоновом режиме» [13, с. 4]. Обычно человек знает, о чем он думает. Процесс мышления представляется ему очевидным: одна осознанная мысль закономерно вызывает следующую. Большую часть времени наши действия и суждения преимущественно соответствуют ситуации. В жизни люди обычно руководствуются впечатлениями и чувствами, их уверенность в собственной интуиции вполне оправдана. В нормальном состоянии разум обладает готовой интуитивной реакцией почти на все житейские вызовы, которые могут возникнуть. Например, вызывать симпатию или антипатию, доверие или недоверие по отношению к людям задолго до того, как станет ясно, что они собой представляют. Рассчитывать на успех дела, не анализируя его вероятность в конкретных условиях места и времени. Принимать на веру одну информацию и отвергать другую, не будучи в состоянии вразумительно объяснить причину. И так далее.

Однако чаще, утверждает Канеман, разум работает совсем по-другому. Большинство впечатлений и мыслей возникают в сознании неизвестным путем. Невозможно отследить, как человек приходит к тому или иному убеждению. Умственная работа, ведущая к впечатлениям, предчувствиям, многим решениям, обычно происходит для человека незаметно. Часто мы уверены в себе, даже совершая ошибки, которые объективный наблюдатель замечает с легкостью. Труднее замечать ошибки у себя, сомневаться в собственных знаниях и убеждениях. Это может создавать проблемы при принятии ответственных решений.

«Столкнувшись с любой задачей, механизм интуитивного мышления включается на полную мощность. Если у человека есть подходящие знания, интуиция распознает ситуацию, и интуитивное решение, приходящее в голову,

вероятнее всего, окажется верным. Когда же вопрос трудный, а квалифицированного решения нет, у интуиции все равно есть шанс: ответ быстро придет в голову, но это будет ответ на другой вопрос» [13, с. 21–23]. Если на сложный вопрос быстро не находится удовлетворительного ответа, то, считает Канеман, «быстрое мышление подыскивает более лёгкий родственный вопрос и отвечает на него. Эта подмена происходит помимо нашего сознания» [13, с. 131, 142].

В своей книге Канеман вспоминает встречу с директором финансовой корпорации, вложившим десятки миллионов долларов в акции компании «Форд». На вопросы, какими финансовыми соображениями он руководствовался, директор отвечал: «Какие у них автомобили!». Он не задавался естественными и важными с точки зрения финансиста вопросами об эффективности своих инвестиций. Он положился на интуицию – ему понравились автомобили, компания, мысль приобрести её акции. Можно было думать, он не понимал, что делает. «Решение этого финансиста сегодня объяснили бы эвристикой аффекта, когда решения и суждения выносятся на основании непосредственно чувств приязни или неприязни, практически без раздумий и аргументации» [13, с. 21].

Столкнувшись с трудным вопросом, мы обычно ищем возможность получить ответ наиболее лёгким способом, в том числе и переключением на более простой вопрос. Но спонтанный поиск интуитивного решения не всегда успешен: время от времени в голову не приходит ни рационально обоснованный ответ, ни эвристическая догадка. В таких случаях мозгу приходится переключаться на более медленную и глубокую форму мышления, требующую больших усилий. «Это и есть “медленное”, или осознанное мышление, в отличие от “быстрого” – интуитивного мышления, которое включает также все абсолютно автоматические действия мозга в области восприятия и памяти» [13, с. 22].

«Медленное» мышление также активно использует метод замены одного вопроса другим. Только это происходит на сознательном уровне, по воле самого человека. Осознаваемая преднамеренная замена сложных объектов исследования простыми (моделями) – основа теории моделирования – была известна в качестве метода исследования ещё со времён Средневековья, задолго до появления и теории и, тем более, известия о способности нашего мозга проделывать то же самое (замену сложного вопроса на простой), не уведомляя нас об этом.

Сколько людей, столкнувшись с необходимостью серьёзных размышлений, не сумев оценить важность ситуации и перестроить своё мышление (проще говоря, задуматься и не спешить с выводами), принимают неправильные решения. Сколько из них поддаются в этих условиях на обман профессионалов

и любителей, использующих особенности мышления в своих корыстных целях. Не секрет, что фокус с подменой одного вопроса (понятия, аспекта проблемы, объекта исследования и т.п.) другим широко используется мошенниками, политиками и военными с целью введения противника в заблуждение [10, с. 23–25].

Но опасность обмануться грозит лишь тогда, когда у человека не хватает нужных знаний для объективной оценки ситуации и принятия верного решения. «Медленное мышление – не образец рациональности. Его возможности ограничены доступными ему сведениями. Память хранит множество умений, накопленных в течение жизни, предлагая адекватные решения возникающих проблем. Для накопления новых знаний необходима устойчивая среда, возможности тренировки и недвусмысленное подтверждение правильности мысли и действий. При наличии этих условий умения развиваются, а потому интуитивные решения, приходящие на ум, чаще оказываются верными» [13, с. 543–544].

Другими словами, любую важную для себя проблему нужно диагностировать, исследовать, приобретать нужные в каждом конкретном случае объективные знания для её разрешения, проводить свое самостоятельное исследование так, как будто этого никто никогда не делал. В частности, осуществляя поиски наиболее благоприятной сферы для успешного приложения своих способностей и склонностей в созидательной деятельности, поиски наибольших возможностей для самодействия, необходимо проводить всесторонние исследования. Не всегда можно заранее предугадать, что именно в конкретных условиях окажется самым существенным для правильных ответов и выводов. Поэтому «важно использовать все возможные ресурсы. Лучшие решения возникают тогда, когда ситуация рассматривается с множества разных точек зрения» [14].

Потребности и их возвышение

Прежде всего, следует уточнить (не для пенсионеров, конечно, им это и так понятно), что *«желание продолжать профессиональную деятельность»* – это обычно не блажь, не старческий каприз, не признак приближающегося маразма, а настоящая человеческая потребность, уважаемая, по крайней мере в теории, признаваемая и усердно изучаемая разными научными направлениями.

Как известно, история человечества представляет собой постоянное развитие в общественных, социальных и производственных областях. Наши потребности согласно соответствующему экономическому закону постоянно возвышаются, углубляются и расширяются вследствие всеобщего прогресса человечества, развития культуры, накопления знаний и опыта, совершенствования

технологии, экономики и организации производства [15]. Предметы, используемые в производстве и в быту, становятся более совершенными и качественными. Опыт производственного и личного потребления способствует дальнейшему развитию потребностей, что, в свою очередь, мотивирует развитие науки, совершенствование технологии, подготовки кадров и всего остального, что обеспечивает преумножение производственных возможностей для удовлетворения продолжающих возрастать потребностей. И так далее.

В XXI веке возвышение потребностей и умножение возможностей их удовлетворения, процессы совершенствования во всех областях идут небывалыми ранее темпами. Ещё 20 лет назад люди даже не могли себе представить нашествия мобильных гаджетов. Сегодня они стали первой необходимостью, включены в базовые потребности современного человека. В наше время молодёжь проводит у телевизора всё меньше времени, гораздо привлекательнее компьютер и Интернет. Телевизор постепенно уходит в прошлое и может исчезнуть, так же, как пишущая машинка, если только в ограниченных возможностях телевизора не обнаружится некое преимущество с точки зрения вновь возникшей потребности. Как это случилось, например, с классическими мобильными телефонами, которые, казалось, навсегда ушли в прошлое. Но опыт эксплуатации смартфонов показал, что нередко мобильная связь с помощью «классики» более комфортна. Неудивительно, что в 2017 году возобновили производство классической модели мобильного телефона «Nokia 3310» [16].

В своё время предрекали смерть театру в связи с появлением кинематографа, а затем кинематографу – после появления телевидения. Сегодня они мирно соседствуют, занимая свои ниши, удовлетворяя разные потребности разных потребителей, развивая преимущества, вытекающие из своих специфических особенностей, приспособляясь к постоянно меняющимся условиям.

А во второй половине прошлого века так же уверенно прогнозировали исчезновение бумажных книг и периодических изданий. Даже крупные газеты под влиянием экспертных оценок и прогнозов технического развития стали развивать электронный формат, сокращая при этом объём бумажных тиражей или вовсе отказываясь от них [17]. Но оказалось, что бумажные книги и периодические издания большого формата ещё долго будут востребованы не только в качестве произведений полиграфического искусства, но и как носитель информации с возможностями тактильных ощущений, длительного хранения [18], не вредного для глаз чтения в отражённом свете, удобства многократного обращения к большому числу источников информации одновременно и т.д.

В государствах, которые опережают нас не только в экономике, науке, но и в благоразумии, здравомыслии во многих вопросах, в том числе в отношении к цифровым технологиям, в XXI веке начинают переоценивать их возможности, области их целесообразного использования и ограничения различного характера. После периода чрезмерного увлечения «цифрой» наступает отрезвление, понимание необходимой осторожности в замене традиционных технологий, в частности, в производстве печатной продукции. И книг – «в США и Европе бумажные книги стали продаваться чаще цифровых» [19]. И периодических изданий – «В США и Японии растут бумажные тиражи газет. “Таймс” в этом году прибавила 600 тысяч подписчиков. Японская национальная ежедневная газета “Майнити симбун” (Mainichi Shimbun) тоже нарастила тираж. В 2016 году в США было запущено около 400 новых журналов, в Германии – более 100. И это в странах, где Интернет и цифровые СМИ достаточно развиты» [20].

Пример из другой области. Неуправляемые артиллерийские снаряды и ракеты одно время считались отмирающими, устаревшими по сравнению с более точным – управляемым боеприпасом. Однако появление средств противодействия системам управления вооружением, позволяющее в частности перехватывать управление и изменять траекторию движения снаряда, ракеты вплоть до противоположного, выявило достоинство неуправляемого в полёте боеприпаса и привело к возрождению потребности в таком виде вооружения.

В соответствии с законом возвышения потребностей круг необходимого для индивида постоянно расширяется по вертикали и по горизонтали. Потребности более высокой степени порядка появляются у всё более широкого круга лиц, и это расширение продолжается. Удовлетворив первоочередные потребности, которые обеспечивают возможность его существования в конкретных условиях места и времени, человек увеличивает число своих нужд и желаний. Теперь для него приобретают важность социальные и интеллектуальные потребности, без удовлетворения которых жизнь снова теряет смысл и ценность.

Незашоренным финансовыми догмами и критериями взглядом легко увидеть в поведении финансиста, совершившего инвестирование в компанию «Форд» (см. стр. 9), отражение возвышения его потребностей. После удовлетворения первоочередных потребностей в материальном благополучии, безопасности, финансовой независимости и т.п. для этого человека актуальными становятся нематериальные духовные потребности. С позиции закона возвышения потребностей, вложение этим финансистом денег в развитие производства красивых (пусть, только по его мнению) автомобилей – естественное пове-

дение нормального человека. Для индивида, считающего обогащение главным смыслом жизни, а получение прибыли – единственной целью всякой «разумной» деятельности, такое поведение – ненормально, клинический случай.

Согласно приписываемой Абрахаму Маслоу схеме [21], потребности человека можно условно разделить минимум на 5 категорий по степени важности и очерёдности их удовлетворения («пирамида потребностей Маслоу»).

Наиболее важной на данный момент всегда является неудовлетворённая потребность. Только после удовлетворения самых первоочередных потребностей (нижние ступени «пирамиды») у человека возникают потребности более высокого порядка, которые ранее не представляли для него никакого интереса.

Первая категория (первая ступень «пирамиды потребностей») – первичные физиологические потребности в пище, тепле, защите от непогоды и т.д., при неудовлетворении которых человек погибает. Вторая категория – это потребность в условиях безопасности, комфорте, в постоянстве условий жизни, в существовании без страхов и стрессов, обеспечиваемая посредством законов, правоохранительных органов, этических норм. Третья категория – потребность в общении, во взаимодействии с людьми (забота, внимание, дружба, сотрудничество, соперничество...). Четвертая категория – потребность личности в самоутверждении, в самоуважении и уважении со стороны других, общественном признании и т.п. Пятая категория (высшая ступень «пирамиды») – потребность в самовыражении, в развитии, в самосовершенствовании.

Следует, однако, заметить, что «пирамида потребностей Маслоу» – классификация идеальных «чистых» потребностей – это только удобный инструмент для анализа реальных потребностей, вызываемых, как правило, совокупностью причин и факторов. Реальные потребности отнести к той или иной категории можно лишь условно, временно, в определённых границах, применительно к совокупности обстоятельств, складывающихся на момент анализа.

Потребность пенсионеров в продолжении трудовой деятельности в общем случае также обусловлена совокупностью факторов в разных сочетаниях, имеющих переменный, динамичный характер. Для любого отдельно взятого индивида соотношение формирующих потребность факторов может изменяться под действием самых разных жизненных обстоятельств. Различные события в жизни человека, например, пожар, болезнь, финансовые потери, могут создать сложности с удовлетворением потребностей физиологического характера, а получение наследства, окончание уплаты задолженности по ипотеке и т.п., наоборот, могут понизить их значимость или исключить их влияние совсем.

Обычно к пенсионному возрасту первоочередные материальные проблемы у активной части населения в основном разрешаются, и в формировании потребности в продолжении трудовой деятельности на первый план выходят факторы, формирующие нематериальные потребности 3–5-й категорий. А это означает, что пенсионеров интересует уже не только и не столько плата за любую работу, сколько участие в созидательной, общественно значимой, творческой деятельности, способствующей дальнейшему развитию их способностей, реализации человеческого потенциала, увеличению возможностей для самостоятельных действий, расширению области самодействия индивида.

Прогресс и самодействие

Возможности, пределы (зависимые и независимые от индивида границы допустимого) и даже необходимость самодействия любого человека, в том числе пенсионного возраста, неразрывно связаны самым различным образом с научно-техническим прогрессом (НТП). Изменения технологий происходят на наших глазах, и то, что еще вчера казалось фантастикой, сегодня уже становится реальностью, привычным, обыденным явлением, без которого уже не мыслится современная жизнь. А то, что ещё вчера являлось последним достижением НТП, сегодня уже считается «прошлым веком». Так было, например, с грампластинками, патефонами и радиолами, авторучками, которые надо было то и дело заправлять чернилами... А механические пишущие машинки – когда-то мечта всех что-нибудь пишущих, которые в СССР, как и охотничьи ружья тогда, продавались только с предъявлением паспорта... Где всё это теперь, и кто об этом ещё помнит, даже из старшего поколения?

Сегодня нам привычны телевизоры, компьютеры, смартфоны и многое другое, что уже ждёт своей очереди исчезнуть, как, например, на глазах нынешнего поколения ушли в прошлое аудио- и видеомагнитофоны, магнитная плёнка в качестве носителя информации. То ли ещё будет, когда наступит эра 3D- и 4D-принтеров (технических устройств для создания объектов по цифровым моделям), которые будут производить необходимый для конкретного акта потребления продукт в конкретный момент времени [22, с. 27–37; 23].

Например, так, как в фильме «Пятый элемент» (The Fifth Element. 1997), когда персонаж М. Йовович ставит в бытовой прибор не такого уже далёкого будущего пустую тарелку, даёт уже привычную сегодня голосовую команду – «Цыплёнок» и извлекает из прибора готовое блюдо. Всё просто, быстро, буднично. Без приложения дополнительного труда и участия какого-либо обслу-

живающего персонала. Бытовое самодействие, самообслуживание, как и ныне в повседневной жизни простых людей. Только без 3D-, 4D- и т.п. -технологий. Но Интернет, телевидение, электричество, водопровод и канализация уже дошли и у нас почти до каждого жилища, или, возможно, каждого второго, принимая во внимание необъятные просторы страны и ограниченные бюджетные ресурсы.

Технологическое развитие вторгается в самые разные сферы жизни человека, изменяя наши знания, представления, привычки, потребности, умения, пристрастия, моду, увлечения, интересы, поле деятельности. Если в XIX веке и первой половине XX века главными средствами коммуникации были газеты, журналы, книги, которые постепенно дополнили телеграф, телефон, радио и телевидение, то в XXI веке на первое место выходят средства компьютерной связи. Появление даже самых незначительных новшеств может в результате привести к большим социальным, экономическим, культурным последствиям. Например, изобретение для всех сегодня привычной безопасной бритвы.

В наше время каждый может купить бритвенный прибор и без опасения поранить себя пользоваться им самостоятельно. В современных парикмахерских бритве мужчин – почти экзотика. Но на протяжении веков и до не такого уж далёкого прошлого профессия брадобрея оставалась весьма востребованной. В Москве, например, до начала 50-х годов прошлого века цирюльни – небольшие, на 2–3 кресла парикмахерские, в которых занимались исключительно ежедневным бритьём мужчин, были почти на каждой улице, а на больших улицах – даже несколько. И в этом не было ничего необычного – после Великой Отечественной войны долгое время держалась мода на гладко выбритых мужчин. Все хотели выглядеть молодыми и привлекательными для противоположного пола.

Иногда казалось, что вся мужская часть горожан либо бреются, либо бреют. Возле каждой цирюльни всегда собирались мужчины, ожидающие своей очереди, и обычно все – и ожидающие, и уже сидящие в креслах, и брадобреи занимались обсуждением газетных новостей, слухов и сплетен.

Каждое утро мой отец, как и все мужчины в округе, перед тем, как отправиться на службу, ходил бриться в ближайшую цирюльню. А по выходным дням он брился сам, опасной бритвой, не спеша, со всеми предосторожностями, по окончании испытывая удовлетворение и явное облегчение, как будто вернулся целым и невредимым после увлекательного, но опасного приключения.

Доступные рядовому населению отечественные безопасные бритвы со сменным двухсторонним лезвием стали появляться в Москве в середине 50-х годов. Они были дороги и низкого качества. Поэтому те, кто освоили искусство

самостоятельного бритья опасной бритвой, уже никогда от этого не отказывались. Моё поколение начинало бриться безопасной бритвой. Когда в 1955 году меня призвали на военную службу, отец подарил мне импортную безопасную бритву, которую, правда, украли по дороге, в товарном вагоне «8 лошадей или 40 солдат». А вернувшись домой в 1958 году, обнаружил: цирюльни и цирюльники исчезли, вымерли как динозавры. В парикмахерских ещё продолжали брить, но в основном оказывали уже другие услуги. Появление и совершенствование безопасных и электрических бритв за 3 года избавило бреющихся от потребности в услугах профессиональных цирюльников, предоставив возможность не менее искусно и безопасно совершать бритьё самостоятельно. Профессия брадобрёя практически вымерла, умение работать с опасной бритвой сохранилось разве что у медсестёр, которые готовят пациентов к операции. А область самодействия у бреющихся расширилась за счёт несложной обязанности.

Подобное произошло и при появлении персональных компьютеров. До них, процесс создания самых разнообразных текстов состоял из двух операций: сначала рукопись, затем машинопись. Личные пишущие машинки были у нас большой редкостью, для широкой практики совмещения этих двух операций не было условий. С появлением ПК создание текста на клавиатуре стало нормой. Пишущие машинки, машинистки, машинописные бюро остались в прошлом, а поле самодействия стало ещё немного шире, для кого-то и вопреки желаниям.

Письменность и грамотность

Письменность – систему графических знаков для фиксации речи и правил пользования ими – на заре её появления могли воспринимать лишь как обычный результат прогресса, который заложен в самой природе человека и существовал задолго до появления подходящего термина. Письменность и была одним из результатов этого процесса на всём пути её развития до стадии алфавита, орфографии и грамматики. И в самом начале своего появления, и долгое время спустя письменность могла рассматриваться лишь как более прогрессивная технология фиксации информации в сравнении с предшествующими способами, которых просто не могло не быть. Сначала, как и все продукты НТП, эта технология была далека от совершенства, не очень-то удобной в употреблении и мало востребованной простыми людьми (так же, как например, сегодня банковские карты – для многих представителей моего поколения). Поэтому на Руси, например, грамотность стала всеобщей сформировавшейся потребностью отнюдь не сразу после «явления святого дара от Кирилла и Мефодия» [24].

Это сегодня всем понятно, что грамотность, т.е. умение читать, писать и понимать написанное и прочитанное, – это фундамент, на котором строится всё развитие человека. Грамотность открывает доступ к книге, даёт возможность воспользоваться созданной человечеством сокровищницей мысли и знания, открывает перед каждым человеком мир подлинной независимости и самостоятельности. Но это стало осознаваться по историческим меркам совсем недавно.

Средневековое духовенство считается первым в истории устройтелем школ и распространителем грамотности, однако большинство знати и духовенства были неграмотны. На соборах епископы ставили кресты вместо подписи, у рыцарей чтение и писание входило в обязанности слуг. В Провансе редкий сеньор мог читать на своём родном языке, не говоря уже о латыни. В средневековой Германии даже поэты диктовали свои песни тем, кто владел грамотностью как ремеслом, зарабатывая им себе на жизнь. Во Франции вопрос о введении обязательного обучения был поднят ещё в XVI веке (на собрании генеральных штатов 1560 года). В 1571 году статья об обязательном обучении была внесена Жанною д'Альбре в наваррские законы. Несмотря на это, грамотность во французском народе была распространена крайне незначительно. В 1786 году провинциальные собрания, например, в Берри, жаловались на полную безграмотность народа. Безграмотными были даже мелкие представители власти. В Испании в 60-х годах XIX века из 72151 муниципального советника 12479 читать и писать не умели. В числе неграмотных были 422 мэра и 938 их заместителей... И так далее [25]. Всему этому можно дать весьма простое объяснение, без привлечения «классовой борьбы» и «антагонистических противоречий».

Владение грамотностью долгое время не являлось для многих, особенно состоятельных людей насущной потребностью, обычно нужда в ней возникала нечасто, в основном при общении с документами, что случалось далеко не каждый день. Время от времени необходимость в грамоте всё же возникала, и тогда привычно пользовались услугами писарей-каллиграфов, оказывающих нужную услугу за плату, как и другие ремесленники: пекари, печники, портные и т.д.

Сегодня просто читать и писать умеют практически все. Детей этому учат родители ещё до школы. Но составить грамотные (юридически, экономически, технически и т.д.) тексты (заявлений, обращений, договоров и т.п.) и сегодня способен далеко не каждый человек даже с высшим образованием и учёным званием. Когда возникает необходимость, обычно обращаются к специалистам по оказанию тех или иных услуг так называемой функциональной грамотности (консультантам, редакторам, риелторам и др.), хотя каждый имеет возможность

решить проблему самостоятельно, приобрести соответствующие знания, умения, навыки. Объяснения могут быть самыми разными, от ограниченных в конкретных условиях возможностей до экономической нецелесообразности: разумно ли тратить силы и время на освоение того, что повторно в ближайшей перспективе не понадобится... а на что тогда разделение труда и посредническая деятельность... и зачем самому делать то, что за тебя могут сделать другие...

Точно так же длительный период времени могли рассуждать люди, когда у них возникала необходимость что-то прочитать или написать. Возможности освоить умение читать и писать были даже у бедных и безродных людей, так как желание научиться грамоте обычно поощрялось: любой власти всегда были нужны грамотные служители [26]. Однако те, у кого были и время, и деньги, вполне могли рассуждать, как персонажи известной комедии XVIII века: «...я, благодаря бога, не так воспитана. Я могу письма получать, а читать их всегда велю другому. ... а я отроду ничего не читывал! Бог меня избавил от этой скуки» [27]. В обывательской среде XVIII века бытовало представление, что чтение и писание – занятие низкое, господ не достойное. В таком отношении к грамотности не было ничего необычного – грамотность в этой среде рассматривалась не в качестве элемента культуры человека, а как обычное ремесло.

В XX веке господа разного звания и положения, так же смотрели, например, на процесс машинописи. Когда им самим приходилось писать свои тексты (письма, мемуары и т.п.), они обычно сами не садились за пишущую машинку. И в большинстве случаев вовсе не по причине занятости иной работой или отсутствия умения, а совсем по другой – «не царское это дело». Отношение к набору текста изменило распространение персональных компьютеров. Умение обращаться с клавиатурой стало считаться признаком профессиональной культуры, занятием модным, престижным, достойным любого звания и положения.

В России окончательная ликвидация неграмотности состоялась лишь в 20–40 годах XX века [28], когда необходимость владения грамотой уже была общепризнанной во всём мире. Сегодня и грамотность, и даже высшее образование стали доступными простым людям в разных странах, но далеко не все по самым разным причинам пользуются такой возможностью, даже в благополучных западных странах. В фильме «Доктор Голливуд» (Doc Hollywood. 1991), например, ряд эпизодов как об обыденном для США конца XX века явлении повествуют о некоторых моментах жизни целой неграмотной семьи, вполне довольной своей жизнью в провинциальном американском городке без малейшей дискриминации со стороны грамотных жителей и городских властей [29].

Ноты – тоже письменность

Ноты – это тоже письменность, один из её видов, который позволяет записывать на бумаге как обычный текст звуковую информацию таким образом, чтобы запись могла бы быть читаемой и понимаемой всегда и всеми во всём мире однозначно. Ноты тоже имеют хотя, возможно, и менее долгую, но также многовековую историю, потому что людям было важно фиксировать услышанное не только в виде текстов, но также и сами звуки, чтобы было возможно их, как и тексты, сохранять, воспроизводить, передавать, тиражировать.

Однако отношение к этому виду письменности ныне такое же, какое было практически до самого XX века к письменности обычной. Нотная грамотность сегодня не является распространённой за пределами музыкальной профессии, поскольку не считается сегодня ни модным, ни престижным умением, ни тем более обязательным элементом общей культуры каждого человека, независимо от уровня его образования, профессии, рода деятельности.

А вот в Российской Империи XIX века и одно время в СССР, в отличие от Российской Федерации XXI века, прекрасно понимали роль культуры, искусства, особенно музыки в воспитании подрастающего поколения, в образовании разносторонней личности, человека, владеющего знаниями, умениями, навыками, необходимыми не только для профессиональной деятельности, но и для освоения культуры поведения, общения с людьми, проведения досуга и так далее. Как следствие, нотной грамотой тогда владели все образованные люди.

В годы моего школьного обучения (1944–1954) в обычной московской школе (№ 59) уроки пения были обязательными в 1–4 классах (начальная школа). На этих уроках мы изучали нотную грамоту, азы сольфеджио и музыкальной литературы и главное – учились хоровому многоголосному пению. Так было и в других школах. Лето я проводил в пионерских лагерях, где собирались дети из разных городов, пели много в походах, у пионерских костров, на творческих смотрах и конкурсах. При этом пели все, охотно, умело, красиво [30].

Благодаря этим урокам пения уже в 5–7-х классах многие из моих одноклассников становились любителями оперы. В 1949–1951 годах мы не пропустили ни одной оперной и балетной постановки в Большом театре и его филиале. Тогда в СССР это было доступно и простым людям, и не только на галёрке. Позднее мы стали завсегдатаями Большого зала Московской консерватории. Никто из моих одноклассников не стал профессиональным музыкантом, но музыка у всех была одной из важных потребностей, оказала большое позитивное влияние на всю их жизнь, помогая делать достойный выбор на жизненном пути.

В XXI веке у нас лишь временами вспоминают о том, что овладение нотной грамотой и приобщение к музыкальной культуре благотворно влияет на духовное развитие человека, расширяет возможности восприятия окружающего мира, способствует раскрытию внутреннего потенциала, способностей и талантов, совершенствованию индивидуальной структуры потребностей, укреплению стремления к независимости, к самоопределению своей судьбы [31].

Немало людей, сумевших самостоятельно освоить азы музыкальной культуры, благодаря этому получили возможность выживать в трудные периоды жизни, которых у простого народа нашей страны – всегда достаточно. Уличные музыканты и сегодня не перевелись ни в жизни, ни на сцене и экране. Среди любителей музыки, не получивших профессионального музыкального образования, а имевших за плечами лишь домашние занятия в детстве и самообразование в дальнейшем, были и люди, достигшие мировой славы. Так, среди лицеистов пушкинского выпуска одним из самых одарённых был Н.А. Корсаков. После окончания учебы в Царскосельском лицее он прожил всего три года. Но за время, отмеренное ему судьбой, он успел проявить себя не только способным дипломатом (в своей основной профессиональной деятельности), но и великолепным музыкантом, имевшим европейскую известность [32]. Как известно, к другому жизненному пути по настоянию родных готовились А.П. Бородин и М.П. Мусоргский, а стали великими русскими композиторами [33], к немалой досаде иных владельцев дипломов столичных консерваторий...

...и, как оказывается, вопреки статье 195.3 Трудового кодекса РФ, вменяющей работодателю в обязанность заключать трудовые договоры на основе «профстандартов», к которым, помимо профильного образования, относятся стаж работы по специальности, а также навыки и умения работника. Статья фактически запрещает гражданам России работать не по специальности, «назначенной» государством согласно выданному им сертификату об образовании. «Бумажку», полученную от чиновника российским гражданином, или незаконно купленную богатым индивидом у него же, статья 195.3 ТК РФ (а значит и власть, её узаконившая) ставят выше реальных знаний, умений, навыков, способностей человека, неотъемлемого права развиваться и совершенствоваться всегда, данного каждому из нас Создателем. Власть внушает гражданам: «Без бумажки ты букашка!». Представителей простого народа власть не особенно жаловала и прежде, но до такого вмешательства в частную жизнь людей не доходили ни в Российской Империи, ни в Советском Союзе. И Слава Создателю! Иначе человечество никогда не узнало бы о наших музыкальных гениях.

Регресс на фоне прогресса

В качестве примера научно-технического прогресса в производственно-хозяйственной сфере обычно приводят сельское хозяйство, где появление тракторов, комбайнов и прочей сельхозтехники многократно увеличило производительность труда, то есть плодотворность, эффективность труда, выраженную количеством произведенной продукции в расчете на единицу живого труда (трудозатрат, расхода мускульной и нервной энергии) [34]. Но не только.

Технологические, агrobiологические и другие новации в сельском хозяйстве способствовали снижению интенсивности труда, то есть количества трудозатрат в единицу времени, делали труд в сельском хозяйстве более лёгким, разнообразным, повышали в нём долю интеллектуальной составляющей и потребность в новых знаниях, что, в свою очередь, способствовало повышению производительности труда и возобновлению интереса к сельской жизнедеятельности. Научно-технический прогресс в сельском хозяйстве сегодня позволяет и отдельной фермерской семье, не использующей труд наёмных работников, успешно конкурировать на рынке сельхозпродукции наравне с крупными предприятиями, вступать в кооперацию с другими независимыми сельхозпроизводителями. Так, на Кубани за два последних года фермерский вклад в общем объёме производства сельхозпродукции вырос с 16 до более чем 30%, притом что политика государства фактически направлена на развитие предприятий-гигантов, которым и достаётся львиная доля господдержки [35].

В то время как Великобритания, Финляндия, США и другие государства оказывают крестьянам безвозмездную финансовую помощь (субсидиями), чтобы не допустить их поголовного разорения или поглощения АПК, у нас развитие фермерства возможно только там, где сельхозпроизводству, при котором производители свободны от эксплуатации со стороны любых работодателей, не препятствуют латифундисты – крупные землевладельцы, наёмные банды разнообразных «цапков» [36] и алчность бюрократии [37].

Но тенденция стремления и движения к свободному экономическому самодействию, к осуществлению хозяйственно-производственного процесса самостоятельно, к обеспечению своей жизнедеятельности своими силами и ресурсами – эта тенденция очевидна. И не только в сельском хозяйстве, в любом секторе экономики. В том числе и потому, что НТП, повышая производительность средств производства, сокращает необходимое рабочее время на изготовление единицы результата труда. В конечном счёте, сокращается и потребность в наёмной рабочей силе, «поскольку открытие способов экономного использо-

вания труда опережает темпы выявления новых применений труда», о неизбежности чего Д.М. Кейнс предупреждал ещё в 1931 году [22, с. 49].

«На сегодняшний день складывается следующая ситуация: четвертая промышленная революция создает меньше рабочих мест в новых отраслях, чем предыдущие революции... в США менее 8% новых рабочих мест было создано в восьмидесятих годах прошлого века, 4,5% новых рабочих мест – в девяностые годы и только 0,5% трудовых ресурсов США заняты в отраслях, не существовавших в начале века» [22, с. 51]. И так везде, в России – в том числе [38].

НТП и в России НТП. Однако тенденции на нашем рынке труда не характерны для большинства стран. Например, в России трудно найти работу после 40 лет, хотя в той же Европе 40–50-летние – самая высокооплачиваемая возрастная категория. У нас отсутствуют многие западные институты, регулирующие трудовые отношения; слабы профсоюзы. МРОТ даже после повышения с 1 июля 2017 года составил 7,8 тыс. руб. (в Европе он достигает 50–70% средней зарплаты), но у россиян принято держаться за место, попутно разрабатывая другие формы заработка: репетиторство, извоз, ремонт и т.д. «В США, для сравнения, официантами подрабатывают только студенты или начинающие актёры, а в 30 лет человек либо инженер, либо адвокат, либо кардиолог» [39].

У нас, например, «в сфере образования занято около 6 млн. россиян. Но при этом в школах насчитывается 1,3 млн. учителей, а в вузах – 340 тыс. преподавателей. Такая же ситуация с врачами: непосредственно касается пациентов каждый третий работник сферы здравоохранения. При этом лечащий врач, чтобы не протянуть ноги, должен осваивать ещё и побочные профессии» [39].

Остальные две трети работающих в системах образования и здравоохранения заняты, видимо, тем, что у нас считается главным в учении и лечении – руководством, контролем, учётом и охраной [40]. Так уж повелось у нас в стране со времён крепостничества: непосредственный производитель – всегда и везде у нас на последнем месте. Потомственной бюрократии необходим именно такой порядок. Но именно «от этого народ и бежит из страны. В первую очередь молодёжь... треть выпускников Физтеха уезжают в Америку, сразу... даже “чуть-чуть больше”, по словам Владимира Фортова, академика и великого физика» [41]. «Данные ВЦИОМ свидетельствуют – каждый десятый гражданин России мечтает уехать жить за границу. Из них 25% – это молодёжь от 18 до 25 лет, 16% граждан постарше – 25–34-летних... Причиной желания покинуть родину называются недовольство политикой властей и категорическое нежелание жить в России... Стало больше тех, кто с переездом торопятся... Переехать

планируют в основном в Германию – эта страна второй год подряд является лидером среди стран, о которых грезят россияне... ранее привлекал высокий уровень жизни, теперь больше ценят социальную стабильность, соблюдение прав человека, подходящий климат, хорошую экологию и уровень культуры» [42]...

При всех недостатках организации, оценки и оплаты труда в СССР, сыгравших роковую роль в развале Союза (а по какой ещё причине «народ безмолвствовал», когда сама власть его и разваливала, чтобы поделить и присвоить лучшие куски общенародной тогда собственности), при той неэффективной системе, тем не менее, «писатель мог писать, врач – лечить, а историк скифской культуры – копать свои курганы, не доказывая никому, что его деятельность впоследствии принесёт державе славу или деньги» [39]. Ныне «реформисты» требуют самоокупаемости от врача, учителя, библиотекаря, а экономическая система с народнохозяйственной точки зрения ещё менее эффективна. «В российской экономике не могут найти себе место миллионы людей» [39].

«По данным Ростата, сегодня насчитывается 14,6 млн. неработающих граждан трудоспособного возраста. Речь идёт, прежде всего, о лицах, предлагающих услуги по ведению домашнего и фермерского хозяйства, ремонту квартир, обучению и уходу за детьми. Власти регионов озабочены тем, чтобы обложить налогами самозанятых, то есть людей, которые получают плату за труд, но официально считаются безработными. Субъекты РФ обязаны вносить за тех, кто официально не работает, взносы в Фонд медицинского обязательного страхования» [43]. В Высшей школе экономики насчитали в теневом секторе экономики 17–18 миллионов россиян, а «вице-премьер Ольга Голодец заявляет, что правительство не понимает, где и как заняты 38 млн. граждан» [39].

«Наверное, нет страны, в экономике которой не было бы “серого” сектора. Вопрос в его масштабах. Оценить его непросто, тем не менее, специалисты согласны, что в России удельный вес “серого” сектора значительный. Считается, что его доля в ВВП России примерно 25%, он охватывает порядка 40% общей численности экономически активной части населения страны» [44].

Обещание «перед президентскими выборами создать 25 миллионов новых рабочих мест» [45] для наёмных работников, – обман, вольный или невольный. Появление в таком количестве привлекательных (непривлекательные – в России всегда в наличии) и высокооплачиваемых рабочих мест даже теоретически невозможно. Вектор НТП направлен совсем в другую сторону – на снижение потребности в наёмной рабочей силе. Выбор у безработных будет всегда один: или уплата «налога на тунеядство» (введение которого – лишь вопрос времени

и выбора политкорректного названия), или активное самодействие в создании своего собственного рабочего места, облагаемого другими налогами, или, наконец, низкооплачиваемая работа, которой хватит при любом технологическом укладе и привычной практике, уходящей корнями во времена крепостного права, – платить за труд представителям простого народа сущие гроши [46].

Ничего не изменит и сокращение трудовых ресурсов, которых, как предполагают эксперты, к 2030 г. в России будет намного меньше, чем сегодня. «Если за последние 15 лет общая численность занятых в экономике выросла с 65 до 72 млн. человек, то в последующие 15 лет она обратно завалится до 64–67 миллионов. Причём основные потери придутся на группы моложе 40 лет – их к 2030 г. окажется меньше на 9,3 млн. человек. В 2000–2013 годах общая численность занятых в России выросла на 3,5 млн. человек, при этом корпоративный сектор потерял более 5 млн. рабочих мест: соответственно, в неформальный [самодельный] сектор перешло почти 9 млн. работников. Человек, занятый в гаражах, не идёт за пособием по безработице – для власти это очень удобно... Но это её и смущает. Ведь если 38 млн. “потерянных” россиян получают стимул выйти из тени, придётся отвечать на неприятные вопросы. В частности, кто придумал правила игры, по которым люди с высшим образованием идут в грузчики? И почему вместо нового завода инвестор предпочитает открыть бокс в гаражах?» [39]. Однако «кто придумал» – вопрос риторический. Придумывает тот, кто обладает привилегией «придумывать» и принимать решения – власть.

А чтобы понять, зачем и почему это происходит, надо диагностировать совсем другие вопросы, а именно – в каком государстве мы живём, какая у нас на самом деле общественно-экономическая формация, кто настоящий хозяин в доме, называемом Российской Федерацией. Как в нём на самом деле принимаются решения, кто получает право их принимать и почему эти люди принимают именно такие решения, которые обеспечивают экономическое процветание, беспристрастность судебной системы и прочие блага цивилизации исключительно узкому кругу лиц, принимающих решения, членам их семей и кланов.

Только разобравшись в этих вопросах, можно узнать, по какой причине у нас в реальности совсем не то и не так, как в декларациях, почему и с какой целью так устроено. Во всяком случае, те объяснения, которыми нас пичкают средства массовой дезинформации, – мол, «наверху» люди разные: и добрые (хорошие, честные, умные...), и злые (нехорошие, нечестные, неумные...) – давно не вызывают у народа доверия. «Наверху» и те, и другие прекрасно существуют и делают, как выясняется, одно общее дело – продолжать там и ос-

таваться. Примеров тому – тьма. Вот один из них: «Союз птицеводов забил тревогу – розничная стоимость яйца взбесилась, превысила отпускные цены фабрик ни много, ни мало на 120%. В связи с этим Союз даже предложил законодательно ограничить наценку 10%. И что интересно, заявление растаяло в воздухе, его не подхватили даже самые левые по духу депутаты Госдумы» [47].

При всех российских «специфических» особенностях и у нас имеет место всё та же общая тенденция сокращения потребности в наёмной рабочей силе. Например, в сельском хозяйстве «за минувшие 25 реформаторских лет потеряно 4 млн. рабочих мест» (36%) [48]. При этом «в большинстве регионов страны количество рабочих мест сократилось в 5–7 раз» [49]. А в малом бизнесе, вместо ожидаемого роста, за последние 10 лет количество рабочих мест сократилось с 27 до 18 миллионов [50]. Хотя, конечно, помимо научно-технического прогресса, этому могут способствовать и другие факторы. Так, только за первую половину 2013 года число индивидуальных предпринимателей в стране сократилось на 600 тысяч из-за резкого увеличения страховых взносов [51].

Но в любом случае наёмная рабочая сила – атрибут уходящей индустриальной эпохи. Сокращая в ней потребность, научно-технический прогресс создаёт предпосылки для развития свободной индивидуальности производителя постиндустриального общества, стимулируя независимую предпринимательскую активность, стремление к самодействию, анализу и ответственным решениям. Организация непосредственного трудового процесса в постиндустриальном обществе становится не столько технологической, сколько гуманитарной задачей, обуславливает высокую степень самостоятельности индивида, придает труду подлинно свободное творческое содержание. Личность выступает как самоцель развития человечества, и активизация самодействия индивида пенсионного возраста совпадает с тенденциями общечеловеческого развития.

Однако в поисках своего места в жизни индивид может встретить немало трудностей и препятствий, снижающих вероятность успеха, ограничивающих поле его самодействия. Определённые сложности и проблемы при поисках сферы приложения сил и энергии, знаний и опыта, желаний и склонностей в созидательной деятельности создают некоторые последствия происходящих в обществе процессов, которые кому-то выгодно объединять одним названием.

Разделение труда

«Разделение труда – обособление и сосуществование качественно различных видов трудовой деятельности в процессе развития общества» [52]. Это,

простое, на первый взгляд, определение может, оказывается, иметь самую разнообразную интерпретацию, подтверждение и объяснение чего можно найти в Интернете, у современных авторов, в «Капитале» К. Маркса [53, с. 295–351].

А любая интерпретация всегда обусловлена некой целью, преследуемой интерпретатором и известной только ему, стремлением решить нужную ему задачу. Возможно, поэтому сегодня к «разделению труда» относят многое из того, что, казалось бы, не связано ни с трудом, ни даже с разделением чего бы то ни было. Хотя и в менее спорных случаях, когда труд, по крайней мере, присутствует, повод для сомнений остаётся. Невозможно объяснить одним лишь разделением труда «обособление», например, таких «разных видов трудовой деятельности», как рыболовство и бортичество, без участия Всевышнего. Это же Создатель по воле своей разместил рыб в воде, а диких пчёл – в лесу. У трудящихся аборигенов не было возможности дележа и выбора трудовых занятий.

Не удивительно, что дискуссии на темы «разделения труда», имеют давнюю историю. Например, на вопрос, что было раньше, «обмен» или «разделение труда», у А. Смита и К. Маркса ответы были разные [53, с. 326]. Они «разошлись во времени» и не имели возможности договориться об однозначном определении обоих понятий. А без этого достичь согласия в ответе на вопрос было невозможно, так же, как закончить спор о том, что было раньше, курица или яйцо, без внесения определённости – какое яйцо в споре имеется в виду: снесённое только курицей или предшественником курицы – динозавром – тоже.

Определённость даже не в самых простых вопросах часто уже содержит готовый ответ. По этой причине определённость нужна не всегда, не везде и не всем. Даже такой вопрос, на который можно было бы ответить легко и просто, отсутствие определённости позволяет превратить в сложную проблему, растянуть или отложить её решение на многие годы, десятилетия, века, если надо.

В «Капитале» К. Маркс упоминает о книге А. Поттера «Политическая экономия: ее предмет, назначение и начала, рассмотренные применительно к условиям жизни американского народа» (Нью-Йорк, 1841), в которой автор возражает против использования термина «разделение...» там, где *«основная идея заключается в согласовании и кооперации. Термин разделение применим только к процессу; к процессу, разделённому на различные операции, которые распределены или разделены между определённым числом рабочих»* [53, с. 308–309.]. Сегодня эту позицию А. Поттера разделяют те, кто ограничивает понятие «разделение труда» праксиологическими и технологическими рамками, а причины разделения труда усматривают в основном в необходимости по-

вышения эффективности производства, роста производительности труда, снижения себестоимости продукции, улучшения её качества и конкурентоспособности. Разделение процесса производства на простые задачи, технологические цепочки, односложные операции, для выполнения которых не требуется высокая квалификация, упрощает и удешевляет обучение работников, повышает результативность их труда; создаёт условия для механизации производства, совершенствования технологии, создания более производительных машин [54, с. 149, 155].

Являясь объективным фактором экономического роста, разделение труда именно в этом понимании, вместе с тем не самым лучшим образом воздействует на развитие личности [53, с. 307–308)]. В обществе, основанном на разделении труда, личность урезывается, бледнеет, становится односторонней. Усугубляется врожденное неравенство людей. Постоянное выполнение односложных трудовых операций, однообразных действий, адаптируя людей к требованиям работы, способствует развитию одних способностей и затормаживает развитие других. Атрофируются не используемые, не развиваемые психофизические и интеллектуальные возможности, заложенные в человеке природой. Возникают специалисты не только с узкоспециальными познаниями и умениями, ограниченным мышлением, но и с определённой ущербностью в культурном уровне и духовных запросах, возможностях развития и структуре потребностей, в выборе моделей поведения в социальной среде и т.д. Разделение труда оказывает разнообразное негативное влияние и на состояние здоровья человека.

Независимо от того, где это происходит, на заводском конвейере или городской стройке, за офисным компьютером или в школьном классе, однообразие выполняемых изо дня в день монотонных трудовых операций, как физических, так и умственных, оказывает на организм человека неблагоприятное воздействие, вызывая профессиональные заболевания. Даже такие профессии как секретарь, учитель, маляр, почтальон, продавец могут нанести серьёзный вред здоровью. Однако клинические проявления профессиональных заболеваний часто не имеют специфических симптомов, и не всякий врач общей практики способен «разглядеть» недуг, поставить диагноз, предложить метод лечения.

Противостоять негативным для индивида последствиям разделения труда может помочь многообразие действий в течение трудового дня (месяца, года), периодическая смена профессии, сферы интересов, видов деятельности в течение жизни. Кардинальные изменения в трудовой деятельности время от времени, даже когда не грозит кризис среднего возраста, полезны по двум соображениям. Во-первых, не попробовав себя на разных поприщах, нельзя узнать, к че-

му, к какому делу лежит душа, какое занятие привлекает не только заработком (соотношением оплаты к затратам труда), но и удовлетворением, получаемым от самого процесса созидательной деятельности. Доставляемое процессом выполнения работы удовольствие – не менее важная часть вознаграждения за труд, разумеется, в понимании, представлении, ощущении самого индивида.

Если в конкретных условиях места и времени нематериальное вознаграждение воспринимается как существенное, то скорее всего человеку повезло найти своё место, понять, чем бы ему хотелось заниматься больше всего на данном отрезке жизненного пути, выбрать занятие, которое не будет в тягость, а напротив, будет стимулировать активность, наполнять позитивной энергией. Работа по душе – это уже вознаграждение. Занятие подобным видом деятельности – это удовлетворение потребности высшей ступени «пирамиды потребностей Маслоу» (см. стр. 13). Разумеется, необходимость в этом начинает ощущаться человеком тогда, когда его более «земные» нужды удовлетворены.

Во-вторых, замена одних психофизических трудовых затрат на другие может помочь избавиться от профессиональных недугов без врачей и лекарств, естественным путём. Замёрзший человек, например, прежде всего согревается растиранием, мокрый – вытиранием. Изменение характера деятельности само по себе может способствовать улучшению и общих медицинских показаний.

Смена рода деятельности, приобретение новых знаний, получение сертификата, дающего разрешение на другой вид занятий, и т.д. – всё это, разумеется, сопряжено с затратами труда, времени, денег. Но это того стоит, более того, это необходимо, поскольку ситуация на рынке труда меняется постоянно.

Сегодня автоматизация и компьютеризация ускоряют производственные процессы, высвобождают рабочую силу, лишая тем самым работников их рабочих мест. Люди становятся нужны всё в меньшем количестве, только для управления рабочим процессом, контролем автоматизма. Даже аналитическая работа постепенно отвоёвывается компьютерными технологиями, оставляющими всё меньше перспектив для трудовой занятости, по крайней мере, в тех случаях, когда работа заключается в решении привычных рутинных задач.

Освоение новых профессиональных знаний – неизбежно, возникновение сложностей с получением или удержанием рабочего места – весьма возможно. Предвидение подобных событий и своевременное принятие необходимых мер – это обеспечение возможности с большей вероятностью разрешить проблему успешно, легче и полнее соблюсти личные интересы, склонности, предпочтения при трудоустройстве по найму или создании собственного рабочего места.

Явление сословий

Для диагностируемой проблемы не меньше, чем технологический аспект, интерес представляет социальный аспект общественного разделения, связанный с социальным расслоением, разделением общества на различные обособленные социальные группы, обозначаемые чаще как сословия. «Сословие – социальная группа с закреплёнными законом наследственными правами и обязанностями, окончательно сложившимися на основе классовых отношений феодализма» [55]. Однако начало социального расслоения скрывается от нас во тьме не только дописьменной истории, но и до возникновения государства. Как полагал Гегель, «настоящее государство и настоящее правительство возникают лишь тогда, когда уже существует различие сословий, когда богатство и бедность становятся очень велики, и когда возникают такие отношения, при которых огромная масса уже не может удовлетворять свои потребности так, как она привыкла» [56]. Тогда, по мнению Энгельса, и становится нужным «государство – организация имущего класса для защиты его от неимущего класса» [57], а также учёта податных сословий, направления финансовых потоков в нужную сторону и осуществления прочих необходимых функций по защите прав одних членов общества и возложения обязанностей на других. В связи с этим, прежде всего, и возникла потребность в письменности, которая в своё время была изобретена и усовершенствована вначале для нужд государственного управления.

Платон, излагая своё видение государственного устройства, за исходную точку брал «разделение труда» как распределение обязанностей между тремя сословиями (в «античной» лексике – земледельцев, воинов, философов, в современной – производителей, охранителей, управителей). Это распределение закрепляется законом. «Законы – это то, что полезно властям, а преступающего их карают как нарушителя законов и справедливости. Справедливостью считается то, что выгодно существующей власти» [58, с. 47]. Установленный законом порядок должен быть незыблемым: такова воля богов. Нарушение, например, «переход из одного сословия в другое – величайший вред для государства и с полным правом может считаться высшим преступлением» [58, с. 154–155]. (Не из этой ли установки Платона «растут ноги» неуёмной жажды власти контролировать каждого гражданина страны, и в частности новаций статьи 195 ТК РФ, означающих по факту лишение индивида права на свободу самодействия).

Аристотель вполне определённо обусловил «разделение труда» властно-имущественным фактором. Существует во всех государствах три класса: очень богатые, очень бедные и третий класс, занимающий среднее положение между

ними. Наилучшей государственной формой управления является та, которая покоится на среднем классе, и только те именно государства способны к хорошему управлению, в которых средний класс многочисленный и является решающей общественной силой. Поэтому большое счастье для всех, наставляя правителей мыслитель, когда граждане владеют средним достатком, ибо где одни владеют большим имуществом, а другие его совершенно лишены, там возникают вследствие этих двух крайностей или наиболее крайнее господство народной массы, или наглейшая олигархия, или тирания, [59, с. 289–293].

Эта очевидная для всякого здравого ума истина была осознана и сформулирована ещё на заре расслоения общества и появления первых сословных образований. Время от времени вспоминают её и сегодня, пересказывают понятными конкретной аудитории словами, например: «Развитие госструктур и инфраструктуры гражданского общества в общем случае одинаково важно при движении к процветанию, “перекос” в ту или иную сторону ведёт к деспотии, либо патриархальной бедности» [60]. А также развивают и углубляют: «В централизованном государстве с плюралистическими политическими институтами промышленная революция быстрее набирает обороты», примером чего служит исторический опыт США, Англии, Канады и других развитых стран [61].

По мнению Аристотеля, наилучшие законодатели, это люди, вышедшие из третьего класса и выражающие его интересы и стремления [59, с. 156–158]. Возможно, так оно и было когда-то, но очень давно, когда всё было меньше, проще, прозрачнее, доступнее для понимания всеми членами общества. Только в наше время, и не только у нас, люди, оказавшиеся в законодателях, откуда они бы ни выходили и как бы они себя раньше ни позиционировали, «влившись в ряды», обычно начинают корректировать свои взгляды и интересы в соответствии со своим новым социальным статусом. Во всяком случае, законотворчество всегда принимает нужное власти направление, если судить по законопроектам, которые у нас безотлагательно обсуждаются и обычно единодушно принимаются, и теми, которые отвергаются или откладываются в долгий ящик [62].

Пока одни эксперты пытаются отыскать «одобренный» Аристотелем третий класс, другие уже успели причислить к нему до 30% населения, а третьи всё ещё продолжают гадать, что это вообще за фрукт такой. Пока население в основной массе продолжает оставаться в ожидании обещанной лучшей жизни, наиболее активная его часть, теряя надежды устроить нормальную жизнь в этой стране, подумывает о переезде за границу на постоянное место жительства. Государство же, не тратя времени даром, активно систематизирует социальное

пространство, выстраивая иерархическую сословную структуру, что отражается, прежде всего, в законотворческой деятельности. «Одна только коллекция законов, конституирующих сословное устройство современной России, весьма красноречива и производит сильное впечатление... и уж совсем не банален механизм межсословного распределения государственного бюджета, увязывающий функции государства и, соответственно, статьи бюджета с выделением ресурсов сословиям, которым положено эти функции выполнять» [63, с. 11].

Это, в частности, означает, что не только бюджетные средства на оплату выполнения функций, но и сами функции – виды трудовой деятельности – законодательно закрепляются за теми или иными сословиями в качестве законных привилегий, «утверждены официально, обладают принудительной силой, снабжены писанными и неписанными инструкциями, объясняющими, например, чиновнику, на чём и сколько зарабатывать по чину, депутату – его бонусы за правильное голосование, гаишнику – с кого брать, а кому честь отдавать» [63, с. 9]. Современное сословное деление российского общества определяет социальное поведение в гораздо большей степени, чем это можно себе представить. Сословная структура общества устанавливает реальное неравенство граждан перед законом, которое заключается в том, что сословия имеют разные права и обязанности, привилегии и повинности, зафиксированные в законодательных и нормативных актах и в неписанных сословных правилах [63, с. 26–27].

«Маргинальность нашего общества всеохватывающая и проявляется в ослаблении институтов семьи и социализации, в наркотизации, алкоголизации, а также в повальном нецелевом использовании и расхищении ресурсов, то есть разворовывании всего, что плохо лежит. Сегодняшняя власть пытается преодолеть это созданием новой сословной структуры, что означает, что идеология сословного устройства, пережив революции и перестройки, остаётся основой отечественного социального устройства. Сословное неравенство, воплощаемое в системе законов о разного рода государственных служениях и службах, в повседневной жизни постепенно становится более значимым, чем формальное конституционное равенство граждан Российской Федерации» [63, с. 41].

Современные сословия, сохраняя корпоративность и замкнутость, обеспечивают себе преференции за счёт традиционного или узаконенного права на монопольное использование специфического для сословия источника ресурсов. «Эти ресурсы достаются членам сословий “по наследству”, по закону, в результате обучения или по стечению обстоятельств. Так современные медики “по закону” монополизировали право на лечение, а учёные по традиции – право

на получение нового знания» [63, с. 31]. Практически все сферы деятельности, все привлекательные и высокооплачиваемые рабочие места в них «расписаны» между титульными сословиями и уровнями иерархии внутри сословий.

Представителям рядового (сословного или внесословного) большинства, чтобы заполучить желаемую должность (рабочее место, вид трудовой деятельности, защиту профессиональных прав и интересов, возможности роста и т.д.), даже при соблюдении формальных условий (дипломы, аттестаты, стаж, публикации, импакт-факторы и т.п.) всё равно нужно отрабатывать на сословных баронах или платить за возможность реализовать свое конституционное право гражданина страны – пользоваться равными условиями на рынке труда.

Впрочем, так было и в позднем СССР. Для меня знакомство с этой правдой жизни началось во времена правления Хрущёва. При Брежневем ситуация стала более откровенной. Далее в этом плане для простых людей – без перемен.

Сословное представление о социальной справедливости – распределение ресурсов пропорционально положению в иерархии сословий и внутри них – пропорционально положению, занимаемому в нём его членом, – «каждому по месту в социальной иерархии». «Понятие труда ради заработка, полагает С.Г. Кордонский, чуждо сословному устройству, в котором вместо рыночной платы по труду и доходов от бизнеса доминируют институты довольствия, жалования, сословной ренты, гонорара, пенсии, пайки и другие формы распределения ресурсов сообразно сословной принадлежности и статусу в сословии» [63, с. 28].

Это многое объясняет, например, почему для многих потребителей бюджетных средств вопрос о «конституировании сословного устройства» в России становится всё более актуальным, востребованным, привлекательным [12; 64]. Почему изобилие академий и академиков было в СССР и стало ещё больше в РФ, а изобилие Нобелевских и других независимых от российских органов власти премий – за пределами нашей страны. Почему при очевидной тенденции к сокращению потребности в наёмной рабочей силе, с одной стороны, и декларируемой борьбе с расточительством бюджетных средств, с другой, растёт число высоко оплачиваемых бюджетом начальствующих «рабочих мест» для элитарных отпрысков [65]. Почему на фоне неуклонно возрастающего богатства российской элиты сохраняется «бедность работающих людей в России – уникальное явление» в цивилизованном мире [46]. Почему «активно реализуется политика торможения социальной динамики, вдохновляемая сословными представлениями. Происходит элитизация образования путем фактического закрытия с помощью финансовых барьеров доступа в престижные учебные заведения. По-

пасть на работу в ведущие компании, в государственный аппарат можно в основном по закрытым каналам отбора кадров, в которых главным критерием является принадлежность соискателя к привилегированным общественным слоям» [66]. В такой ситуации у активных и креативных, желающих реализовать свои идеи, планы, надежды в России, нет шансов на успех без «высокого покровительства». У энтузиастов пенсионного возраста их нет вообще [67].

Камни, тернии и прокрустово ложе

Не только строительством иерархической сословной структуры можно ограничивать свободу выбора и сферу самодействия простонародного большинства, есть и другие возможности. Скажем, выбрав желаемое поле самодействия и начав диагностировать ситуацию, можно вдруг обнаружить на пути к желанной цели и камни, и тернии, и прокрустово ложе, и много чего другого. Например, упомянутую выше статью 195.3, введённую в Трудовой кодекс РФ федеральным законом № 122-ФЗ от 2 мая 2015 года [68]. Статья гласит:

«Если настоящим Кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации установлены требования к квалификации, необходимой работнику для выполнения определенной трудовой функции, профессиональные стандарты в части указанных требований обязательны для применения работодателями. Характеристики квалификации, которые содержатся в профессиональных стандартах и обязательность применения которых не установлена в соответствии с частью первой настоящей статьи, применяются работодателями в качестве основы для определения требований к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда. Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере труда, вправе давать разъяснения по вопросам применения профессиональных стандартов».

На первый взгляд, ничего вызывающего беспокойства. Ничто не останавливает взгляд читателя. Но в этом-то и сказывается мастерство казуистов, способных и «чёрное» выдать за «белое», и «ничтожному» придать блеск «значительного», что, в сущности, является обыкновенным мошенничеством, но, по убеждению самих казуистов и их работодателей, вполне невинным, по крайней мере, ненаказуемым, а потому ставшим обыденной практикой, с чем в цикле «За пенсионным порогом» уже приходилось сталкиваться [4, с. 75, 131–134].

Человек видит только то, что знает. Чтобы, например, увидеть Неопознанный Летающий Объект, надо, по крайней мере, знать, что такое НЛО и в чём заключается его «познаваемость». Когда есть возможность сравнения с «известным», тогда сознание способно фиксировать отличное от «известного». Много лет назад, когда у меня ещё было время для выездов на природу и прогулок по лесу, я обнаружил, что зрение способно самонастраиваться на поиск того или иного «известного». В лесу, это было под Ярославлем в 1970-х годах, я прогуливался практически по одному и тому же маршруту. Когда я шёл в лес «по грибы», то и видел только грибы. Когда отправлялся собирать лесные ягоды, то и встречал только их на том же пути. Грибы почему-то не попадались на глаза. С тем же эффектом сталкиваюсь на работе: если я читаю текст как редактор – вижу одно, если как корректор – вижу другое. Самонастраиваемость зрения свойственна, полагаю, всем, но мало кто обращает на это внимание. В редакционном процессе, например, известен эффект «замыленного глаза». Но многие ли знают, «что, как и почему» даже в редакционно-издательской среде?

Чтобы увидеть, зачем на самом деле власти понадобилась статья 195.3 ТК РФ, также придётся настроить сознание. А чтобы не заблудиться в дефинициях, сначала надо выяснить, какой смысл вкладывается в слова «профстандарт», «требования квалификации», «знание», «умение», «навык», «опыт» и «основа».

Согласно статье 195.1 ТК РФ: «Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции». Вид профессиональной деятельности – некие границы профессии, которые «определены “Основной целью вида профессиональной деятельности” – которая описана в первом разделе любого профессионального стандарта, а также функциональной картой деятельности (описанием обобщенных трудовых функций и трудовых функций), которые составляют содержание второго раздела любого профессионального стандарта» [69].

Согласно той же статье ТК РФ: «Квалификация работника – это уровень знаний, умений, профессиональных навыков и опыта работы работника». Или яснее и проще: «профессия, специальность, степень подготовленности к какому-либо виду работы [70, с. 43]. То есть наёмный работник, чтобы соответствовать требованиям квалификации, должен знать, уметь и иметь навык, чтобы выполнять свою работу («определенную трудовую функцию») со знанием дела.

Что такое «знание» и «умение», поясним образным примером: человек знает, как играют на фортепьяно – это «знание», но сам не умеет – это уже

«умение». Если по случаю (на распродаже, скажем) он обзаводится дипломом пианиста, то вполне может претендовать на такую должность, где надо только садиться за инструмент... Такое встречается и в жизни. Например, несмотря на то, что в образовании и здравоохранении, где профессиональные стандарты, несомненно, имеются в изобилии, две трети работников этих сфер, занимают должности, в которых не приходится непосредственно иметь дело ни с учением, ни с лечением, даже при наличии соответствующих дипломов (см. стр. 22). То есть здесь тоже не все «играют» в смысле «лечат-учат», но при этом... учитываются в расчётах обеспеченности населения соответствующими услугами и в отчётах об «освоении» выделенных этим отраслям бюджетных средств.

С «опытом» всё просто. Хотя кадровики с неизменным упорством измеряют опыт стажем, реально он проявляется в знаниях, умениях и навыках. Что касается «навыка», то профессиональные навыки не описываются профессиональными стандартами, но согласно словарю, «Навык – умение, приобретённое упражнениями, созданное привычкой» [70, с. 335]. Иначе говоря, «навык» – это просто устойчивое умение, наработанное опытом, практикой, тренингом.

Наконец, «основа». В нормативных актах определения и этого термина не нашлось. Обратимся опять к общему смыслу этого слова: «То, что составляет ядро чего-либо, то главное, на чём зиждется, строится что-либо» [70, с. 650].

В нашем случае «основа» может означать лишь одно – «неснижаемый минимум квалификационных требований», а «использовать как основу» – право работодателя добавлять к этому минимуму свои дополнительные требования к квалификации работников с учетом особенностей выполняемых работниками трудовых функций в конкретных условиях места и времени. Но, напоминают специалисты, «если требования к квалификации определены нормативно правовыми актами РФ, то обязательными для применения работодателем являются квалификационные требования, указанные в профессиональном стандарте. Их завышение с учетом особенностей выполнения работниками трудовых функций, обусловленных применяемыми технологиями и принятой организацией производства и труда, будет нарушать права таких работников» [69].

Теперь остаётся выяснить, для кого профстандарты обязательны, а для кого – нет. В части квалификационных требований, в случаях, которые регламентирует первая часть статьи 195.3 ТК РФ, то есть если требования к квалификации установлены в федеральных законах или неких нормативно-правовых актах РФ, то, как следует из текста статьи, – «для применения работодателями без указания специфики этого самого работодателя. То есть под эти требования

попадают все работодатели независимо от организационно-правовой формы, формы собственности, численности работников и т.д. Для них всех в части квалификационных требований все профессиональные стандарты обязательны.

Вторая часть статьи 195.3 ТК РФ регулирует применение профстандартов, когда квалификационные требования, прописаны в них, но не установлены в нормативно-правовых актах РФ. Тогда они... «применяются в качестве основы» (см. выше). То есть и в этом случае стандарты применяются обязательно. Получается, независимо от того, упомянуты «квалификационные требования, прописанные в профстандартах» в «неких нормативно правовых актах РФ» или нет, применение профстандартов для всех работодателей обязательно всегда.

Если бы не тайный умысел, присутствие которого станет явным дальше, законодательная норма была бы изложена просто и понятно, поскольку профессиональный стандарт – это уже нормативный акт, обязательный для применения, поскольку утверждается приказом Минтруда и регистрируется в Минюсте.

Таким образом, для всех работодателей применение профессиональных стандартов обязательно. И не только «в части квалификационных требований» (знания, умения, навык, опыт работы), но и в остальных частях. Просто все остальные положения о применении профессиональных стандартов регламентированы иными нормами трудового законодательства (Трудовым кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами РФ).

Поэтому, как рекомендуют специалисты, «искать ответы на вопросы, связанные с применением профстандартов, следует только в законодательстве, читая самостоятельно нормы Трудового кодекса». Ничего не значат ни разъяснения Минтруда, ни устные мнения и толкования кого бы то ни было, даже представителей власти, Всё это – лишь домыслы, а не нормативно-правовые акты, на которые в случае необходимости можно было бы опереться в суде [69].

Итак, в дополнение к другим ограничениям, накладываемым государством на свободу общественно полезного самодействия, реализации человеческого потенциала, раскрытия созидательных способностей и некриминальных талантов (криминальным ничто и никто не препятствует, «ни в жизни, ни в кино»), власть явила народу очередную отеческую «заботу». Как говорили в иные времена в Одессе, «теперь у нас есть всё, вот только этого нам и не хватало».

Хорошо забытое...

«Однажды вы узнаете из новостей, что нефть почти ничего не стоит, а рубль уже в который раз за время вашей жизни на Родине девальвирован. “Ну,

ничего, значит, будем экономить, меньше пить, больше работать, и своим умом, трудолюбием и талантом победим”. В этот момент вам на глаза попадается информация – депутаты Госдумы, оказывается, внесли в Трудовой кодекс поправки, запрещающие гражданам России работать не по специальности. Депутаты не хотят, чтобы вы побеждали... Речь идёт то ли о новом профессионально-крепостном праве, то ли о возрождении сословий и цехов, когда государевы люди выдавали грамотки на род занятий, чтобы заставить работодателей нанимать не тех, кто работает лучше всех, а тех, у кого есть диплом о профильном образовании. Даже в советские времена никому в голову не приходило, что справка об образовании – наиглавнейшее условие для успешной работы» [71].

Отношения между работником и работодателем – частное дело двух договаривающихся сторон, контракт, основанный на взаимной выгоде. Работодатель просто покупает труд работника, а последний его продаёт. И если трудовой договор неукоснительно выполняется обеими сторонами, то нет никаких проблем. «Ограничивать право зарабатывать себе на кусок хлеб без одобрения чиновника и выданной им справки, лишать права на работу без сертификата от государства – это настоящая техника социального контроля, гораздо более глубокая, чем традиционные и привычные формы политической цензуры» [71]...

Говорят, «новое – это хорошо забытое старое». По крайней мере, в отношении вечного стремления власти к ещё большей власти – это абсолютно верно. Так было при Платоне, до него и после, во всех властных структурах и на всех уровнях властной иерархии. Читая книгу Торнтон «Труд» [72], невозможно не поразиться сходству английских рабочих союзов XIX века со средневековыми цехами и корпорациями и с тем, к чему у нас в XXI веке устремились законодательная и исполнительная ветви власти и так называемые «профессиональные сообщества» – «официозные, бюрократические, советские по духу организации» [71], – к тотальному контролю всех сфер жизни простых людей.

«Главные заблуждения [властей] состоят в том “отеческом” вмешательстве в те дела, которые касаются исключительно индивидуальных интересов... Это заблуждение такого рода, к которому особенно склонны все властные лица. Любимая теория этих лиц заключается в том, что надо заставить людей делать то, что этим лицам кажется справедливым [как у Платона]; эта теория чрезвычайно пагубная, особенно в руках важных людей того класса, которому предоставлена власть принуждать страну делать то, “что им вздумается”» [72, с. 215], делает вывод Торнтон в результате своих исследований. А вот как он описывает «деятельность» английских «профессиональных сообществ» в XIX веке:

«Некоторые рабочие союзы делят окружающую их страну на округа и не позволяют употреблять произведения подведомственных им отраслей промышленности иначе как в том округе, в котором они выработаны. В большей части Ланкашира кирпичники и каменщики находятся в оборонительном и наступательном союзе, и, вследствие этого, в известных произвольно определённых границах не может быть употреблён иной кирпич, как только тот, который производится внутри этих самых пределов. Например, ни один кирпич, сделанный далее чем в четырех милях от Манчестера, не может проникнуть в город. Каждый воз кирпича при въезде в Манчестер осматривается особыми агентами союза каменщиков, и, если они найдут, что кирпич из запрещенной местности, весь союз тотчас же отказывается от работы. Границей манчестерского союза каменщиков признается канал, протекающий в четырех милях от Манчестера и в двух от Аштона. Какое бы изобилие кирпича ни было на аштонском берегу канала, оно ничем не отзовется на Манчестере» [72, с. 300].

Это чисто средневековая система внутренних застав, запрещений, монополий и непроходимых пропастей между различными местностями и различными отраслями производства достигает иногда крайних пределов смешного. Например, «...в Болтане несколько каменщиков, проходя мимо конторы Дзя и слыша там стук каменной работы, вошли и увидели, что плотник вбивал в стену балки, а так как оставленные для них в стене отверстия оказались слишком малы, то ему пришлось несколько увеличить их. Каменщики тотчас донесли об этом союзу, и тот оштрафовал Дзя на 2 фунта стерлингов за то, что он дозволил плотнику произвести каменную работу. В Аштоне Джордж Кольбек послал столяра и каменщика переделать в доме дверь и передвинуть ее на аршин в сторону. Каменщик уже почти кончил свою работу, когда заметил, что столяр, чтобы не сидеть сложа руки, стал помогать ему, т.е. выбивал кирпичи на том месте, где надо было устроить дверь. Каменщик тотчас же бросил работу и ушел. А Кольбек был оштрафован союзом каменщиков на 2 ф. ст. за то, что нарушил правила, позволив плотнику выламывать кирпичи, это – дело каменщиков. Если бы он не заплатил штрафа, союз запретил бы производство у него любых каменных работ. В другом месте подрядчик был оштрафован на 5 ф. ст. за то, что он, прождав пять дней своих каменщиков, которые пьянствовали, поручил, наконец, печникам расширить окно на несколько вершков.

Конторщик одного подрядчика в Блэкпуле заметил однажды, измеряя какую-то работу, что на его сажени [мерке] стерлись подразделения – надписи аршинов и вершков. Он взял краски и возобновил надписи. В тот же день его

хозяин получил от союза маляров письмо, в котором его попросили запретить конторщику исполнять малярную работу, так как он не маляр» [72, с. 305–306].

«Что касается обычая не допускать к делу всех тех, которые не обучались, как положено, в то время как принимаются меры по сокращению обучающихся, я уже привёл единственно возможное извинение такого поступка. Немногих подробностей достаточно, чтобы доказать, как вредно действует подобный обычай не только на всех работающих, но и тех, кто его установил... Помощник каменщика, который присмотрелся к работе и знает её не хуже своего хозяина, осуждён, однако, на вечное прозябание простым рабочим. Он никогда не сделается мастером, если только это будет во власти тех, которые достигли этого звания прежде него. Побудительную причину никто не старается скрывать. Все откровенно сознаются, что польза привилегированных лиц за счёт массы остальных лиц служит этому побудительной причиной. Единственное оправдание, приводимое в свою защиту привилегированным меньшинством, заключается в том, что без принесения в жертву интересов большинства привилегии меньшинства никогда не могли бы существовать» [72, с. 300–302].

Торнтон исследовал и описывал в своём фундаментальном труде английскую действительность полуторавековой давности, но причины, мотивы, приёмы и сегодня актуальны в нашей властной практике в отличие от мировой.

Стремление нынешней власти законодательно законсервировать потенциал людей на том уровне, который соответствовал моменту получения в юности диплома не только бессмысленно, но и порочно. Большая, если не бóльшая часть получателей дипломов никогда не работают в точном соответствии с записанной в нём специальностью. И крайне редко работают в одной профессии в течение всей жизни. Нормальный активный человек постоянно учится, совершенствуется, осваивает новые знания, умения, становится специалистом в том, чему ещё нигде не учат. «Технологии так стремительно меняют жизнь, что вузы не успевают готовить выпускников по новым специальностям» [73]. Большинство ныне работающих можно «уличить» в нарушении статьи 195.3 ТК РФ.

Только тотальное «уличение» на самом деле никому не нужно. Но как словесный ограничитель доступа статья может «работать» эффективнее, чем «заградительная система» советских времён – анкетные пункты: «партийность», «национальность» и т.д. Если потребуется преградить путь «не-своим», которые могут вздумать, как некогда поэт Евтушенко в магазине «Берёзка» [74], «качать права», то в статье всегда найдётся нюанс, который позволит отказать всем «не-своим» на основании Закона. И тогда уже никакой суд им не поможет.

Всё, что остаётся

Это – единственное разумное объяснение: статья 195.3 ТК РФ понадобилась в качестве одного из инструментов для отделения «своих» от «не-своих» и удержания в повиновении всех, кто будет «замечен» в нежелании мириться с нарушением трудовых и гражданских прав. Как бы «и кнут, и пряник в одном флаконе». В случае необходимости статья позволяет «поставить на место» «оступившихся» работодателей, и в то же время «правильным» работодателям как бы даёт карт-бланш в части эксплуатации своих наёмных работников, пренебрегая правами, предусмотренными законодательством и трудовым договором.

Во всяком случае, этот законодательный акт вряд ли представляет опасность для тех, кто не покушается на синекюры (высоко оплаченную имитацию полезной или даже вообще какой-либо деятельности), полусинекюры (чрезмерно оплачиваемый заведомо заниженный трудовой вклад «своего» в общекорпоративный труд) или просто привлекательные и, разумеется, высокооплачиваемые рабочие места, предназначенные для «своих» соответствующего уровня.

Для простых представителей зрелого поколения, озабоченных поисками работы по найму, представляющей хоть какой-нибудь интерес, реально доступным мало что остаётся. Разговоры о создании возможностей для продолжения профессиональной трудовой деятельности пенсионеров, способных на это и желающих этого, давно заглохли. И не без причины. По результатам социологических исследований в 2017 году, 39% россиян отмечают, что среди их близких как минимум два человека столкнулись с потерей работы за последние несколько месяцев, а возможных задержек зарплаты опасаются 54%. «Результаты исследования демонстрируют, что значимость человеческого капитала для работодателей в нашей стране остается низкой, не позволяя надеяться на повышение качества жизни и начало формирования интеллектуальной экономики... Только 11% уверены в том, что смогут с легкостью найти такую же работу, и еще 29% полагают, что для этого потребуются небольшие усилия. Наибольшая доля тех, кто обеспокоен возможными сложностями при поиске другой работы, (52%) – среди 45–54-летних, а наименьшая – (36%) среди 18–24-летних» [75].

Между тем, поиски аргументов в защиту намерения властей увеличить пенсионный возраст продолжаются, как и реальное снижение реальных пенсий (с учётом перманентного обесценения рубля). И не только тем пенсионерам, *«которые сохранили в себе силы и желание продолжать профессиональную деятельность»*, но и другим тоже, придётся озаботиться поисками работы, полагаясь при этом только на себя, на свои умения, инициативы, самодеятельность.

Найти такую работу, где совокупное вознаграждение ощутимо превышает совокупные (психофизические, материальные, моральные, интеллектуальные и прочие) затраты, простым людям непросто в любом возрасте, а в зрелом (пенсионном) особенно. Но иногда неожиданно-негаданно случается найти, кажется, как раз такую. Причём предложение о работе может поступить от совершенно безразличных к вашей судьбе или даже вообще от незнакомых лиц. После безуспешных поисков это может показаться большой удачей. Но не стоит торопиться с оформлением трудового договора. Лучше повременить с решением и призадуматься. А нет ли тут подвоха? Не всегда представляется возможным заранее получить достоверные и полные сведения о будущей работе.

Сообщающие о вакансии люди нередко производят впечатление совершенно незаинтересованных. А на самом деле они могут оказаться посредниками, которые ради комиссионных намеренно стараются заманить вас туда, откуда только что уволился работник. Обычная в таких случаях причина – обнаружение несоответствия обещанных и даже записанных в договоре условий с реальностью: коллектив оказался склочным, трудовой процесс – чересчур напряжённым, сверхурочная работа – регулярной, а зарплата – ниже ожидаемой.

Или это могут быть сотрудники той организации, где вам предлагают трудиться, которые, заранее разобрав легкие, неутомительные и малоответственные участки общекорпоративной работы ищут жертву, на которую при меньшей зарплате можно взвалить наибольший объём тяжёлой и максимально ответственной работы. Такое бывает в любой организации, и является следствием проводимой руководством кадровой политики и царящих в коллективе нравов. Если вы поторопились с оформлением и только потом обнаружили, что «вляпались», уходите оттуда как можно скорее. Промедление может быть опасно для вашего здоровья. «Леонардо да Винчи говорил: “Легче сопротивляться в начале, чем в конце”. Чем больше времени и усилий люди вкладывают во что-нибудь – не важно насколько это может быть бесполезно, неуместно или вообще глупо, – тем труднее им потом отказаться от сделанного, будь то плохая инвестиция, деструктивные отношения, работа, где вас безбожно эксплуатируют, или рабочее место, заполненное тиранами, задирами и подонками» [76, с. 109].

Не работайте с кем попало

Неприятных в общении людей можно встретить в любой организации, в любой профессии, в любой стране. Некоторые из них творят зло окружающим так сказать «бескорыстно» в порядке самоутверждения, самолюбования или

развлечения. Другие используют своё деструктивное поведение в трудовом коллективе сознательно и целенаправленно, отравляя жизнь своим коллегам в корыстных целях, прежде всего, для того, чтобы эксплуатировать чужие знания, способности, трудолюбие и присваивать себе чужие заслуги. Большинству из нас приходится общаться на работе с разными нежелательными личностями:

- невоспитанными коллегами, привыкшими к грубой манере общения;
- самодовольными бездарностями, не терпящими никаких возражений;
- хитрыми интриганами, исподтишка отравляющими жизнь коллегам;
- откровенными хамами, одни из которых по глупости даже гордятся своим поведением и открыто наносят вред окружающим яростью и высокомерием; другие делают это сознательно и избирательно, преследуя определённые цели, например, защищая привилегии – право на преуменьшение своего вклада в совокупный труд организации и преувеличение претензий на вознаграждение.

Людей, которые публично унижают и оскорбляют окружающих, подчиненных, соперников, легче поймать и призвать к порядку. Двуличных и вероломных негодяев, которые обладают достаточными навыками в интригах и эмоциональным самоконтролем, уличить сложнее. «Кто набил в этом ремесле руку, тот держится возможно более скрытно и всячески притворяется, что исключительно доброжелателен и уступчив» [77]. Поначалу это может произвести благоприятное впечатление и внушить доверие. Но только до того момента, который притворщики сочтут подходящим для атаки на свою жертву, чтобы приступить к своим злонамеренным и корыстным действиям, искусно прикрытым исключительно «деловым рвением» и «общественными интересами». А для пушшего эффекта ещё и распаясь «благородным гневом». Это древний приём, упоминание о нём можно найти не только в «Опытах» М. Монтеня.

Как бы ни называли таких злонравных и злонамеренных людей, все они при всех их различиях одинаковы в одном: они раздражают, унижают, портят жизнь окружающим, подрывают доверие к людям, нарушают работу всей организации. Общения с ними, даже кратковременного, нормальные люди стараются избегать, чтобы, по меньшей мере, не испортить себе настроения на день.

При выборе места работы всегда следует предпочитать такое, где строго соблюдается правило – оберегать коллектив от любого общения с подобными деструктивными элементами. И ни в коем случае не соблазняться на любые посулы организаций, игнорирующих, прощающих или даже поощряющих носителей зла любого сорта. Иначе ранняя смерть от сердечнососудистых заболеваний, рака и других последствий чрезмерных стрессов будет вам гарантирована.

На Западе вопросам издевательства, психологического насилия, запугивания, самодурства, бескультурия на рабочем месте, нарушения рабочей этики посвящено множество академических исследований, опубликованы сотни статей и десятки книг. Оценки исследователей разнообразны в зависимости от формулирования задач, методов измерения результатов и других факторов. Но все они сходятся в одном – вокруг полно людей, продолжительное общение с которыми на рабочем месте в самом прямом смысле опасно для вашего здоровья. В уже цитированной выше книге Р. Саттона речь и идёт о подобных типах людей (ниже иногда будем называть их «деструктивками»), о том, какой вред они наносят окружающим людям, как подрывают работу всей организации. «Моя небольшая книжка показывает, как не допускать таких козлов в свое рабочее пространство; как переделывать тех из них, с кем вы вынуждены находиться рядом; как избавляться от неспособных или нежелающих меняться и как эффективно смягчать разрушения, причиняемые этими негодьями» [76, с. 11],

Есть много деяний, которые злонамеренные люди используют, чтобы унижить и умалить достоинства своих жертв, подавить их волю, поставить в зависимое положение. Саттон составил список самых распространенных приёмов, чтобы проиллюстрировать диапазон от едва уловимых действий исподтишка до явных выпадов, используемых негодьями для своей грязной работы:

- 1) личные оскорбления;
- 2) вторжение на «личную территорию» «объекта»;
- 3) непрошенный физический контакт;
- 4) угрозы и запугивания – вербальные и невербальные;
- 5) «саркастические шутки» и «дразнилки», используемые для оскорбления;
- 6) «испепеляющие» электронные письма;
- 7) «статусные пощечины» с намерением унижить жертву;
- 8) публичные попытки дискредитировать или показательные «разжалования»;
- 9) грубые вмешательства;
- 10) лицемерные нападки;
- 11) презрительные взгляды;
- 12) игнорирование; и другие [76, с. 20].

Все средства хороши для человека, вознамерившегося «расправиться» со своей жертвой, чтобы заставить её почувствовать себя подавленной, униженной, оскорбленной, выдохшейся, угнетенной и при этом считающей только себя виновной в сложившейся ситуации. Когда подобные деструктивные индивиды обоего пола осознанно и намеренно (это главное) постоянно или эпизодически (а это неважно) совершают действия, отравляющие жизнь окружающим, они, несомненно, заслуживают титула, которым «наградил» их Роберт Саттон.

Он настоятельно советует «читать научные работы, посвященные таким вопросам, как жестокое обращение, эмоциональное насилие, самодурство, домогательства, межличностная агрессия и “плохое поведение” на работе. Ин-

формация безжалостна: число свидетельств об ущербе, причиненном [деструктивами] непрерывно растет. Из-за жестокого обращения люди увольняются из компаний, а эффективность оставшихся сотрудников резко падает... опросами установлено, что те, кто остался в ловушке на своих должностях, страдают от неудовлетворенности в работе и жизни, снижения лояльности работодателям, усиления депрессии, тревоги и эмоционального выгорания. Подобные факты обнаруживаются в десятках научных работ: жертвы [деструктивов] сообщают о низкой продуктивности своей деятельности, растущей неудовлетворенности работой, о трудностях с концентрацией, а также о психических и физических проблемах, в том числе о бессоннице, тревожности, чувстве бесполезности, хронической утомляемости, раздражительности, гневе и депрессии. Деятельность этих вампиров разрушительна, они высасывают из людей всю энергию, лишают их самоуважения, используя множество маленьких подлых трюков. Короткие неприязненные взгляды, поддразнивания и шутки являются на деле замаскированной публичной травлей; люди, которые обращаются с нами как с пустым местом, которые делают нас изгоями в узких или широких кругах, – все эти мелкие омерзительные срезы из организационной жизни не просто ранят на миг. Они имеют кумулятивный [усиливающийся] эффект, сказывающийся на психическом и физическом состоянии человека» [76, с. 39–41].

Поведение злонамеренных людей негативно воздействует не только на непосредственные жертвы. Коллеги, члены семьи, друзья, ставшие свидетелями или даже просто услышавшие о безобразном инциденте, – все страдают от его побочных эффектов. Те, кто постоянно душевно и физически опустошает окружающих, оскорбляет других людей, иногда и сами становятся жертвами собственных негативных действий, разрушая собственное положение, настроивая против себя окружающих, создавая себе соответствующую репутацию.

«Существуют и другие коварные и более тонкие способы, которыми воинствующие придурки подрывают общую производительность. Отличительный признак команд и организаций, которые управляются такими людьми или в которых бесчинствуют скопища мерзавцев, в том, что атмосфера в них пронизана страхом, ненавистью и желанием отомстить. В компаниях, построенных на страхе, сотрудники постоянно оглядываются, пытаются избежать обвинений и унижения. Даже зная, как помочь организации, они часто просто боятся это сделать» [76, с. 49]. Ненависть и неудовлетворенность работой, провоцируемые злонамеренными людьми, также имеют свою цену, дополняющую издержки, связанные с высокой текучестью кадров. Исследования показывают, что руко-

водители, травящие своих сотрудников, уничтожают их лояльность организации. Плохое обращение с людьми вызывает недовольство местом работы, убивает желание и готовность трудиться интенсивно и сверхурочно на благо организации, проявлять инициативу. Совсем другая ситуация, когда работники испытывают удовлетворение от своей работы и общения с коллегами [76, с. 51].

Многие организации умножают данные проблемы, постоянно проводя переаттестации и составляя рейтинги сотрудников, раздавая бонусы парочке звезд и относясь к остальным как к людям второго или третьего сорта. В результате такой политики коллеги, которые должны быть друзьями, разобщаются и становятся врагами, беспощадными придурками, доходящими до дикости в попытках вскарабкаться по служебной лестнице, попутно сталкивая своих соперников. В таких ситуациях никогда нельзя заниматься самобичеванием, самообвинением. Надо анализировать причины, диагностировать ситуацию и прогнозировать её развитие, воспитывать в себе безразличие и эмоциональную отстраненность. Надеясь на лучшее, всегда готовься к худшему [76, с. 147].

Согласно предположениям психологов, изучающих эмоции, счастье отражает разницу между тем, что вы ожидаете, и тем, что получаете в реальности. Поэтому, когда человек живет надеждой только на хорошее, которое никак не наступает, или ситуация вдруг меняется к худшему, он все время будет несчастен. Бесполезно ждать от плохих людей изменений к лучшему, рассчитывать на их исправление. Но оставаться оптимистом – необходимо. «При таком настрое не будет неожиданной и не расстроит неослабевающая злобность коллег, несправедливость начальника, а неожиданная мимолётная доброта не обманет и не вызовет переживаний, если вскоре всё вернется на круги своя» [76, с. 144].

В книгах по защите от психологического насилия можно найти немало советов по выживанию во враждебной рабочей обстановке [78], если по каким-либо причинам расстаться с ней нет возможности. Но единственно правильное решение – держаться подальше от неприятных людей и мест их обитания при всей возможной привлекательности. Жизнь слишком коротка, чтобы растративать её на общение с людьми, которые опустошают нашу душу, оскверняют наши помыслы, оскорбляют наши чувства, убивают в нас всё лучшее своим отвратительным поведением. Работа рядом с ними – замедленное самоубийство.

Единственный способ

Единственный способ быть полностью довольным – это делать то, что вы любите, говорил Стив Джобс. Только любимая работа может заполнить боль-

шую часть жизни, даёт силы успешно противостоять негативным воздействиям и обстоятельствам, преодолевать препятствия, не замечать усталости. Любой творческий процесс хорош уже тем, что захватывают человека целиком. За пределами творческого процесса все заботы, неурядицы, конфликтные ситуации воспринимаются увлечённым человеком спокойнее, без обычных в таких случаях эмоциональных затрат, на уровне бытовой повседневной рутины.

Деятельность творческих личностей не сводится к праксиологическому понятию труда. Они трудятся в основном не ради получения средств для жизни, а для достижения самостоятельно и добровольно выбранной ими цели. И творческий труд для них – средство приближения к этой цели, а не средство целенаправленного роста собственного благосостояния. Для творцов не существует другого понятия отдыха, досуга, кроме занятия своим любим делом. Стимулом для них является не столько желание добиться результата, сколько сам процесс его получения. Творец, в отличие от предпринимателя, не стремится извлекать из своей творческой деятельности материальную выгоду. Напротив, вкладывает в неё не только свой труд и своё время, но нередко и финансовые накопления, рискуя в результате полностью разориться, что не раз с творцами и случалось.

«Невозможно заменить работу творца работой других людей, передав эту задачу другим людям. Никакой, даже самый интенсивный спрос, никакой, даже самый безоговорочный приказ правительства не дадут нужного результата. Творцы не предоставляются по заказу. Люди не могут улучшить природные и социальные условия, рождающие творцов и их произведения. Творцов невозможно культивировать, готовить в системе школьного образования, управлять их деятельностью. Но вполне возможно организовать общество таким образом, чтобы этим пионерам и их прорывам не оставалось места» [54, с. 132–133]. Тогда пионерам только и остаётся или иммигрировать туда, где место для них найдётся, или покончить с пионерством навсегда, что чаще всего и происходит.

И всё же, за редким исключением, практически каждый человек имеет достаточно сил и возможностей (физических, интеллектуальных, материальных.), чтобы не только позаботиться о здоровье, пропитании и крыше над головой для себя и своих родных и близких, оказать помощь и поддержку тем из них, кто оказался «в горе, болезнях или бедности», но и прожить долгую, активную, полную смысла и удовлетворения от исполненного долга, достойную жизнь. Разговоры о трудных временах и печальных обстоятельствах – всего лишь способ оправдать и продолжать холить свою лень и слабости характера. Действовать надо всегда, даже если не хватает сил и времени, знания и умения.

Через действие постигаются знания, приходит опыт, возрастают возможности. Один остроумный человек заметил: «Не бойтесь делать и то, что не умеете. Помните, Ковчег построил любитель, профессионалы построили Титаник». Он не ратовал за необразованность, он лишь призывал не бояться любого дела.

Стремление к самодействию в разных направлениях – самообразование, самолечение, самозанятость (создание независимого рабочего места – индивидуальное предпринимательство), самостоятельное перемещение в пространстве на личных сухопутных, водных и воздушных транспортных средствах, общественная активность по собственному убеждению, научная и художественная самодеятельность как форма досуга и т.п. – свидетельства стремления личности к освобождению от бюрократических пут и целей, которые чаще оказываются инструментами защиты сословных интересов, не имеющих ничего общего с интересами государства и общества свободных и равноправных граждан в целом.

Ни при каких политических режимах, общественно-экономических формациях, технологических укладах и метаморфозах в нравственных ценностях не теряет актуальности житейская мудрость – хочешь, чтобы дело было сделано, делай его сам. Это ещё один аргумент в защиту права всех на самодействие. Моё поколение много лет назад учили «бороться, искать, найти и не сдаваться». Следовать этому завету в любом возрасте, в любых обстоятельствах – достойная цель для самодействия уже потому, что делает жизнь осмысленной, а это – главная потребность *Homo sapiens* и его отличие от остального живого мира.

Примечания:

1. Словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 4. – М.: Русский язык, 1984. С. 16–25.
2. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. В 4-х томах. Т. 4. – СПб.: Типография Императорской АН, 1868. С. 185; Самодеятельность. / История слов. – <http://enc-dic.com/whistory/Samodejatelnost-837.html>
3. Толковый словарь живого великорусского языка Владимира Даля. В 4-х томах. Т. 2. – С.-Петербург–Москва: Товарищество М.О. Вольф, 1905. С. 18, 24.
4. *Беляев Ю.А.* За пенсионным порогом. Книга 1. Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата. – Саарбрюккен (Германия): LAP, 2013. (ISBN 978-3-659-38748-7).

5. Минфин России предложил не платить пенсию работающим пенсионерам (23.09.2016). – <http://www.forbes.ru/news/329135-minfin-predlozhil-ne-platit-pensiyu-rabotayushchim-pensioneram>; Об отмене пенсии работающим пенсионерам в 2017 году. – <http://pensiaexpert.ru/novosti/poslednie-novosti-ob-otmene-pensii-rabotayushhim-pensioneram-v-2017-godu.html>; и др.
6. Немало общественных, полупубличных и псевдообщественных организаций выступало с декларациями о «бескорыстной поддержке, помощи и защите людей зрелого и пожилого возраста», чтобы только «присосаться» к источнику финансирования. – <http://www.ikd.ru/node/3956>; и др.
7. Полное представление об этом, о методах и приёмах, организации процесса и технике исполнения даёт просмотр кинофильма «Буратино» (СССР, 1979).
8. *Коммонер Барри*. Замкнутый круг. Природа, человек, технология. – Л.: Гидрометеиздат, 1974. С. 23.
9. *Сталин И.В.* Сочинения. Т. 11. – М.: ОГИЗ, 1949. С. 76.
10. *Беляев Ю.А.* За пенсионным порогом. Книга 2. Экология бытия. – Саарбрюккен (Германия): LAP, 2015. (ISBN 978-3-659-78955-7).
11. *Зенгер Х. фон*. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 1. – М: Эксмо, 2004. С. 25.
12. «Лучшие сотрудники ФСБ... разные, но есть одно важное качество, объединяющее их, – это служивые люди, если хотите, современные “неодворяне”». (*Патрушев Н.П.* Интервью. // Комсомольская правда. 2000. 20 декабря). – <http://www.fsb.ru/fsb/comment/rukov/singl.htm%21id%3D10309764%40fsbAppearance.html>). «Пётр, Екатерина, Николай I, Николай II – лучшие представители России. Может быть, монархия и не идеальная управленческая система, но эстетически она прекрасна. Лучшие образцы культуры существуют на вершине общества. Питаются снизу, но существуют наверху. У людей появляется тяга к сословности. Она есть у всякого, кто старается подняться над толпой. Сословность складывается сама собой. В этом символическое влияние монархии. Главное, что должен нести сегодня монарх, это вкус. Наши монархи – люди строгого вкуса, с пониманием чувства достоинства». (*Яковлева Е.* Мода на сословность. // Российская газета. 2017. 16 марта. С. 3). «У нас вновь де-факто проявляются признаки «новой сословности». Высокоставленные чиновники или нувориши в открытую именуют себя «современными неодворянами», «новой аристократией». Некоторые госслужащие, силовики, банкиры, теща своё честолюбие, считают допустимым принимать (часто за деньги) фальшивые «дворянские титулы» и «имперские

- ордена» (*Миронов С.* 1917–2017. История – строгая дама. // Аргументы недели. – 2017. № 5. С. 8–9). «Кое-кто в нашем руководстве, а может, и все, болеют сытостью в смертельно опасной форме. С людьми вообще не вступают в диалог, потому что у нас сложилось сословное общество. 100 лет назад Российская империя рухнула потому, что базировалась на сословном обществе, несовместимом с индустриальным производством: не было социальных лифтов. Теперь оно возрождается объединёнными усилиями. С одной стороны – мракобесы, с другой – либералы. Все хотят сословного общества.» (*Делягин М.* Интервью. // Аргументы недели. 2017. № 16. С. 1).
13. *Канеман Даниэль.* Думай медленно... решай быстро. – М.: АСТ, 2015. (ISBN 978-5-17-08005-7).
 14. *Лерер Джона.* Как мы принимаем решения. – М.: Астрель: CORPUS, 2012. С. 329. (ISBN 978-5-271-26397-2).
 15. Возвышения потребностей закон. / БСЭ. Т. 5. – М., 1971. С. 251.
 16. Версия «Nokia 3310» 2017 года. // Аргументы недели. 2017. № 10. С. 18.
 17. Как российские издания отказывались от бумажных версий. Досье. – <http://tass.ru/info/3928073>; Газета The Wall Street Journal уменьшит число рубрик и сократит штат. – <http://tass.ru/obschestvo/3755159>; и др.
 18. «Многие электронные издания сохраняются хуже, чем печатные. Книги и газеты столетней давности у нас в очень хорошем состоянии. Но то, что мы копировали на заре эры оцифровки, нужно перезаписывать» [19].
 19. *Соколова Н.* Бумага против цифры. // РГ. Неделя. 2017. 27 апреля. С. 31.
 20. *Шадрин Т.* Доставка больше, чем жизнь. // Российская газета. 2017. 3 апреля. С. 1, 3.
 21. *Маслоу Абрахам.* Мотивация и личность. – СПб.: Питер, 2012. Обычно ссылаются на эту работу, но такой схемы обнаружить в ней не удалось.
 22. *Шваб Клаус.* Четвертая промышленная революция. – М.: Изд-во «Э», 2017.
 23. *Медведев Ю.* 3D-принтер напечатал кровеносный сосуд. // Российская газета. Неделя. 2017. 4 мая. С. 16; *Ходик Д.* Отрезанную кисть девушке напечатали на 3D-принтере. // Аргументы и факты. 2017. № 20. С. 11; и др.
 24. «В городе Зеугма (Zeugma) в Турции на границе с Сирией всего несколько лет назад сняли “культурный слой” с мозаик. Их было так много, что сейчас там открыт музей [см. на «Яндексе»]. Лица древних не похожи на турок, решили, что это “древние римляне”. Но надписи под ликами “римлян” задолго до появления Кирилла и Мефодия сделаны на “кириллице” – только в ней встречаются буквы “Ш” и “Ф”, и нигде больше. На русском языке над-

- писи и сегодня легко читаются. «Римляне» оказались русскими». («Древние римляне, говоришь? Кирилл и Мефодий?»). – <https://www.youtube.com/watch?v=wJv24VW7ZlY>).
25. *Рубакин Н.* Грамотность. / Энциклопедический словарь Брокгауза и Эфрона. Т. 9А. – СПб., 1893. С. 537–549.
 26. В американской столице доля неграмотных (36%) оказалась самой большой по стране, в целом же в США таковых 21% от общей численности населения. Казна округа Колумбия ежегодно теряет более 100 млн. дол. налогов из-за отсутствия грамотных служащих. (*Саенко Л.* Более трети жителей Вашингтона неграмотны. – <https://ria.ru/society/20070324/62552765.html>).
 27. *Фонвизин Д.И.* Недоросль. / Собрание сочинений в 2-х томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1959. С. 113.
 28. Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР от 26 декабря 1919 года «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР». – <http://dorogiiistorii.ru/istoricheskie-dokumenti/dekret-snk-o-likvidatsii-bezgramotnosti-sredi-naseleniya-rsfsr-ot-26-12-1919-g.html>; Ликвидация безграмотности в СССР. – <https://ok.ru/nstariakov/topic/65994008070931>; и др.
 29. В США 30 млн. человек элементарно не умеют читать и писать. Они не имеют шансов получить даже самую низкооплачиваемую работу (Деградация образования в США. 18 ноября 2013. – <http://www.iarex.ru/interviews/43246.html>).
 30. Потом это достижение культуры целого народа было опорочено (например, в фильме «Собачье сердце». СССР. 1988) образованцами (по выражению В.Д. Кабакова), претендующими на монопольное владение культурой, «своим местом» в ней и правом «угождать тем, кто им платит» (*Кабаков В.* Подмена понятий. / Книга очерков об Англии, англичанах и русских, живущих в Англии.. 2008. – <http://newlit.ru/~kabakov/1812-10.html>).
 31. Играющий Моцарта преступником не станет. // Литературная газета. 2011. 28 сентября – 4 октября. С. 11; *Снегирёв В.* Вера Шемякина. Художник откровенно об отце, схватке с КГБ и смысле жизни. // Аргументы и факты. 2017. № 26. С. 36–37 («Я очень хотел научиться игре на фортепиано. Это колоссальный провал – то, что я не умею читать ноты, что не могу сесть за инструмент и что-то симпровизировать. Такое величайшее счастье!»).
 32. *Эдельман Н.* В одном классе... (эссе). // Знание-сила. 1976. № 9. С. 34–38.
 33. 10 великих русских композиторов. – <http://surfingbird.ru/surf/10-velikih-russkih-kompozitorov--kkiw6619A#.WP8f2LitFdk>; и др.

34. Об этом определении производительности труда полезно помнить всегда, поскольку в России во все времена работодатель в погоне за личной выгодой и экономией на условиях труда всегда предпочитал понимать «производительность труда» именно как «интенсивность труда», а «повышение производительности» – как увеличение именно трудозатрат работника в расчёте на каждую денежную единицу его заработной платы [10, с. 113–124].
35. *Чупраков А.* Культ «Чёрной дыры». Россия движется по пути поддержки сельхозпредприятий-гигантов. // Советская Россия. 2017. 11 апреля. С. 1; *Вдовина Т., Сапожков О.* Субсидии уходят из АПК. Государство произвольно поддерживает только отдельные крупные агропредприятия. // Коммерсантъ. 2017. 23 июня. С. 2; *Рой С.* Без земли виноваты. Кубанские фермеры жалуются на притеснения со стороны агрохолдингов. // Российская газета. 2017. 16 мая. С. 4; *Карпенко Н.* Открытое обращение. Услышите проблемы фермеров! // Аргументы недели. 2015. № 16. С. 17; *Фёдоров Л.* Земельные войны плодородного края. // Российская газета. 2017. 9 июня. С. 5; *Редичкина К.* Минсельхоз субсидирует аграриев по невнятной формуле. // Парламентская газета. 2017. 15–21 сентября. С. 8–9. И т.д.
36. Знаменитый главарь бандитской шайки Сергей Цапков имел «в миру» должность депутата районного масштаба от «ЕР» и учёную степень кандидата социологических наук. (*Варсегов И.* В Кушёвку возвращается справедливость. // Аргументы недели. 2014. № 46. С. 17; *Варсегов И.* Бизнес-клубок Цапков разматывают до конца. // Аргументы недели. 2015. № 6. С. 22).
37. *Подольских Ф.* Золотые дворцы и трудовые медали. // Советская Россия. 2017. 25 мая. С. 2, 7.
38. «В ближайшее десятилетие количество рабочих мест в экономике уменьшится вдвое» (ТВ-канал IZ.RU. 2017. 14 октября. 13:52; 14:52; 15:52).
39. *Терентьев Д.* Труд как чудо. // Аргументы недели. 2017. № 16. С. 8–9.
40. *Угланов А.* Момент истины Андрея Караулова. // Аргументы недели. 2017. № 20. С. 8–9.
41. «В образовании по статистике... 6 млн. занятых. Непосредственно передают знания 2 млн. человек. Кто остальные 4 миллиона? – ...контролёры, методисты, чиновники всевозможных РОНО и комитетов по образованию, которые есть на федеральном, областном, городском, районном и муниципальном уровне... в сельской школе на двух учителей есть директор, замдиректора, секретарь, бухгалтер, психолог и методист, которые организуют их деятельность... а ещё – методист из областного центра, который пишет

длинные заключения о том, что преподавание ведётся не по методикам и стандартам, одобренным в Москве» (*Терентьев Д.* Казённые люди. // Аргументы недели. 2017. № 5. С. 4). Подобное изобилие бюрократических синекур не только в одной сфере образования, а повсеместно. Согласно законам Паркинсона, бюрократия разрастается как раковая опухоль.

42. *Маранди О.* Молодежь «валит»: 10% россиян мечтают уехать из России. // MKRU. 2017. 4 июля. – <http://www.mk.ru/social/2017/07/04/molodezh-valit-10-rossiyan-mechtayut-uekhat-iz-rossii.html>
43. Неработающих граждан пересчитают. // Парламентская газета. 2017. 10–16 марта. С. 4; Самозанятые: вчера, сегодня, завтра. // Парламентская газета. 2017. 15–21 сентября. С. 7.
44. *Угланов А.* Источник национального единства и сплочения. // Аргументы недели. 2017. № 18. С. 2–3.
45. *Угланов А.* За что наши чиновники так любят Канаду. // Аргументы недели. 2017. № 27. С. 1–2; *Чуйков А.* Здравствуй, страна торговцев. // Аргументы недели. 2017. № 16. С. 6.
46. «В 2016 году при установленной величине прожиточного минимума в размере 10446 рублей в месяц законодательно утвержден МРОТ в размере 7500 рублей. Даже зампредседателя правительства РФ Ольга Голодец признала, что на такой минимум прожить “практически невозможно, бедность работающих в России – уникальное явление”. 20 млн. граждан оказались в состоянии откровенной нищеты». (*Ембулаев В.* Кому живётся весело, вольготно на Руси... // Советская Россия. Голос народа. 2017. 3 августа. С. 8).
47. *Гурдин К.* Не ударить в грязь яйцом. // Аргументы недели. 2017. № 19. С. 3.
48. *Загайтов И., Шевченко В.* Поднятая целина – 2. // Литературная газета. 2017. 1–2 февраля. С. 4.
49. *Чуйков А.* Кто ставит крест на российском селе. // Аргументы недели. 2017. № 27. С. 3.
50. *Гурдин К.* Ценовая тайна. // Аргументы недели. 2017. № 20. С. 4, 7.
51. *Терехова А.* Предприниматели довольны своей жизнью больше, чем наёмные работники. // Независимая газета. 2014. 11 сентября. – <http://www.ng.ru/>
52. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 3. – М.: Русский язык, 1983. С. 603.
53. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения. 2-е изд. Т. 47. – М.: Политиздат, 1973.
54. *Мизес Людвиг.* Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории. – Челябинск: Социум, 2012. (ISBN: 978-5-91603-071-6).
55. Словарь русского языка. В 4-х тт. Т. 4. – М.: Русский язык, 1984. С. 206.

56. Гегель Георг Вильгельм Фридрих. Философия истории. / Сочинения. Т. VIII. Пер. А.М. Водена. – Москва-Ленинград: Соцэкгиз, 1935. С. 82.
57. Энгельс Фридрих. Происхождение семьи, частной собственности и государства. – М.: Госполитиздат, 1953. С. 179.
58. Платон. Государство. – М.: Академический проект, 2015. (ISBN 978-5-8291-1671-2).
59. Аристотель. Политика. – М.: Рипол-Классик, 2010. (ISBN: 978-5-386-02079-8).
60. Бутрин Д. Племенные вожди не лучше диктаторов. Бедность, возможно, вызывается властью государства над обществом и наоборот. // Коммерсантъ. 2017. 8 августа. С. 2.
61. Аджемоглу Дарон, Робинсон Джеймс А. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. – М.: АСТ, 2015. С. 158, а также: 49, 107, 119–120, 144–146 и др. (ISBN 978-5-17-092736-4).
62. «В последний день сессии фракция “Единая Россия” приняла закон о так называемой “лесной амнистии”...Огромные участки лесных массивов, захваченных богатеями, согласно “лесной амнистии” будут признаны законными частными владениями...По их логике, надо защищать тех, кто нахапал, людей грабежа, колониального грабежа. За них стоит горой “Единая Россия”. А вот 150 тыс. обманутых дольщиков, потерявших свои деньги и возможность иметь жильё, единороссы не торопятся защищать» (Платова Г. Александр Кравец, депутат Госдумы: Так писать законы нельзя! // Советская Россия. 2017. 27 июня. С. 2); «После грандиозного антикоррупционного шума в Госдуме в конце 2016 г. фракция ЕР заблокировала на законодательном уровне знаменитый запрет для госслужащих на зарубежное имущество. Чиновникам и силовикам не запрещено теперь владеть виллами, замками и квартирами за границей. (Гурдин К. О вреде пользования американским долларом. // Аргументы недели. 2017. № 32. С. 7).
63. Кордонский С.Г. Сословная структура постсоветской России. – М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. (ISBN 978-5-93947-025-4).
64. Извеков И.Н. К вопросу возрождения сословностей в современной России. С. 8. – <http://vgd.ru/STORY/star3.htm>; и др.
65. Голикова Т.А. Увеличивается количество руководителей. Количество заместителей руководителей в федеральных органах возросло на 18%, директоров департаментов возросло на 21%, начальников управлений – на 13%. // Аргументы и факты. 2017. № 34. С. 2. Голикова Татьяна Алексеевна – председатель Счётной палаты Российской Федерации.

66. *Рябов А.* Возрождение «феодальной» архаики в современной России: практика и идеи. // Рабочие материалы. 2008. № 4. С. 13.
67. Мэр Москвы призвал не делать ставку на труд пенсионеров. (МФФ-2017: финансовая система конкурентной экономики. // Финансы. 2017. № 9. С. 8).
68. Федеральный закон № 122-ФЗ от 2 мая 2015 года «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”».
69. *Митрофанова В.* 3 месяца до внедрения профстандартов... – <http://hrdocs.ru/poleznaya-informacziya/vnedreniye-profstandartov>
70. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 2. – М.: Русский язык, 1982.
71. *Мартынов К.* Возвращение сословий: Государственная дума против рынка труда. – <http://rb2.surfingbird.ru/surf/vozvrashchenie-soslovij-gosudarstvennaya-duma--jmgj4a14F>; и др.
72. *Торнтон Вильям Томас.* Трудь. Его ложные требования и законные права, его настоящее положение и возможная будущность. – Санктпетербургъ, Типография доктора М. Хана, 1870. Торнтон (1813–1880) – английский экономист, создатель новой теории заработной платы и методов разрешения конфликтов труда и капитала и повышения благосостояния рабочих, основанных на экономических и идеологических механизмах. Его теория легла в основу западноевропейской системы организации производственных отношений, позволяющих мирно разрешать проблемы классовых противоречий.
73. *Писаренко Д.* Вкалывают роботы... // Аргументы и факты. 2017. № 45. С. 19.
74. Это начиналось в моём присутствии в магазине «Берёзка» на б. Кропоткинской улице (ныне – Пречистенка), куда поэт зашёл в окружении нескольких сопровождающих лиц и стал требовать продать ему товары за рубли, которые в магазине не принимались. Охрана тут же удалила других посетителей из магазина. О продолжении «действия» поведали зарубежные радиостанции.
75. Половина россиян не исключают вероятность задержек зарплаты в ближайшее время. – М., 2017. – <https://naf1.ru/analytics/masshtaby-bezrobotitsy/>
76. *Саттон Роберт.* Не работайте с мудаками. И что делать, если они вокруг вас. – М.: Манн, Иванов и Фарбер. 2017. (ISBN: 978-5-00100-425-7).
77. *Монтень Мишель.* Опыты. В 3-х книгах. Книга 3. – М.: Наука, 1981. С. 6.
78. *Субботина Л.Ю.* Психология защитных механизмов личности. – Ярославль: ЯрГУ. 2013; *Оливер Джеймс.* Искусство офисных интриг. Как построить успешную карьеру в мире лжи, подстав и грязной игры. – М.: ЭКСМО, 2015. (ISBN: 978-5-699-79165-1); и др.

НЕИЗБЫВНАЯ БЕДНОСТЬ КАК СТРЕССОР

*Главный источник дистресса –
в неудовлетворённости жизнью.*

*Ганс Селье,
основоположник стрессологии*

*Индекс счастья, или удовлетворённости жизнью,
в России один из самых низких в мире.*

*Николас Эберштадт,
американский демограф*

Здоровье в современном мире приобретает особое, приоритетное значение как для индивида, так и общества в целом. Для человека это – важный фактор обеспечения его возможностей, необходимых для активной, наполненной смыслом жизни, осуществления жизненных планов, достижения независимого материального положения и обеспеченной старости, развития творческих способностей, духовного и культурного роста, профессионального долголетия.

Для страны здоровье её граждан – это жизнеспособность нации, важнейшая составляющая национального богатства. Здоровое физически, психически, духовно население, удовлетворённое качеством своей жизни, и, как следствие, возрастающая продолжительность активной жизни подавляющего большинства жителей – это единственный объективный показатель того, насколько государственное управление страной совершается в интересах и на благо всего народа.

Здоровый образ жизни

В 70-е годы прошлого века академик Ю.П. Лисицын рассчитал формулу здоровья, согласно которой здоровье человека на 55% определяется образом жизни, на 20% – состоянием окружающей среды, на 15% – наследственностью и только на 10% – медициной. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) одобрила и приняла эту формулу [1]. В нормальных (по стандартам ВОЗ) условиях жизни современного человека, реализованных в социально и экономически благополучных странах, главные факторы здоровья находятся в самом человеке, внешние факторы в нормальных условиях играют меньшую роль.

Первый фактор – здоровое, гармоничное детство, главный смысл которого – избавление человека от стрессов, особенно чрезмерных (дистрессов) с са-

мого детства, поскольку стрессы замедляют развитие головного мозга. Люди, перенёвшие в детстве стрессы, в большей степени склонны к депрессии и, как следствие, к многочисленным заболеваниям в последующие годы жизни.

Второй фактор – здоровый образ жизни (ЗОЖ), который зависит от самого человека, его осознанного выбора и поведения, разумеется, в той мере, в которой это позволяют независимые от индивида внешние условия. Здоровый образ жизни является предпосылкой для всех остальных сторон жизнедеятельности. Актуальность ЗОЖ обусловлена возрастанием разнообразных нагрузок в связи с усложнением общественной жизни, увеличением рисков экономического, экологического, психологического, техногенного и иного характера, провоцирующих негативные воздействия на здоровье и долголетие человека.

Третий фактор – активная жизнедеятельность. Не только здоровье влияет на труд, но и труд на здоровье, и в любом возрасте. Существующая между ними положительная обратная связь свидетельствует о том, что при определённых условиях активное, здоровое, плодотворное долголетие находится в руках самого человека. Длительная, устойчивая трудоспособность – объективный показатель здоровья и долголетия, существенный фактор продления активного возраста. А в числе «определённых условий» одним из важнейших является такое качество трудовой среды и трудового процесса, которое приносит всем его участникам неизменное удовлетворение, наполняет энергией, вызывает желание продолжать, совершенствоваться и совершенствоваться. Возможность выбора и реализации каждым именно таких «определённых условий», умение пользоваться ими являются неотъемлемыми составляющими здорового образа жизни.

Моему поколению не очень повезло с гармоничным детством, вследствие известных исторических причин – Великая Отечественная война и последующий период восстановления нормальной жизни, а для мужчин – ещё и 3-летняя (во флоте – 4 года) военная служба, которая в 1950-х годах существенно отличалась от нынешней сроком и условиями. Вообще со здоровым образом жизни у простонародного большинства складывалось не очень. Прежде всего, потому что у него не было столько представления о том, что такое ЗОЖ, сколько возможности выбора иного образа жизни, кроме того, что у него был.

По определению ВОЗ, здоровье – это «состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней или физических дефектов» [2, с. 11, 42]. Сегодня общепризнано, что понятие ЗОЖ охватывает все сферы и стороны бытия и жизнедеятельности человека, любые меры и действия, предпринимаемые самим индивидом, а также в значительной

мере государством, направленные на сохранение и увеличение уровня физического и психического здоровья населения. До недавнего времени в нашей стране «здоровье» в преобладающем количестве случаев понималось в узко биологическом смысле, рассматривалось как универсальная способность к разносторонней адаптации в ответ на воздействие внешней среды и изменения состояния внутренней среды. А забота о здоровье воспринималась как создание условий для сохранения и развития физиологических адаптационных возможностей человека, причём главным образом за счёт соблюдения им самим соответствующих норм, правил, требований ЗОЖ. В Советском Союзе для такого понимания здорового образа жизни были весьма существенные основания.

Во-первых, какими бы ни были внешние для жизнедеятельности человека условия, для подавляющего большинства законопослушного населения они были практически одинаковыми. Даже «равное распределение лишений», вопреки сарказму Уинстона Черчилля [3], играло положительную роль, пока «неравное распределение благ» не выходило за пределы узкого круга и не бросалось в глаза. Соблюдение принципа равенства в экологии бытия и вера в равенство возможностей у каждого члена общества исключало возникновение причин для ухудшения общественного здоровья вследствие социальной дискриминации.

Во-вторых, на протяжении достаточного времени после окончания войны в СССР ещё не было последующего капиталистического размаха в покушении на экологию бытия простонародного большинства. Была здоровая нормальная еда, производство которой регулировалось ГОСТ'ами, соответствие которым строго контролировалось, а нарушения – реально наказывались. О коррупции как о массовом явлении в правоохранительных и судебных органах не могло быть и речи. Рекомендации медицины по питанию населения и качеству продуктов ещё не были подчинены лоббированию бизнес-интересов в ущерб здоровью народа. Вода до 1980-х годов была действительно высокого качества и не требовала никакой домашней очистки [4, с. 43–44]. Воздухом можно было дышать без опасения отравиться разными несанкционированными выбросами.

Ухудшения экологии бытия начались позднее, после того, как в начале 1960-х годов начались хрущёвские экономические эксперименты. Тогда в целях экономии производственных затрат качество продуктов питания (в первую очередь, а затем и непродовольственных товаров народного потребления), предназначенных для простых людей, стало намеренно снижаться (без оповещения об этом покупателей и при сохранении прежних цен). В частности, стали повсеместно заменять показатели качества показателями количества, что стало всё за-

метнее отражаться, как на росте ВВП, так и на снижении качества товаров для народа, и, как следствие, на показателях здоровья населения. Тогда же начинается расширение сети закрытых спецраспределителей для снабжения номенклатуры. А на предприятиях, например, пищевой (но не только) промышленности стали создаваться специальные подразделения для производства по-прежнему высококачественных продуктов, поставляемых в эти спецраспределители.

В 1962–1963 годах Хрущёв в целях упрочнения своего положения провёл операцию разделения партийных, советских, профсоюзных, комсомольских организаций на промышленные и сельские, в ходе которой потенциально нелояльные в руководящих органах были заменены явными сторонниками Хрущёва. Но после устранения Хрущёва (это преподносилось народу и мировому общественному мнению, как: «Партия не одобрила... и осудила...»), в 1964–1965 годах, Брежнев под видом «восстановления единых партийных органов на основе ленинских принципов» провёл операцию замены людей опального владыки на своих ставленников. «Реформирование», позволяющее формально обойти любые правовые и моральные нормы, прочно вошло в арсенал методов устранения неугодных. На уровне директората этот метод получил название «сокращение штатов» с последующим их пополнением «своими» и угодными. Позднее это назвали более благозвучно и менее определённо – «омоложением кадров» [5].

На экологию бытия и образ жизни простых людей эти события повлияли, увы, не самым лучшим образом. Поведение индивида стало лишь частью ЗОЖ, который специалистам в этом вопросе видится в единстве биологических, духовных, социальных компонентов, представляет собой социальную ценность, укрепление которой – важнейшая задача любого цивилизованного общества. Человек не рождается убеждённым врагом своего здоровья с генетической предрасположенностью к порокам и преступным наклонностям. Как говорили когда-то в университетах марксизма-ленинизма [6], человек, в отличие от животных, рождается с минимумом инстинктов (сосать, кричать и сдерживать дыхание при появлении на свет в водной среде). То есть «с чистым листом», заполняемым воспитанием, просвещением и обучением, которым занимаются или должны заниматься родители и школа. Или за них это делает «улица» – асоциальная среда. Со стороны же природы человеку дано всё, чтобы он был здоровым. Ему нужно лишь знать законы природы, чтобы вести себя в соответствии с ними, насколько это позволяют ему условия, созданные государством.

Но «сегодня можно констатировать достаточно невысокий уровень заботы населения о здоровом образе жизни. Эта проблема не является исключи-

тельно российской, однако в нашей стране она приобрела особую остроту» [7]. И это – не вина, а, в сущности, беда населения, которое научили лишь бубнить лозунги о пользе ЗОЖ, но лишили реальной возможности получить необходимые знания, умения, навыки самостоятельно принимать и осуществлять в каждом конкретном случае грамотные решения, способствующие соблюдению каждым индивидом правил, норм, требований ЗОЖ в конкретных условиях жизнедеятельности. Более того, современная медицина не без помощи просвещения действует как раз в обратном направлении. «Навязываемая вера в неспособность человека самостоятельно справиться с жизненными проблемами (культурный ятрогенез) приводит к тому, что он и не пытается этого делать (социальный ятрогенез), и, неизбежно, – к применению вмешательств, которые создают серьезные проблемы со здоровьем (клинический ятрогенез). Культурный, социальный и клинический ятрогенез – следствие направления развития, по которому идёт не только медицина, но и другие институциональные системы, например, школа, что лишний раз подтверждает первый закон экологии, сформулированный Барри Коммонером, – “всё связано со всем”» [4, с. 82].

Физическое здоровье определяется состоянием и функционированием организма. Здоровый физически человек способен свободно выполнять свои текущие обязанности, у него достаточно сил, энергии, желания для учёбы, работы, выполнения непреложных домашних обязанностей. В советское время считалось, что физическое здоровье зависит от таких факторов, как: здоровое питание, здоровый сон, разумное сочетание труда и отдыха, оптимальная физическая активность (физкультура), чистота внутренней среды организма (свобода от всех видов паразитов, инфекций, радионуклидов, тяжёлых металлов и т.д.), здоровая эмоционально-психологическая среда (исключающая частые, длительные, тем более чрезмерные стрессы), благоприятная экология бытия и т.п.

Но всё ли сегодня зависит только от индивида? Достаточно ли ему для приобщения к ЗОЖ только собственного желания и рекомендаций санпросвета?

А как быть с тем, что ровно через 100 лет после Великой Октябрьской социалистической революции, как и 100, лет назад, в России по-прежнему далеко от цивилизованных возможностей, позволяющих хотя бы просто поддерживать «чистоту внутренней среды организма» у значительной части простонародного большинства населения? «По данным на 2016 г., в 31% медорганizations нет водопровода, в 35,5% – канализации, в 40,5% – центрального отопления» [8]. А это означает, и более чем убедительно, что численность населения, лишённого самых необходимых санитарно-гигиенических благ цивилизации,

не имеющего возможности удовлетворения самых элементарных потребностей на первой ступени «пирамиды потребностей Маслоу», в процентном отношении не меньше. Едва ли в подобные «медорганизации», будучи в здравом уме и твёрдой памяти, рискнёт обратиться не только «имеющий ванную и тёплый клозет» [9], но и многие из тех, кто не имеет подобных благ под крышей дома своего, но убеждены в том, что элементарные санитарно-гигиенические условия в XXI веке обязаны присутствовать хотя бы организациях здравоохранения.

Тем более что в этих «медорганизациях» «33% рентген-аппаратов, 24,6% аппаратов УЗИ и 52,7% оборудования для лабораторной диагностики работают свыше 10 лет и нуждаются в замене. А глава Счётной палаты РФ Т.А. Голикова заявляет, что износ основных фондов в здравоохранении достигает 56%» [8]. Много ли проку от обращений в «медорганизации», где «из-за бесконечных приписок по клиникам гуляют “мёртвые души”...врунами оказываются все. Начиная от медсестёр и врачей, которые порой проводят диспансеризацию на бумаге, до главврачей и администраторов, которые всё это покрывают. В отчётах об успешно проведённых реформах медицина наша может выглядеть идеально. Вот только получают ли в реальности люди качественную медпомощь» [8]. И как в таких условиях этим самым людям относиться к пропаганде ЗОЖ?

В среде специалистов, разумеется, существуют различные представления о ЗОЖ, его компонентах, их взаимосвязи. Но практически все они согласны с тем, что сегодня главными факторами ухудшения здоровья, оставляющими все другие факторы на обочине ЗОЖ, являются, во-первых, невозможность полноценного отдыха, восполнения израсходованных в трудовом процессе ресурсов организма и получения в случае необходимости качественной медицинской помощи. И во-вторых – это чрезмерные и продолжительные стрессы (дистрессы), являющиеся большей частью следствием действия первого фактора.

Фактически речь идёт об одной единственной и действительно главной причине ухудшения здоровья простых людей – бедности работающего большинства населения, которая намеренно культивируется с помощью перманентного дисбаланса между системой трудовых доходов и системой цен в стране. По оценке Всероссийского центра уровня жизни, «примерно половина населения – бедные и низкообеспеченные люди» [10]. Это неизбежно, поскольку «при нынешнем руководстве государство продолжает давать деньги богатым, отбирая их у бедных» [11]. А причина в том, что «вся бесчисленная рать “либеральной” Реформации при деле и при чинах. Законотворцы в Охотном ряду один за другим выпускают акты, приумножающие львиную долю олигархов в нацио-

нальном доходе» [12]. И это естественно, поскольку «в Думе и Совете Федерации сидят богатые и очень богатые люди. Они и тормозят все законопроекты о прогрессивном налогообложении» [13]. В результате даже Росстат «считает, что на Западе доля богатых значительно ниже, и в этом отношении Россия невыгодно отличается от западных стран» [14]. Но подобные признания не поощряются. «Стоило немного рассказать, как на самом деле обстоят дела в “королевстве датском”, как Росстат сразу же подчинили Минэкономразвития, в котором уровень социального оптимизма превосходит здравый смысл» [15].

Куда деваются «радость и здравие»?

Согласно теории биопсихосоциальной структуры человека, разработанной академиком В.М. Бехтеревым, здоровье – это продукт собственного организма, интеллекта и воли, а здоровый образ жизни – это совокупность разумного выбора человека и благоприятствующей ему в этом среды. Поэтому для приобщения населения к здоровому образу жизни нужно, во-первых, этому людей учить и, во-вторых, создавать для них такие условия, прежде всего материальные, которые сделают ЗОЖ не только привлекательным, но и доступным [16].

Что касается психосоциального здоровья, то оно зависит от того, что человек видит, слышит, чувствует, как и кем ощущает себя в социальной среде. И здесь определяющим является не формальные декларации Основного закона или предвыборные обещания исполнить, наконец, то, что уже много раз обещали ранее в ходе прежних избирательных кампаний, а повседневная реальность, в которой постоянно пребывает большинство народа. Неравенство бытия (которое так рьяно отстаивают те, кто «наверху» или питают надежды там когда-нибудь оказаться) создаёт немало опасностей для общественного здоровья, постоянно воспроизводит для простых людей причины возникновения и поддержания стрессового состояния, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Факторы, вызывающие стресс – стрессоры – могут быть различны – чрезмерное усилие или острая боль, переутомление или внезапный страх, испытываемое унижение, отчаяние или чувство бессилия, ощущение безысходности, беспомощности, кабальной зависимости, потеря крови или смысла жизни... Все они пускают в ход, в сущности, одинаковую биологическую реакцию организма, который реагирует стереотипными биохимическими изменениями, назначение которых – компенсировать возросшие к организму требования.

Как считал основоположник стрессологии Ганс Селье, «накал борьбы за повышение уровня жизни зависит не от заработка и количества рабочих часов,

а скорее от общей неудовлетворённости жизнью... Стресс неудач и рухнувших надежд особенно вреден... одно только отсутствие мотивации – величайшая душевная трагедия, разрушающая все жизненные устои... Человек непременно должен удовлетворить врожденную потребность в самовыражении, совершить то, что он считает своим предназначением, исполнить миссию, для которой, как ему кажется, он рожден. Препятствие на пути осуществления этих побуждений приводит к такому же дистрессу, как вынужденное продление и интенсификация любой деятельности... Забвение этого правила ведет к фрустрации, утомлению, истощению сил, к душевному и физическому надрыву» [17].

Ещё «в 1965 г. сессия Академии медицинских наук СССР, посвященная сердечно-сосудистым заболеваниям, пришла к выводу – перенапряжение нервной системы является главным фактором в развитии ССЗ. Более чем в половине случаев инфаркту предшествовал стресс. Все чаще говорят уже не о стрессе как о кратковременной эмоциональной перегрузке, а о синдроме “сгорания” человека, находящегося в постоянном стрессовом состоянии, резком сокращении его жизненных ресурсов. Результат губительного воздействия нездоровой среды обитания – многие миллионы больных сердечно-сосудистыми, психическими, и другими заболеваниями, число которых продолжает расти» [18, с. 113].

Число только «учтённых психических больных с 1993 по 2003 год увеличилось на 465374 человека, или на 12,7%. Общее число учтённых психических больных в 2003 году [в стране] составило 5,2% населения. Количество людей с психическими отклонениями, не попавших в категорию “учтённых”, по результатам исследований достигло 25–30% населения в целом» [2, с. 90–91].

«Российское общество страдает от болезней ментальных, которые тянут за собой другие заболевания. Люди перестали верить в своё будущее. Индекс счастья, или удовлетворённости жизнью, в России один из самых низких в мире», – писал в своей книге «Демографический кризис в России в мирное время» американский экономист, социолог, демограф Николас Эберштадт [19].

Тема чрезмерного стресса с позиций собственного выбора, приводящего к дистрессу или избегающего его, уже рассматривалась ранее [4, с. 5–34]. Но есть такие стрессоры, которые от нашего выбора не зависят. Их надо терпеть как скверную погоду или принимать меры для исключения их из своей жизни, возможно, чрезвычайные. Какие именно, каждый должен решить для себя сам.

Так уж исторически сложилось в России, что с любым властителем любого уровня властной иерархии, в любой сфере жизнедеятельности после получения власти, как правило (случаются и исключения), происходит духовное пере-

рождение. Он (или она) перестаёт воспринимать властные полномочия как атрибуты, инструменты, условия для исполнения своих служебных обязанностей. Он (или она) начинает ощущать себя не ответственным за исполнение дела, миссии, работы, а хозяином положения, обладающим некой монополией на право вершить дела по своему хотению. Даже внешне люди преобразуются: в голосе появляется «металл», они уже не просто произносят слова, они их изрекают. В обращении с окружающими непонятного социального статуса «включается» демонстрация безразличия, с подчиненными – пренебрежение и неуместная строгость, с вышестоящими – восторг души и радость встречи. Такой образ носителя любой власти в любой сфере не сходит у нас с экрана телевизора.

Подобное происходит на любом уровне властвования, от самого высшего до самого низшего, в любой сфере деятельности – от государственного управления и до бытового обслуживания. Независимо от того, досталась власть по заслугам или «по понятиям», является ли она легитимной или незаконной, реальной или мнимой, реализацией властных полномочий на самом деле или привычным хамством рядового исполнителя, волей случая получившего возможность «показать свою власть», например, отказать больному в приёме, отключить электричество в доме или захлопнуть двери автобуса перед вашим носом.

Такие перерождения людей, ставших «калифами на час» или на четверть века (что случается), одна из массовых личностных причин возникновения стрессовых ситуаций. Но много богаче последствиями другие стрессоры – институциональные, один из них – система организации, оценки и оплаты труда.

В России сотни лет непоколебима практика – платить непосредственным производителям материальных и духовных благ сущие гроши, в отличие от европейских стран, где благодаря доступности каждому нормальной оплаты труда стимулируется мастерство, предприимчивость и деловая ответственность, развивается конкуренция и малый бизнес, а малые города не отличаются от столиц по красоте, развитию культуры, благоустройству, комфортности и даже престижности. Где появился третий класс – обеспеченное и благополучное большинство общества, опора государства. А наличие постоянной работы и хорошего образования – уже достаточное условие для того, чтобы быть не только обеспеченным, но и счастливым человеком, довольным своей жизнью, уверенным в будущем своей семьи, ощущающим себя достойным гордости и подражания для своих детей. Где существует простор для творчества и реализации человеческого потенциала, где активные и креативные реализуют свои мечты и планы в своей стране, не помышляя о перемене постоянного места жительства.

В России работодателей на протяжении всей её документально подтверждённой истории, независимо от того, кто бы и когда бы ни выступал в этом качестве, отличает патологическое неприятие даже самой мысли об объективной оценке и адекватной оплате труда непосредственных производителей материальных и духовных благ. Это с одной стороны, а с другой, никогда, никакой российской властью (за редким исключением) на протяжении веков не устанавливалось действенных законодательных ограничений для работодателей на минимальный размер оплаты труда, не ниже уровня, требуемого для удовлетворения первоочередных потребностей работника и членов его семьи и обеспечивающего государству нормальное расширенное воспроизводство не только рабочей силы, отвечающей возрастающим требованиям времени, но и, прежде всего, полноценных во всех отношениях граждан, членов общества, меньшую и не самую лучшую часть которого составляют представители власти и бизнеса.

Введённый в РФ в 2000 году и усовершенствованный в 2007-м месячный МРОТ таким ограничением не является, и являться не может принципиально. Даже независимо от того, что за все годы существования МРОТ в РФ никогда не превышал 65–67% прожиточного минимума [20]. Например, в 2015 году – всего 57,1% [21, с. 11], хотя это противоречит статье 133 Трудового кодекса РФ: «Минимальный размер оплаты труда... не может быть ниже прожиточного минимума трудоспособного населения» [22]. Необязательность соблюдения самой властью законодательства в этом вопросе – только одна причина. Другая заключается в том, что «месяц» как единица рабочего времени может содержать в себе различное количество рабочих часов в течение этого периода и, следовательно, означать различные объёмы трудовых затрат мускульной и нервной энергии работника для получения МРОТ. Эта преднамеренная неопределённость – объективная возможность для усиления эксплуатации трудящихся и возникновения конфликтных ситуаций – не могла возникнуть по недосмотру. Поэтому месячный МРОТ (М–МРОТ) при всех корректировках остаётся чисто техническим инструментом для манипуляции с расчётами, несмотря на продолжающиеся многие годы поиски возможных путей его совершенствования.

Между тем мировой опыт, на который у нас так любят ссылаться, именно в этой области отметил свой 120-летний юбилей демонстрации самого передового опыта и готовых апробированных научных решений. «Законодательное регулирование заработной платы началось в далёком 1896 году в Австралии, где впервые появились советы по установлению справедливой минимальной заработной платы для наёмных работников. Затем законы о минимальной зара-

ботной плате принимаются в Великобритании (1909 г.), Франции (1915 г.), Австрии (1918 г.), Германии (1923 г.), США (1938 г.) и других странах. В настоящее время общегосударственный минимум заработной платы, в том числе и минимум оплаты рабочего часа, существует во многих странах» [18, с. 84].

Пренебрежение этим успешным мировым опытом, объясняют множеством причин, включая специфический путь развития страны, особенности менталитета работодателей и работников, последствия крепостного права и т.д. Из них заслуживают внимания как аргумент лишь последствия крепостничества.

«Крепостное право» можно понимать по-всякому

Чтобы взглянуть на это явление глазами людей ближе к нему стоявших и, что гораздо более важно, свободных от влияния современных интересов, обстоятельств, установок, соображений, не только способных, но и заинтересованных в искажении истины, воспользуемся источниками XIX века. Согласно им, до введения на Руси крепостного права «основная масса населения жила на своей земле, понятие о праве поземельной собственности ещё не было установлено со всею юридической определённою, право на землю являлось в виде права владения». Другими словами, длительное время в Древней Руси законопослушное население было в правовом смысле свободным. Люди жили на своей собственной земле, обрабатывали её, кормились плодами своих дел на ней. Одни вели своё собственное хозяйство, занимаясь земледелием на своей земле. «Ещё во времена Ивана Грозного существовали свободные землевладельцы, не принадлежавшие к числу служивых людей». И кстати, «владельцы земельных участков назывались земцами» [23, с. 5, 10, 15]. Другая часть независимых производителей была занята в кустарном ремесленном производстве (кузнечным, печным, мельничным, гончарным, сапожным и другим делом). Но значительная доля населения точно так же, как и в наши дни, предпочитала или, вероятнее всего, была вынуждена зарабатывать на жизнь наёмным трудом. «Необработанной и незанятой земли было достаточно, всякий мог беспрепятственно поселиться на ней, но селившихся на свободной земле записывали в окладные книги [регистрация собственности, налогообложение], а именно этого все старались избежать [точно так же, как это делает сегодня теневой сектор российской экономики]. Земля сама по себе не имела никакой цены, только рабочая сила сообщала ей ценность... и капитал для обзаведения хозяйства» [23, с. 10].

Капитал можно было скопить или взять в долг под урожай, а капитал требовался немалый. Климатические условия страны требовали для постоянного

проживания и ведения хозяйства на своей земле строительства крестьянской усадьбы, которая даже у бедняка включала прочный и тёплый жилой дом, надворные постройки для размещения домашнего скота, хранения запасов, инвентаря и т.д. Сегодня всё это ещё можно увидеть в музеях крестьянского быта.

«В те времена жить свободно и независимо могли только богатые и сильные, только те, у кого была возможность отстоять свою свободу и независимость, оградить свои интересы и права от всякого рода посягательств. Для бедного и слабого оставался один исход – отдаться под защиту кого-нибудь из сильных, т.е. под защиту князя, боярина, епископа или монастыря. Только они могли оградить себя и своих подвластных от всяческих обид, в особенности от чиновников, собиравших пени и судные деньги, дани и повинности; в те времена эти сборы были нераздельны с притеснениями и насилиями» [23, с. 11]. Но это и в XXI веке актуально. И сегодня есть немало желающих безнаказанно завладеть чужой собственностью, чужими правами, результатами чужого труда.

«Отношения между [богатыми] землевладельцами и крестьянами [арендаторами и батраками – наёмными работниками] основывались на договоре, но в действительности крестьяне в значительной степени находились в личной зависимости от владельцев» [23, с. 17]. Но точно так же обстоит дело и в наше время, когда рабочее место чем-нибудь привлекательно, а властолюбие и барские замашки начальника не сдерживаются фиктивным «карманным» профсоюзом, деятельность которого ограничивается собиранием членских взносов.

«Крестьяне сидевшие на своей земле, первоначально составляли, по видимому, главную массу населения, и, во всяком случае, число их было очень значительно. Когда и каким образом они превратились в зависимых земледельцев, обрабатывающих чужую землю – землю князей, духовенства и бояр, в подробностях неизвестно. Причины этого превращения, несомненно, были одновременно экономического и юридического характера» [23, с. 10].

Далее профессор И.Е. Энгельман, излагающий официальную версию истории крепостного права, упоминает о документах XV–XVI веков, якобы свидетельствующих о постепенном закабалении крестьян в доромановскую эпоху. Однако он признаёт, что подлинников этих документов не видел ни один историк. Сохранились лишь упоминания о них в поздних романовских источниках.

«24 ноября 1597 года [якобы] был издан указ. Если мы вникнем в смысл этого указа, то окажется следующее: каждый землевладелец получил право не выпускать крестьян со своей земли и в случае их самовольного ухода возвращать их с жёнами, детьми и всем их имуществом. Право сыска ушедших кре-

стьян было ограничено пятью годами и по истечении этого срока становилось недействительным, если за это время не было вчинено иска. Жаловаться можно было, не только на крестьян, оставивших землю вопреки царскому указу, но и на землевладельцев, которые принимали и селили у себя чужих крестьян» [23, с. 32–33]. Это означало, что свободный наёмный работник, обладавший до выхода указа правом выбора работодателя, не будучиотягощённым добровольно взятыми на себя договорными или по своей вине возникшими долговыми обязательствами, мог свободно прекратить трудовые отношения с одним работодателем и заключить трудовой договор с другим, или начать работать на себя. Но в 1597 году этот свободный человек, заключивший с землевладельцем арендный или трудовой договор в начале сельскохозяйственного сезона, к концу сезона после сбора урожая и окончании всех предусмотренных договором работ оказался несвободным: вышел царский указ, запрещающий работнику покидать своё рабочее место и разрывать трудовые отношения с работодателем [24].

Возникает вопрос, а захочет ли работодатель в таких условиях платить за труд работнику, превратившемуся в бесправного раба? Я утверждаю на основании своего собственного опыта – нет, не захочет [25]. Любой работодатель, кто бы он ни был, всегда руководствуется принципом: *«получать как можно больше, а платить как можно меньше, если нельзя не платить совсем»*...

«Каким образом появился этот указ?.. При переходах крестьян от одного землевладельца к другому постоянно нарушался закон, в большинстве случаев виновными были землевладельцы. Издавая указ, правительство, по-видимому, *думало* устранить саму причину правонарушений и надеялось достигнуть этого отменой права [на переходы], которое подвергалось нарушениям» [23, с. 34]. (Напоминает *думу* о том, что лучшее средство от головной боли – гильотина).

По официальной версии истории крепостного права в России «ещё за 150 лет до общего запрещения крестьянских переходов [отмены «Юрьева дня»] знаменитый Троицко-Сергиевский монастырь [якобы] получил привилегию не отпускать своих крестьян, и эта привилегия явилась первым предзнаменованием будущего переворота в положении крестьянской массы [введения крепостного права в современном понимании]. Тот же самый Троицкий монастырь выступил первый с челобитием о дальнейшем ограничении прав крестьян. Согласно этому челобитию монастырю было предоставлено право сыскивать своих беглых крестьян в течение 10-летнего срока. Другие монастыри и землевладельцы [по-прежнему, как будто никакого указа и не было] старались обеспечить себя путём заключения с крестьянами частных договоров» [23, с. 55].

Приведённый выше фрагмент (а таких в труде И.Е. Энгельмана немало) заслуживает самого внимательного прочтения. Дело в том, что все монастыри без исключения были не только религиозными центрами, но ещё и крупными землевладельцами, хозяйствующими субъектами и, следовательно, важными для казны налогоплательщиками. То, что один из многих сотен монастырей [26] якобы в течение 150 лет пользуется существенными экономическими преимуществами, а остальные лишены их и смиренно эту несправедливость терпят столько времени – это ещё более невероятное событие, чем, например, сохранение плоской шкалы налогообложения лишь для одного из нынешних олигархов (особо приближённого к Особе...) и перевод всех остальных на прогрессивную шкалу. Чтобы поверить, что такое было возможно в реальной жизни, и убеждать в этом других, надо или иметь большой интерес, или не иметь мозгов.

«Пока существовала давность для вчинания исков о возвращении беглых, у крестьян сохранялась слабая возможность оставить землю, на которой они жили, и уйти от чрезмерного гнёта. Уложением царя Алексея Михайловича 1649 года окончательно утверждалось крестьянское прикрепление ... прикрепленными оказались те крестьяне, у которых были заключены договоры с владельцами земли. Крестьянское прикрепление ещё являлось частногражданской сделкой... но... в Уложение уже были введены три новых принципа: крепостная зависимость стала наследственной, распространённой на всех членов семьи и потомков, в основу прикрепления был положен государственный акт: запись крестьянина за владельцем и была отменена давность для исков о возвращении беглых. Всё это превращало крестьянское прикрепление к земле в полную крепостную зависимость. Крестьянин становился собственностью» [23, с. 59, 61].

«В Уложении 1649 года только было положено начало изменения частногражданского характера состояния крестьянского прикрепления... Крепостное право было введено как средство понуждения крестьян к отбыванию государственных повинностей, и тогда же в виду государственно-правового характера этого учреждения, крепостное состояние было признано незыблемым и неподлежащим уничтожению в зависимости от времени» [23, с. 63].

Таким образом, даже официальная версия относит начало появления «крепостничества» (в современном понимании) в романовскую эпоху, к середине XVII века. До этого времени между землевладельцами (работодателями, арендодателями), с одной стороны, и наёмными работниками или арендаторами земли, с другой, существовали договорные отношения. Если условия, предлагаемые одним землевладельцем, не устраивали работников или арендаторов,

они уходили к другому. При согласии сторон договор заключался. По выполнении работы действие его прекращалось или продлевалось по желанию сторон.

Уложение 1649 года лишило крестьян права прекращения договоров с землевладельцами, права предъявления им каких-либо требований, права ухода от них. «Крестьян прикрепили к земле для того, чтобы они обрабатывали эту землю, а вовсе не для того, чтобы они приобретали себе по земле новые права. Государство заботилось только том, как бы обеспечить исправный сбор податей, и вовсе не думало об охране интересов частных лиц...» [23, с. 68–69].

В XIX веке с официальной версией истории крепостничества в России были согласны далеко не все исследователи *современных им событий истории*. «Крепостное состояние до Петра вовсе не было таким, каково оно ныне [в первой половине XIX века]. Крестьяне не утратили ни прав своих, ни устройства. Они лишь не переходили с земли на землю. Понимали населённую и обрабатываемую ими постоянно землю как свою собственность, как собственность общины; убеждение (справедливое) и твёрдо существующее и доселе у наших крепостных и не крепостных крестьян. Устройство крепостных крестьян (до Петра) было вполне общинное, такое же, как и не крепостных» [27, с. 416].

Если внимательно изучать цитируемые источники, то возникает ощущение, что в истории с крепостным правом имела место преднамеренная подмена понятий. Слова «крепостное право» могли первоначально иметь смысл, отличный от того, который стал вкладываться в них, и не без умысла, впоследствии.

И ныне «купчая крепость» означает «документ о купле и продаже недвижимого имущества в дореволюционной России» [28, с. 126, 151]. Крепостные крестьяне (до Петра), убеждён Аксаков, это крестьяне, являющиеся владельцами собственной земли, что подтверждено купчей крепостью – документом о приобретении земли, обладающим юридической силой в соответствии с тогдашним законодательством в области сделок с недвижимым имуществом. Естественно, собственники постоянно жили и работали на своей земле, вели собственное хозяйство, возводили строения, обустроивали бытие, развивали ремёсла в межсезонный период, нанимали работников, платили подати казне [27].

Свободно перемещались от одного землевладельца к другому наёмные работники, постоянные (батраки) или временно пошедшие в наём крестьяне, чтобы скопить капитал на собственное дело. Переходы эти не только могли быть обусловлены поисками лучших условий труда, но также, и весьма вероятно чаще, объяснялись очерёдностью работ у разных работодателей: вспахали землю у одного, пошли к другому. По такой системе, кстати, работали машин-

но-тракторные станции (МТС) – государственные предприятия в СССР в 1929–1958 годах, владевшие сельхозтехникой и выполнявшие для колхозов и совхозов механизированные сельхозработы (обработка земли, сбор урожая и т.д.). Аксаков подчёркивает, что право законного перехода встречается почти до самого Петра I. «Грамотность и необходимость участия всех членов общины, и владевших земельной собственностью, и безземельных, в общих делах были весьма распространены» [27, с. 417]. А это важное свидетельство свободного труда на собственной земле, поскольку обучение грамотности обычной и функциональной (освоение знаний, необходимых для активной жизни в цивилизованном сообществе) требовало наличия у людей – досуга и привычки к учению, а в общине – финансовых средств и опыта организации системы обучения.

На то, что и после 1597 года происходили переходы крестьян от одного землевладельца к другому, и что крестьяне, переходящие с одних участков земли на другие, продолжали отмечаться в писцовых книгах, указывает и И.Е. Энгельман, который, в частности, сообщает, что совершенствование трудовых отношений между землевладельцами (работодателями) и наёмными работниками продолжалось и в XVII веке, когда (по официальной версии истории крепостного права в России) в этом уже не было никакой необходимости. «Для заключения договоров было отведено две недели: одна до Юрьева дня, другая после него. Это было закреплено в указе царя Бориса Федоровича [Годунова] и его сына царевича Фёдора Борисовича от 21 ноября 1601 года» [23, с. 18–19, 46].

Изучая Белевскую писцовую книгу 1632–1635 годов [27, с. 496], К.С. Аксаков обнаружил в ней многочисленные упоминания об отношениях свободного трудового найма между землевладельцами, включая монастыри, и независимыми от них арендаторами и работниками, заключавшими договоры с землевладельцами на разных условиях и на разный период времени (выполнение работы определённого вида и объёма, например, запашка земли или сбор урожая, аренда земли на сезон, многолетняя и т.д. При этом плата за аренду могла быть различной – оброк, отработка и др.). «Кто же были эти наёмные люди? Не были ли они то же, что “переходные крестьяне” [29]? Из чего работали они, из платы или из доли в хлебе [урожае]? Всё это – вопросы, ждущие разрешения. Но существование вольного труда в до-Петровской России, в древнем Русском хозяйстве, и существование этого труда в значительных размерах, – отрицать нельзя. Основываясь на писцовых книгах, можно заключить: вольнонаёмный труд, весьма не чуждый Русскому народу, не новость в России. В древней Руси у помещика часто [была в собственности] только одна земля, без крестьян, а у

него, между тем, значительная вспашка [для которой необходимо было нанимать на короткий период времени много пахарей]» [27, с. 499].

«Писцовая книга приводит и к другому важному выводу. Часто читаем мы в ней, что крестьянин “сшёл безвестно” [ушёл, не известив] или “ушёл к такому-то”. Г-н издатель [30] думает, что закон Годунова [31] не исполнился, что жизнь не усвоила его; но мы приходим к иному заключению. – Рассмотрим внимательнее это важное явление. – Прежде всего, странно, что писцовая книга записывает просто: ушёл к такому-то, уехал в такую-то деревню. Казалось бы, что нарушение закона как-нибудь отозвалось, обозначилось бы в Правительственном акте, каковой является писцовая книга; можно было бы сказать хоть: “сбежал”. Между тем, эта спокойная речь: “вышел”, “ушёл”, “уехал” есть как бы явное признание права перехода тех, о которых идёт речь» [27, с. 499–500].

Не без оснований К.С. Аксаков делает вывод, «что как до Уложения 1649 года, так и после Уложения до времён Петра Великого господствовала разумная, умеренная свобода и что именно Пётр Великий впервые ввёл крепостное право практически для всего местного населения». С этим выводом не соглашался И.Е. Энгельман, который, хотя и приводит его в своей книге как цитату, но как специалист по российскому гражданскому праву больше доверял доступным версиям законодательных актов. Тем не менее, он уважительно относился к изысканиям К.С. Аксакова, считал его «наиболее глубокомысленным из числа славянофилов идеалистов» [23, с. 62], т.е. из числа тех исследователей истории крепостничества, которые были сторонниками альтернативной версии.

И кстати, писцовые книги – это объёмные исторические документы. Публикация уцелевшей после романовских «чисток» Белевской писцовой книги 1632–1635 годов выплилась в двухтомное издание. Уже с точки зрения объёма документа и обширных возможностей для анализа текста подделка писцовых книг в сотни раз менее вероятна, чем составление задним числом подложных указов, уложений и других законодательных актов. А известно, что Романовы дабы оправдать свои права на российский престол, наплодили немало исторических фальшивок, которые сегодня доступны обнаружению по технологическим, эргономическим и многим другим несоответствиям. И не исключено, что в их числе окажутся указы, якобы «дошедшие до нас только в упоминаниях».

Подмена понятий и рабство в России

«Омоним – слово, имеющее одинаковое звучание с другим словом, но отличное от него по значению... омонимия – звуковое совпадение слов, раз-

личных по значению» [28, с. 617]. Например, бак – носовая часть палубы судна и бак – сосуд; брань – ругань и брань – война, битва; брак – изъян и брак – супружество; лук – оружие и лук – растение; мастер – должность (на заводе, фабрике) и мастер – оценка мастерства (мастер своего дела). Вообще омонимия – явление весьма распространённое, охватывающее все стороны языка – лексику, словообразование, грамматику. Причины её возникновения разнообразны – изменения в произношении и написании давно употребляемых слов своего языка; заимствования из других языков, совпадающие по написанию и произношению с уже существующими; появление новых понятий, для обозначения которых используются уже привычные слова в новом непривычном значении, например, фокус (трюк, ловкий приём) и фокус (точка пересечения лучей в оптике) и т.д.

Стилистические функции омонимии используются для усиления выразительности речи, экспрессии, лежат в основе «языковой игры» – «определённого типа поведения пользователей языка, основанного на преднамеренном нарушении системных отношений языка, т.е. на деструкции речевой нормы с целью создания неканонических языковых форм и структур, приобретающих в результате этой деструкции способность создавать “свежий, новый образ”» [32]. Например, уже упоминаемое слово «самодетельность» в разных значениях; трезвенник – человек, не употребляющий алкоголя, и «трезвенник» – пьяница...

«Языковая игра» всегда направлена на создание в языковой структуре нового смысла, образа, ранее незнакомого; непривычного восприятия давно употребляемого слова или выражения, которое со временем естественно или принудительно становится нормативным, вытесняя из употребления и памяти прежнее значение [32]. Например, по канонам словообразования последователь любого идеологического, общественно-политического течения (направления), имеющего в окончании «-изм» обычно получает окончание «-ист» (коммунист, социалист или экзистенциалист). Сторонник либерализма по этим канонам должен называться «либералистом» или «либерастом», как, например «схоласт – последователь схоластики» [33]. Изначальный смысл слова «либерал» – «вольнодумец, свободно мыслящий и действующий человек, желающий большой свободы народа и самоуправления» [28, с. 181], т.е. человек свободных, независимых взглядов, сторонник свободы думать и действовать по своему разумению, признающий право на это и за другими людьми. Это человек терпимый к чужому образу мысли и действия, толерантный, как ныне любят говорить.

Антипода, который кулаками в публичном месте демонстрирует свою нетерпимость, казалась бы, называть либералом нельзя, нет для этого оснований.

Но можно – «либералистом» или «либерастом», поскольку и сторонник либерализма как общественно-политического течения может позволить себе в жизни быть таким, каким ему вздумается. Нельзя же, например, называть порядочным человека, поведение которого свидетельствует об обратном. Нельзя называть добрым злого грубияна только потому, что ему в порядке оплачиваемой служебной обязанности приходится временами призывать к добру и милосердию.

Но так считают далеко не все, кто «имеет право считать». У них есть и другое мнение – если «нельзя», но очень хочется, то «можно». Например, так, как это показано в фильме «Божественная комедия» (СССР. 1974). Там «Всевышний» – действующее лицо, по сюжету готовится к проведению Всемирного Потопа. Для последующего воспроизводства человечества в качестве производителя требуется праведник и трезвенник, а под руками только Ной – пьяница с неясным идейно-нравственным обликом. Но дело срочное, в смысле – очень хочется. Поэтому... постановили: считать Ноя «праведником и трезвенником». Здесь тоже языковая игра – подмена смысла в привычных словах с целью создания комического эффекта и провокации соответствующей реакции зрителя.

Подмена чего и где угодно – давно известный, апробированный и широко применяемый и в древности, и в наше время приём манипуляции массовым сознанием. В российской истории подменялись понятия и даты, исторические личности и события, правительственные документы и нравственные нормы, научные представления, исторические оценки, общественные установки и многое другое каждый раз, когда это требовалось для укрепления действующей власти, беспрепятственного осуществления властных намерений или для создания не всегда гуманным и благородным деяниям власти облагораживающего имиджа...

Начиная с Петра I существование в России крепостничества, мало чем отличающегося от того, что называют рабством, было признано установленным фактом, примирившим в этом вопросе сторонников разных версий истории.

«В царствование Екатерины II, ученицы французских философов и поклонницы просветительных идей, высказывавшейся против рабства в своих записках ещё в то время, когда она была великой княгиней, крепостное право достигло самого полного развития и самого широкого распространения. Злоупотребления, которые существовали до тех пор в действительной жизни, при Екатерине II были утверждены и санкционированы законом. Екатерина II уничтожила последние преграды, сдерживавшие до некоторой степени произвол душевладельцев [рабовладельцев], и распространила крепостное право на такие области, где оно встречалось лишь в виде единичных примеров» [23, с. 138].

«Императрица неоднократно восставала против отдельных злоупотреблений крепостным правом, оскорблявших её нравственное чувство, но как только речь заходила о законодательном ограничении произвола, положение тотчас менялось, всякие меры в этом направлении объявлялись опасными, сохранение неограниченной помещичьей власти признавалось необходимым» [23, с. 141].

«В царствование Екатерины II не было принято ни одной меры, которая могла бы принести действительное облегчение участи крестьян» [23, с. 165].

Почитаемая и нынешними поклонниками монархии как образец гуманности и государственной мудрости императрица «окончательно ввергла российское крестьянство в настоящее рабство... По отношению к крестьянскому вопросу гуманные идеи развивались только в теории... Екатерина изгнала из языка слово “раб”... категорически запретив его употребление» [23, с. 187, 192]...

Сегодня усерднее, чем в XIX веке, пытаются доказать «прогрессивность» российского крепостничества в сравнении с «регрессивным» рабством в США и Бразилии. Между тем, если оставить в стороне климатические, этнографические и прочие не столь существенные особенности, а сконцентрировать внимание только на главном – отсутствии свободы самостоятельной жизнедеятельности и права использования результатов своего труда, то окажется, что существенной разницы между положением российских рабов и рабов американских не было. И те, и другие были бесправны и несвободны, продавались и покупались, использовались на любых работах. Хотя «в 1841 году покупка крепостных была совершенно запрещена потомственным дворянам, не владеющим землёю, но тем не менее до самой отмены крепостного права встречались крестьяне, приписанные не к земле, к домам своих владельцев, и даже такие, которые вовсе не были приписаны к какому-либо недвижимому имуществу» [23, с. 253]. Единственное существенное отличие было в том, что в Америке рабами были завезённые из Африки негры, а в России Романовы превратили в рабов коренное население. И это невольно наводит на мысль об оккупации России иноземцами.

Именно об этом писал К.С. Аксаков в Записке «О внутреннем состоянии России», поданной императору Александру II в 1855 году: «Государство, в лице Петра, посягнуло на народ, вторгнулось в его жизнь, в его быт, изменяло насильственно его нравы... положение земских людей [крестьян] в России совершенно изменилось. Произошел общественный разрыв. Служилые люди, или верхние классы, оторвались от русских начал, понятий, обычаев, и вместе от русского народа, – зажили, оделись, заговорили по-иностранному. Москва стала негодна государю, и он перенес столицу в Санкт-Петербург... В Петербурге

около государя образовалось целое пришлое население новообразованных русских, – чиновников, лишенных даже почвы народной, ибо туземное население Петербурга – иностранное... Русская земля стала как бы завоеванной, а государство – завоевательным. Русский монарх получил значение деспота, а свободноподданный народ – значение раба-невольника в своей земле! Как скоро правительство отнимает постоянно внутреннюю, общественную свободу народа, оно заставит, наконец, искать свободы внешней, политической. Чем далее будет продолжаться... система столь противоположная Русскому народу, вторгающаяся в общественную свободу жизни, стесняющая свободу духа, мысли, мнения и делающая из подданного раба: тем более будут входить в Россию чуждые начала... опасность для России одна: если она перестанет быть Россией, к чему ведет ее постоянно теперешняя правительственная система» [34].

«Дворянство и крестьянство жили как бы в двух разных странах, говорили и думали буквально на разных языках (дворяне – на французском). Русский аристократ чувствовал себя естественнее при французском дворе» [35]. «Русскому дворянству была правительством поставлена удивительная цель – стать иностранцами в своём отечестве. Все общественные нормы, система и направленность образования принуждали к подражанию дерусифицированному дворянству и не оставляли другого выбора... произошло не только социальное, но и духовное отчуждение элиты от народа» [36]. Реалии российского рабства нашли отражение в произведениях многих российских литераторов, от «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева и до «Записок охотника» И.С. Тургенева, которые якобы произвели впечатление на императора Александра II.

Не говоря уже о художественной литературе, сохранились и документальные свидетельства того, что «в России на протяжении двух столетий крестьяне находились в самом настоящем рабстве, а в Петербурге и Москве работали одни из крупнейших рабовладельческих рынков XIX столетия, где православных русских людей продавали как скотину, оптом и в розницу. Как на полезную в хозяйстве вещь смотрели на русских крестьян великие поэты и государственные деятели, храбрые генералы – герои победоносных войн. Без осознания этого обстоятельства невозможно ничего понять в русской истории периода империи» [36]. Как невозможно даже при искреннем желании разглядеть прочно укоренившиеся в общественном сознании представления о значимости управленческого и производительного труда, о роли и месте в социальной и производственной иерархии Управителей с их многочисленной службой (надзирателей, смотрителей...) и Непосредственных Производителей – созидателей.

«К концу XVIII столетия крепостное право достигло полного развития. Помещик пользовался почти неограниченной властью над крепостными, являясь по отношению к ним представителем самодержавного государства. Государство дало ему эту власть и снабдило его средствами для её применения; вместе с правом неограниченной власти над крепостными оно передало помещику и обязанность заботиться о них во всех отношениях, и тем не менее, не существовало ни одного закона, в котором были бы точно сформулированы права помещика и соответственные им обязанности» [23, с. 180]. «Император Александр I в манифесте от 12 марта 1801 года объявил, что будет царствовать по законам и духу своей бабки Екатерины II... раз Екатерина изгнала из языка слово “раб”, её внук должен был изгнать из жизни самый факт рабства» [23, с. 187]... Но и он, следуя излюбленному властителями принципу: «делать – непостыдно, но говорить – непристойно», лишь заменил в своём лексиконе слово «крепостные» на слово «души»... В марте 1856 года, «тотчас после объявления Парижского мира... Александр II, принимая в Москве депутацию московского дворянства, обеспокоенного слухами о возможной отмене крепостного права, сказал: “Я не имею намерения сделать это теперь. Но, конечно, господа, вы сами знаете, что существующий порядок *владения душами* [рабовладения] не может оставаться неизменным. Лучше отменить крепостное право сверху, нежели дожидаться, когда оно само собою начнёт отменяться снизу”» [23, с. 282].

Никто не хотел платить своим...

Крепостное право вводилось «как средство понуждения крестьян к отбыванию государственных повинностей», иначе говоря, как единственно доступный пониманию тогдашней властной элиты способ управления экономикой. Но «в конце XVIII столетия крепостное право утратило своё значение, хотя и не было отменено» [23, 254]. На фоне ускоренного развития стран Западной Европы на основе, прежде всего, юридически свободного наёмного труда и развития предпринимательства, Россия стала заметно отставать в своём экономическом, научно-техническом, технологическом, организационно-управленческом и т.д. развитии, что и стало причиной поражения в Крымской войне 1853–1856 годов. Мысли о необходимости отмены крепостного права стали особенно популярны после заграничных походов русской армии в 1813–1815 годах, когда с европейским образом жизни, переменами в экономике, градостроительстве, культуре, быту, в поведении и мышлении свободных от рабской зависимости людей смогли познакомиться многие тысячи русских участников этих походов.

Общие настроения рабовладельческого дворянства в определённой степени отражал один из самых значительных российских экономистов первой половины XIX века Н.С. Мордвинов (1754–1845) – государственный деятель, адмирал, граф, богатый землевладелец. Он был активным сторонником буржуазного развития, политических прав и свобод, но лишь для богатой аристократии. Он даже выдвинул проект постепенной отмены крепостного права путём выкупа крестьянами личной свободы без земли и по чрезмерно высокой цене [37].

Мотивы Мордвинова и его сторонников наиболее точно разъяснил гораздо более осведомлённый, чем мы сегодня, близкий к нему по времени жизни и деятельности видный общественный деятель, публицист, социолог, литературовед, критик, теоретик народничества Н.К. Михайловский (1842–1904).

«Либеральный и гуманный Мордвинов отстаивал крепостное право единственно потому, что перед его умственным оком носилась система наибольшего производства, а нормальных для этой системы, т.е. свойственных ей уз налицо еще не было. Их нет на Руси в достаточном размере и до сих пор, а каковы они должны быть – это видно из откровенного показания одного свидетеля в комиссии для исследования нынешнего положения сельского хозяйства. Свидетель этот прямо утверждал, что горе наше не столько в пьянстве крестьян, их невежестве и прочее, сколько в том, что они имеют собственные хозяйства. – Необходимо, прежде всего, чтобы у них не было собственных хозяйств, только тогда из них выйдут надежные, постоянные, дорожащие своим местом рабочие, вместе с чем возрастет и сельская производительность в России. Справедливы или не справедливы виды на увеличение производительных сил России путем обезземеления крестьян, характер приведенного предложения вполне ясен: в видах системы наибольшего производства изыскиваются узы, достаточно прочные для того, чтобы свободная личность крестьянина не могла из них выбиться; средство очень простое: лишение крестьянина собственности и поставление его в такие экономические условия, где его – личный интерес отодвинут на задний план... Тут топчется личность, индивид; личная свобода, личный интерес, личное счастье кладутся в виде жертвоприношения на алтарь правильно или неправильно понятой системы наибольшего производства. А между тем приведённое предложение вполне соответствует духу старой политической экономии, и если в нем резче выступает реальная подкладка рассуждений о свободе, то только благодаря обстоятельствам времени и места, благодаря именно тому, что у нас система наибольшего производства еще только водворяется. Однако и в европейской экономической литературе могут быть найдены

предложения и положения даже еще более откровенные. *Общественная система, которая опиралась бы на свободу личности и на личный интерес, была совершенно противной духу времени* [38]. Мысль о необходимости платить бывшему рабу нормальную, достойную, достаточную для обеспечения жизнедеятельности свободного наёмного работника плату за труд была абсолютно неприемлемой для российских рабовладельцев. Но при этом совершенно нормальным считалось платить высокую и даже чрезмерную плату иностранцам (модным модисткам или гувернёрам, художникам или музыкантам, куафёрам или поварам). Эта рабовладельческая психология (преднамеренно недооценивать труд бывших российских крепостных и на порядок демонстративно урезать за него плату) пережила не только Российскую Империю, но и Советский Союз. Сегодня эта рабовладельческая психология определяет сознание и кадровую политику повязанных общими интересами властей и работодателей.

Причины обыденности, привычности практики ставить Непосредственного Производителя ниже не только Управителя, но и ниже вспомогательного персонала, осуществляющего функции контроля, надзора, учёта, снабжения, охраны и так далее, несомненно, коренятся в крепостническом прошлом, когда именно рабы непосредственно производили всё потребное Управителю, а надсмотрщики, надзиратели, контролёры и прочая обслуга помогала Управителю эксплуатировать крепостного, принуждать к труду, надзирать за ним. Естественно, интересы обслуги всегда «ближе» Управителю, её жалованье выше, чем плата за труд Непосредственному Производителю, точно так же, как и сегодня, ничего не изменилось. Такая практика за многие годы стала устойчивым поведенческим стереотипом. Не случайно, главный постулат «обслуги» всех уровней: «не сможешь заставить работать других – будешь работать сам», то есть за мизерную плату будешь «пахать», как Непосредственный Производитель.

В Советском Союзе формальным работодателем было государство, реальным – директорат, правомочный на своей территории решать вопросы оплаты труда по своему усмотрению, но в рамках действующего законодательства. Разработка проектов законов и постановлений было прерогативой Государственного комитета Совета министров СССР по труду и заработной плате. Решения по вопросам, непосредственно касающимся качества жизни и уровня благосостояния простого народа, принимало Правительство после научного обоснования теоретиками экономики труда, согласования с высшим профсоюзным руководством и одобрения ЦК КПСС. Процедура принятия этих решений вполне могла бы гарантировать социальную справедливость для всех слоёв общества...

Изучением эффективности оплаты труда мне пришлось заниматься ещё в 1960-х годах в рамках исследований проблем управления социально-экономическими системами. Но эта работа касалась лишь вопросов качества – **как** платить, чтобы направить вектор стимулирующего воздействия в нужную сторону, чтобы максимизировать интерес работника (предприятия, отрасли, территории) к повышению результативности труда. Задачи количественных исследований, например, в области методологии определения стоимости единицы труда различных видов в различных условиях, там, где я работал, не ставились.

О специфических особенностях практики оплаты труда подавляющего большинства работающего населения в нашей стране, занятого непосредственным производством материальных и духовных благ в разных отраслях народного хозяйства и сферах деятельности я узнал случайно, просто оказавшись в определённом месте в определённое время. В 1970 году после окончания аспирантуры в Московском инженерно-экономическом институте (МИЭИ) по специальности «математические методы в экономике» я был распределён в Центральную научно-исследовательскую лабораторию по изучению спроса и конъюнктуры (ЦНИЛС) руководителем Отдела математических методов и вычислительной техники, которого ещё не было, и создать который было вменено мне в обязанность. Одновременно я был должен вносить посильную экономико-математическую лепту в традиционные исследования спроса и конъюнктуры, проводимые в том числе и в рамках международных исследовательских мероприятий. Именно в связи с участием в одном из них (о чём я не имел никакого представления), в котором принимали участие все страны Совета экономической взаимопомощи, меня однажды пригласили в здание СЭВ (см. стр. 126; теперь это одно из зданий мэрии Москвы), где меня попросили подписать некий «формальный» документ, связанный с оплатой моей работы в рамках международных исследований. Подойдя к столу и найдя свою строчку в документе (я был не единственным подписантом и, очевидно, не единственным участником, которого использовали «вслепую»), я с изумлением прочитал «Зарплата по месту работы – 2100 руб./мес.», но, не выдавая своих чувств (как мне было велено), молча расписался, где было указано, и уступил место следующему.

На самом деле моя зарплата составляла 210 рублей в месяц согласно тарифной ставке руководителя подразделения научно-исследовательской организации 2-й категории, кандидата наук со стажем научно-педагогической работы менее 5-ти лет. Но, видимо, высокие организаторы тех международных исследований полагали, что иностранцы не должны были знать об истинном поло-

жении с оплатой труда в СССР. Чтобы «не порочить» реальные достижения Страны Советов, истина скрывалось от них тщательнее, чем от советских граждан, особенно после известных событий 1956 и 1968 годов. Видимо, сомнения у них всё же возникали, поэтому и потребовалось устроить шоу с подписанием.

В 1970-е годы предпринималась очередная попытка активизировать деятельность Совета экономической взаимопомощи. Создавались международные (в рамках СЭВ) организации, проводились совместные исследования, расширялись контакты между специалистами разных стран. С советской стороны, похоже, в этих контактах, как и в моём случае, специалистов могли представлять чиновники, прошедшие специальную подготовку по работе с иностранцами.

Я не имею оснований утверждать, что соотношение 1:10, то есть лишь одна десятая Фонда оплаты труда (ФОТ) реально выплачивалась в виде зарплаты, а 90% ФОТ оставалась в госбюджете или перечислялась в отраслевые, территориальные бюджеты или ещё куда-то. Возможно, где-то были и другие цифры. Но дело в том, что ФОТ – всего лишь стилистическая фигура, которую можно наделить любым смыслом, желаемым тому, кто в данном конкретном случае играет в эту «языковую игру» (см. стр. 72). Когда и где надо, в ФОТ включались только реальные суммы зарплат. В других случаях для разных публичных мероприятий с участием граждан стран народной демократии в ФОТ могли добавляться «суммы» для рекламы того, что называлось социализмом, вроде презентации документа о том, «как хорошо в Стране советской жить»...

В том, что в СССР, особенно после начала Афганской войны, для подавляющего большинства трудящегося населения началось заметное снижение качества жизни, а оплата труда всё больше отрывалась от роста цен, ни для кого не было секретом. И раньше соотношение средней зарплаты и уровня цен на товары народного потребления характеризовало благосостояние рядовых граждан не самым лучшим образом в сравнении с уровнем жизни в странах, идейно хоть и не самых «прогрессивных», но в социально-экономическом плане вполне достойных. Однако тогда можно было утешать себя мыслью, что так живёт весь советский народ, что уровень жизни – не главное, важнее – обеспечение безопасности страны, что всё это в интересах и на благо нашего государства...

Сытый голодного не понимает

Сегодня ситуация иная – принуждение к кормлению олигархата, искусственно созданного нынешней властью из числа родных, близких и полезных, – слабое утешение для людей, которые работают с утра до вечера, перебиваются

от зарплаты до зарплаты и не могут себе позволить даже думать о каком-то там ЗОЖ. При этом простые граждане нашей страны живут как бы двух измерениях. В одном из них с телеэкрана убеждают, что наша богатейшая ресурсами страна продолжает богатеть и дальше, инфляция побеждена, олигархи успешно перевоспитываются в социально ответственных политиков, жизнь простого народа становится изо дня в день всё лучше и краше, а гарант гарантирует народу новые «10 лет ярких побед» [39]. В параллельном же измерении – растущие цены и тарифы, сокращающаяся покупательная способность зарплат, пособий, пенсий, стипендий; ненасытная фискальная активность государства; правительство, поддерживающее МРОТ за полный трудовой месяц на уровне, заведомо недостаточном даже для простого биологического существования человека. В этом измерении тезис «ради блага государства» у простонародного большинства вызывает несколько отличные (в сравнении с СССР) ассоциации и эмоции.

«Ранее, когда вспоминали о бедных, мы привычно представляли себе матерей-одиночек, многодетные семьи, неработающих пенсионеров и других представителей традиционно уязвимых групп населения. Многие из них остаются в бедности и по сей день. Еще ниже, на самом “дне” по-прежнему пребывают опустившиеся элементы – бомжи, хронические алкоголики. Однако последние годы приготовили нам “сюрприз”. На другом полюсе от предмета многочисленных анекдотов – “новых русских” [по историческим меркам мгновенно и несправедливо разбогатевших представителей бюрократии и криминала] – возникла совсем не анекдотическая группа. Причем это не ветхие старики, не одинокие матери и не бессильные инвалиды. Речь идет о людях в трудоспособном возрасте, порою в расцвете сил и возможностей, многие из которых живут в полных благополучных семьях. Ныне их называют “новыми бедными»» [40].

Беспросветная неизбывная бедность работающих простых людей – настоящая жизнь во мгле безнадежности и безысходности. Униженное нищетой и кабальной зависимостью от любого начальства положение человека, непосредственно создающего материальные и духовные блага (в отличие от тех, кто повелевает и потребляет созданное чужим трудом), порождает целый букет негативных экономических, социальных, нравственных, интеллектуальных, духовных, последствий, затрагивающих все аспекты жизнедеятельности простонародного большинства и, прежде всего общественного здоровья. Более того, прослеживается негативная тенденция: «идёт «адаптация к неуютной и непредсказуемой жизни, адаптация к своей бедности» [20], происходит трансформация образа жизни, мышления, шкал ценностей, моральных устоев, критериев

выбора. Бедность трудящихся при возрастающем богатстве повелевающих – наиболее разрушительный фактор для экономики, для всех устоев государства.

Когда Непосредственному Производителю, у которого труд обыкновенно тяжелый, напряженный, ответственный, платят недостаточно для нормальной жизни, даже хорошие специалисты выгорают профессионально. Вечно озабоченные денежными проблемами они перестают работать с полной отдачей. И уже не могут измениться в дальнейшем, оказавшись в нормальных условиях. Механизм мотивации, подвергнувшись (особенно длительно) деструктивному воздействию несправедливой оплатой труда, перестаёт функционировать.

Возникновение многочисленной группы «работающих бедных», охватывающей всё новые возрастные когорты беднеющих работников, подтверждается результатами многочисленных исследований. По данным Всероссийского центра уровня жизни, только «с 1990 по 2010 год количество работающих нищих (получающих зарплату меньше прожиточного минимума) возросло в 100 раз. Низкообеспеченных (до 3 прожиточных минимумов) – в два раза» [20].

Проблемы «работающей бедноты» освещаются, обсуждаются в прессе, Интернете, экспертной среде. «Независимо от принадлежности к той или иной социально-демографической группе, одним из наиболее значимых факторов [для всех «работающих бедных»] является трудоустройство: несмотря на довольно низкий и устойчивый на протяжении длительного времени уровень безработицы, 65% респондентов опасаются потерять работу по независящим от них причинам, 47% опрошенных говорят, что им хватает заработанных денег только на еду, а покупка одежды уже составляет большую проблему. Рядовые граждане считают ненормальной ситуацию, когда работающий человек не может содержать себя и семью. Её негативные последствия для страны в целом – это, в первую очередь, депрофессионализация, отказ от квалифицированного труда в пользу неквалифицированного, но выше оплачиваемого. В частности, фиксируется массовый переход молодых квалифицированных работников из производственной сферы в сферу услуг, где можно получать большие деньги за менее квалифицированную работу. Низкая оплата труда профессионалов часто сосуществует с острым дефицитом работников этой же сферы, является причиной дефицита. Проблема “работающих бедных” – это проблема отсутствия реальных реформ в производственной сфере» [41]. Однако в реформах нуждается не столько производство, сколько система оплаты труда наёмных работников.

Повышение производительности труда, под которым, вопреки усилиям и стараниям К. Маркса [4, с. 113–124], предпочитают понимать интенсификацию

труда, дальнейшее усиление «выжимания пота» из работника, объективно к стоимости труда, к уровню его оплаты имеет не более отношения, чем, скажем к стоимости средств производства, инфраструктуры, энергии и т.п. Только власти и работодателям всё это глубоко безразлично. Любой работодатель, кто бы он ни был, вовсе не стремится к объективной, справедливой оценке труда своих наёмных работников, он руководствуется совсем другими соображениями (см. стр. 67). Если внешние условия (трудовое законодательство, реальная социально-экономическая политика государства, коррупция и прочие реалии) позволяют работодателю платить работнику мало, он и будет это делать. Зачем вводить какие-то инновации, модернизировать оборудование, совершенствовать организацию, повышать квалификацию, сокращать уровень личного потребления, когда можно экономить на рабочей силе, которой всё равно деваться некуда.

Поведение любого работодателя, его деловую тактику и стратегию, его сознание и представление о справедливости определяют только два фактора – необходимость и выгода. Если бы у нас в стране социально-экономическая политика государства была иной и, допустим, стоимость рабочей силы была выше нынешней настолько, чтобы техническое перевооружение производства было выгоднее необходимости иметь большой фонд оплаты труда, модернизация осуществлялась бы незамедлительно и каждый раз, как только выгода от той или иной новации становилась очевидной...если бы политика государства была иной... Научно-технический прогресс в экономике становится неизбежным, когда к нему вынуждает безальтернативно дорогой часовой минимальный размер оплаты труда (Ч–МРОТ). В цивилизованных странах проведение научно-технических революций обычно и стимулируется экономическими методами...

Проблема бедности в России не является уникальной, она существует практически во всех зарубежных странах, в том числе и в развитых экономиках. Везде, где есть богатые, есть и бедные. Например, во Франции число живущих за чертой бедности – около 13%, в США – 14,3%, в ЕС – 17% [42]. Однако понимать «бедность» и соответственно подсчитывать количество бедных можно по-разному в зависимости от того, где, когда, как и для чего ведётся подсчёт. Всемирный банк для своих специфических целей определяет общемировой уровень бедности при доходах менее 1,25 дол. в день [42], МОТ в решении своих не менее специфических задач отсчитывает бедность от дохода менее 1,90 дол. в день [21]. Эти конкретные цифры выбраны специально для решения определённых задач и вовсе не являются абсолютными объективными критериями, пригодными для оценки бедности в любом рассматриваемом аспекте проблемы,

в любых условиях места и времени. Именно поэтому, а вовсе не по иной причине, в США, Германии, Франции, Великобритании и других процветающих государствах мира применяются иные критерии определения бедности.

Использовать показатели Всемирного банка и МОТ при решении любых задач, в том числе при определении реальных объёмов работающей бедноты в России недопустимо, если руководствоваться гуманностью, а не мизантропией. А для этого необходимо самостоятельное диагностирование явления или заимствование наиболее успешного зарубежного опыта в решении именно этой задачи. Расчёты легко проверяются, ошибки и «ошибки» легко обнаруживаются.

Как говорится, за примером далеко ходить не надо. «По оценкам МОТ, наиболее высокий уровень бедности работающих зафиксирован в Греции (14%), Польше (12%), Испании (11%), а также в Италии, Латвии и Португалии (10%). Наиболее низкий уровень бедности был в Чешской Республике (3%), Бельгии, Дании и в Мальте (4%)... В Российской Федерации этот показатель значительно ниже, чем в среднем в мире, в том числе в странах БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, ЮАР). В странах ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизия, Россия) Россию (1,3%) опережала только Беларусь (0,9%)» [21, с. 31–33]. Однако эта благостная картина обманчива. Такой процент работающих бедных в России существует только на бумаге в результате расчётов с использованием нереальных исходных данных: планка бедности в РФ чрезмерно занижена в сравнении даже с не самыми богатыми странами Евросоюза.

Как следует из статистических данных ОЭСР, в России МРОТ значительно ниже официального минимума заработной платы в странах с близким уровнем ВВП на душу населения. В результате среднегодовая реальная минимальная заработная плата в сопоставимых ценах составила в 2016 году, по данным ОЭСР: в Латвии – 7830 дол, в Турции – 12075 дол., в России – 3199 дол. «Соотношение минимальной и средней заработной платы в России оказывается также ниже, чем в рассматриваемых странах: в РФ, по данным Росстата, на уровне 17,5%, в Турции, по данным ОЭСР, – 40%, в Латвии – 43,1%. Таким образом, основные показатели, определяющие масштабы и уровень бедности работающих, в России существенно хуже, чем в странах со сходными экономическими параметрами. Расчёты показывают, что удельный вес оплаты труда наемных работников в процентах к ВВП в РФ ниже, чем в странах с сопоставимым уровнем экономического развития. В сравнении с Латвией отставание России заметно усиливается» [21, с. 14–15]. Оно ещё более заметно в сравнении с другими странами Евросоюза, где порог бедности установлен на уровне 60% от

среднего дохода, хотя в каждой отдельной стране показатели средних доходов и порога бедности могут и несколько отличаться от среднего для ЕС уровня.

Гражданин ЕС, зарабатывающий менее этой планки, считается бедным, В Германии бедными будут граждане с доходом менее 900 евро в месяц. В Люксембурге в разряд бедных попадут жители, чьи доходы составляют менее 1500 евро в месяц, в Дании – менее 1200 евро, в Швеции – менее 1000 евро [42].

В Европе бедность рассматривается как экономическое положение человека, при котором он не в состоянии самостоятельно удовлетворить свои минимальные потребности для существования. Недостаточность этих средств компенсирует государство. Поэтому потребность бедного гражданина в социальной помощи определяется не по уровню доходов, а по наличию материальных благ, имеющихся в распоряжении семьи: возможность питаться мясом (птицей, рыбой) как минимум через день, наличие автомобиля, стиральной машины, телевизора, телефона, возможность хотя бы недельного отпуска, проводимого вдали от родного дома, способность оплатить непредвиденные расходы (то есть наличие сбережений), возможность поддерживать в своем жилье необходимую температуру и т.д. Если хотя бы 3 из этих материальных благ отсутствуют, семья считается бедной. Бедные европейцы не просто выявляются и подсчитываются, а получают реальную и достаточную для жизни помощь от государства.

В Германии, например, безработная семья с двумя несовершеннолетними детьми получает не только пособие (более 1,1 тыс. евро в месяц), но и квартиру до 90 кв. м, бесплатные коммунальные услуги, бесплатные поездки детей со своим классом для школьников и многие другие льготы. До 1,3 млн. работающих немцев в дополнение к зарплате получают пособие по бедности [42].

В России прожиточный минимум таков, что жить на него нельзя. «Если взять суточный рацион некоторых животных в Московском зоопарке, то, например, ежика в клетке кормят на 84 рубля в сутки, ослика на 87 рублей. А суточная потребительская корзина гражданина России, в соответствии с постановлением Кабинета министров РФ – 86 рублей. И кто мы? Уже не ежики, но еще не ослики... Судя по тому, что нас кормят на уровне зверят – мы уже точно не люди. Точнее поступают с нами не по-человечески» [43].

Никто из тех, кто имел хоть какое-нибудь отношение к обоснованию и установлению МРОТ и ПМ, сами прожить в таких условиях не пробовали, в том числе и потому, что прекрасно понимают, не могут не понимать, что эти «минимумы» на житие людей не рассчитаны. Но то, что не пытались проверить творцы этих показателей – эксперты, чиновники, депутаты, по максимуму оп-

лачиваемые из бюджета, вместо них безвозмездно совершали добровольцы, неравнодушные к судьбе миллионов своих сограждан [44], которых в XXI веке государство [45], позиционирующее себя как цивилизованное и социально ориентированное, обрекает на нищету и прозябание. Что касается обещания в 2018 году повысить МРОТ до уровня прожиточного минимума, то это ничего не меняет. Повышения ПМ до уровня достаточного для нормальной человеческой жизни при нынешней власти и в этом государстве ни нынешнее поколение простонародного большинства, ни следующее не дождутся, как не дождались его предыдущие. А работать за плату, на которую жить невозможно, имеет ли смысл, если только речь не идёт о трудотерапии или принудительных работах по приговору суда. Герои рассказов Джека Лондона в такой ситуации считали бродяжничество на свежем воздухе более полезным для здоровья [18, с. 85].

Не каждому представителю простонародья выпадает счастье устроиться на сносно оплачиваемую работу или совмещать её с дополнительной работой на стороне. Не каждому пенсионеру «положена» социальная помощь. Многим остаётся искать её в помойках, куда выбрасывают «просрочку» из универсамов.

Как признают правительственные эксперты, «наличие проблемы “работающих бедных”, масштабы и тенденции ее развития в значительной мере связаны с государственной политикой в области оплаты труда, практикой использования показателей прожиточного минимума (ПМ) и месячного МРОТ... В связи с этим бедность работающих может расцениваться как фактор стимулирования занятости населения, не повышающий доходы домохозяйств, но способный в то же время препятствовать решению проблемы повышения производительности труда в экономике, неизбежно сопряженного с сокращением числа работающих. Данное последствие следует учитывать при решении проблемы “работающих бедных” в России, однако не в рамках политики оплаты труда, а при совершенствовании механизмов социальной помощи» [21, с. 10].

Для долголетия всего важнее...

Другими словами, эксперты рекомендуют правительству месячный МРОТ ощутимо не повышать, часовой МРОТ – не вводить, а продолжать «совершенствовать механизмы...», то есть разнообразить систему социальных пособий на бедность, всё более укрепляя зависимость работающей бедноты от милости государства, а вовсе не от количества и качества результатов их труда, что могло бы сделать этих Непосредственных Производителей более свободными и независимыми в своих мыслях и действиях, в своём выборе и не только.

Конечно, без инакомыслия и инакодействия, а тем более – без инаковыбора никакого прогресса не бывает, это понимают и официальные эксперты. Но дело в том, что официальными экспертами становятся тогда, когда их экспертизы вызывают у заказчика не идиосинкразию, а чувство полного удовлетворения. С этих позиций приведённая выше рекомендация по формированию отношения к проблеме работающих и не зарабатывающих на жизнь людей – вполне приемлема. Для граждан она означает: «Не требуй многого от работодателя, не пытайся выступать равноправной стороной договора на рынке труда, бери что дают. Не хватает на прокорм семьи, проси милостыню, хочешь – на улице, хочешь – у органов соцзащиты, у государства. В этом выборе – у каждого полная свобода».

А что касается проблемы работающей бедноты, то она будет находиться в центре внимания органов власти, общественности, экспертов столько времени, сколько потребуется, чтобы найти сбалансированное и взвешенное решение. Пока же всё будет оставаться как есть. А потому привычное для развитых стран бодрое напутствие работодателей работникам – «Начни с себя, повысь свою производительность труда, выполняй больше работы в единицу времени и тогда начнешь соразмерно больше получать» [46] – в России не работает. Здесь работодатели – большие специалисты по «языковым играм» и манипуляции сознанием – под «повышением производительности» понимают интенсификацию труда – максимизацию затрат нервной и физической энергии работника в неизменных условиях (производительности средств производства, организации труда и т.п.). Увеличение результатов труда в неизменных условиях труда – это и есть интенсификация, «выжимание пота» из работника, если так понятнее.

Требование «повышения производительности труда» всегда относят лишь к труду Непосредственных Производителей любого уровня образования и сферы деятельности. Их труд ценится всегда ниже реальной цены, многократно ниже всегда завышенной оценки деятельности Управителей, которые, как казино, – всегда в выигрыше. Зато уценивается, например, труд пилотов, сопряжённый с огромной ответственностью за безопасность пассажиров и экипажа.

В Омане, Катаре, Индонезии, Южной Корее, Франции, США, ОАЭ, Канаде, Малайзии, Бахрейне, Кувейте и в других странах в среднем пилотам платят 10000–20000 долларов в месяц. Этот диапазон является общемировой нормой. Именно столько авиакомпании должны платить пилотам. В РФ же ситуация иная – даже по официальным отчетам пилоты якобы получают в 2–4 раза меньше общемировой нормы, но фактически на руки они получают меньше в 5–10 раз. При этом авиакомпании строжайшим образом запрещают пилотам

разглашать информацию о фактических зарплатах, угрожая дисквалифицировать пилотов с помощью послушной медкомиссии и отстранить от полетов [46]. Конечно, пилоты не относятся к «работающим бедным» и здесь упомянуты лишь в качестве иллюстрации повсеместной дискриминации при оценке и оплате труда Непосредственных Производителей в любой сфере деятельности.

Эта дискриминация – причина работающей бедноты, в том числе в профессиях, вполне серьёзных и ответственных, безусловно требующих и высшего образования, и постоянного самосовершенствования. Потому, как известно читающим классиков, что «приходится бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте [на уровне постоянно возрастающих профессиональных требований]. Если же хочешь попасть в другое место [в смысле – профессионального роста], тогда нужно бежать, по меньшей мере, вдвое быстрее» [47]. А для этого нужны досуг и здоровье, которое без денег бывает лишь в чиновных фантазиях.

Начинающие инженеры в РФ получают 12000–17000 рублей в месяц (в среднем по стране). Теоретический потолок в профессии для тех, кто желает быть чистым инженером (а не управленцем с инженерным дипломом), составляет примерно 60000 рублей в месяц. Но чтобы его достигнуть, нужно 30 лет стажа работы, уникального опыта, углубленных знаний и счастливого случая.

Учитель в Москве может зарабатывать до 60000 рублей в месяц, если возьмет на себя слишком много часов алгебры, геометрии, основ математического анализа. А в Екатеринбурге учитель при стаже работы в 30 лет может зарабатывать до 30000 рублей ежемесячно; учитель русского языка и литературы с двухлетним стажем работы, если возьмет на себя помимо одной полной ставки еще и классное руководство, будет получать 18000 рублей в месяц [46].

Анестезиолог-реаниматолог в РФ зарабатывает в месяц: в Петербурге и Москве – 40000 рублей, в провинциальных миллионниках – 19000 рублей. Порой он ночует на работе и перерабатывает бесплатно. Врачи и медсёстры из-за нехватки денег вынуждены постоянно перерабатывать и иногда умирают из-за этого. Например, осенью 2017 года в Ангарске акушер-гинеколог Оксана Кивлева умерла после дежурства, длившегося 31 час подряд: она была вынуждена совмещать две должности. Тогда же в Екатеринбурге едва спасли кардиолога, перенёсшего инфаркт после 24-х часов непрерывного дежурства. При этом главврачи могут зарабатывать в месяц от 700000 до 2–3 млн. рублей, «но половину из этого ежемесячно “откатывают” уважаемым людям» [46]. И так далее.

Но всё это касается лишь российских граждан, а не иностранцев, работающих в РФ. Вот история, иллюстрирующая сохранение известной традиции

ещё со времён Российской Империи. Брат и сестра, граждане Германии, дети российских эмигрантов с финансовым образованием и двойным гражданством, оказавшись в Москве, были приглашены на работу в российские банки. Брат явился с российским паспортом, сестра – с паспортом Германии. Собеседование прошли одинаково, но брату «в месяц предложили 1800 евро, ссылаясь на то, что он – гражданин РФ... а сестре сразу же предложили 8000 евро в месяц и бонусы [премии]... и что это, если не штраф за российский паспорт?» [46]...

Бедность работающих – это, прежде всего, обесценение труда Непосредственных Производителей, граждан Российской Федерации. Дискриминация в оценке и оплате труда большинства населения, рассматриваемого государством исключительно в качестве: трудового ресурса – в мирное время, «пушечного мяса» – во время войны, электората – во время выборов, обузы для бюджета – после выхода на пенсию [18, с. 70]. Это – постоянное состояние озабоченности бытовыми проблемами, переутомления, ощущения беспомощности и безысходности, унижения человеческого достоинства. Бедность – это ограничение доступа к нормальным: жилью, образованию, лечению, отдыху, досугу; отсутствие возможностей вести здоровый образ жизни, много лет сохраняя трудоспособность... Между тем как, активная, здоровая, без врачей и лекарств, насыщенная положительными эмоциями жизнь – для долголетия всего важнее.

Примечания:

1. *Лисицин Ю.П.* Здоровье человека социальная ценность. – М.: Мысль, 1988. (ISBN 5-244-00003-9); *Савинов В.А.* Формула здоровья. – http://www.doctor-savinov.ru/health_formula/; а также: <https://med.wikireading.ru/59470>; и др.
2. *Картов А.М.* Здравствуйтесь, если хотите. Образовательно-воспитательные основы интеграции медицины, экологии, образа жизни и власти. – Казань, 2008. (ISBN 978-5-85247-225-0).
3. Суета сует. Пятьсот лет английского афоризма. – М.: Руссико, 1996. С. 288. (ISBN 5-8442-0082-9).
4. *Беляев Ю.А.* За пенсионным порогом. Книга 2. Экология бытия. – Саарбрюккен (Германия): LAP, 2015. (ISBN 978-3-659-78955-7).
5. Разделение партийных... организаций на промышленные и сельские. – http://patriot-cccp.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=580:raz-organiz&catid=48:zadachi&Itemid=66

6. В годы моей основной работы в высшей школе мне пришлось трижды (в разных вузах) во внерабочее время проходить одну и ту же программу обучения в университетах марксизма-ленинизма. Обычно это было пустым времяпровождением, уничтожением свободного времени жертв разнарядки.
- 7 *Гаврикова Д.С., Петрова Е.А.* Анализ взаимосвязи здорового образа жизни населения и экономики России – Владимир: Изд-во ВГУ им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. – <http://www.scienceforum.ru/2013/pdf/3429.pdf>
8. *Воробьёв П.* Почему на медицину в стране не хватает денег? // Аргументы и факты. 2017. № 51. С. 5.
9. *Маяковский В.В.* Вам. / Полное собрание сочинений в 13 томах. Т. 1. – М.: Гослитиздат, 1955. С. 75.
10. *Чуйков А.* Страна нищих. // Аргументы недели. 2013. № 46. С. 3.
11. Павел Грудинин бросает вызов власти. // Аргументы недели. 2018. № 2. С. 8–9.
12. Запад готовит «олигархический переворот» в России. // Аргументы недели. 2017. № 48. С. 2, 8–9.
13. *Чеботарёв А.* Отдай ползарплаты и живи? // Аргументы недели. 2015. № 39. С. 24–25.
14. Пять кругов бедности. Россия накапливает социальный динамит. // Финансовая газета. 2012. № 9. С. 1–2.
15. *Чуйков А.* Бедные люди. // Аргументы недели. 2015. № 39. С. 24–25.
16. *Бехтерев В.М.* Личность и условия ее развития и здоровья. / Мозг: структура, функция, патология, психика. Избранные труды в 2 томах. – М.: ПОМАТУР, 1994. Т. 2. С. 679–720. (ISBN 5-86208-008-2).
17. *Селье Ганс.* Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982. С. 65–69.
18. *Беляев Ю.А.* За пенсионным порогом. Книга 1. Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата. – Саарбрюккен (Германия): LAP, 2013. (ISBN 978-3-659-38748-7).
19. На краю демографического обрыва. // Детали мира. 2011. № 1. С. 27–29.
20. *Чуйков А.* Костлявая рука бедности. // Аргументы недели. 2017. № 6. С. 3.
21. Работающие бедные в России и за рубежом. Социальный бюллетень. 2017. № 10, октябрь. – М., Аналитический центр при правительстве РФ.
22. Трудовой кодекс РФ, гл. 21, ст. 133. – <http://www.zakonrf.info/tk/133/>
23. *Энгельман И.Е.* История крепостного права в России. – М.: издание С. Скирмунта, 1900. Энгельман Иван Егорович (1832–1912) – известный русский исследователь проблем правовой науки. Автор ряда классических тру-

дов по русскому гражданскому праву, оказавших сильное влияние на развитие русской судебной практики, а также исторических и других работ.

24. Любопытное пересечение эпох – в Уголовный кодекс РСФСР в 1940 году были включены аналогичные по смыслу положения: «3. Запретить самовольный уход рабочих, а также самовольный переход с одного предприятия на другое или из одного учреждения в другое. Уход... или переход... может разрешить только директор предприятия. 5. Установить, что рабочие и служащие, самовольно ушедшие из... предприятий или учреждений, предаются суду и по приговору народного суда подвергаются тюремному заключению... приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно. 6. Установить, что директора предприятий... за уклонение от предания суду лиц, виновных в самовольном уходе с предприятия... привлекаются к судебной ответственности. Установить также, что директора предприятий и учреждений, принявшие на работу укрывающихся от закона лиц, самовольно ушедших с предприятий и из учреждений, подвергаются судебной ответственности (Уголовный кодекс РСФСР. Официальный текст с изменениями на 1 июля 1950 г. – М.: Государственное издательство юридической литературы, 1950. С. 157–160). И в 1597-м, и в 1940 году «прикрепление» работника к работодателю было связано с практикой ущемления в оплате труда.
25. В 1954 году, поддавшись пропагандистским призывам «Из школы – на завод!», я по комсомольской путёвке поступил рабочим на Механический завод Московского метрополитена. Тогда усердно внедрялась мода – открывать трудовую книжку первой записью – «рабочий». Немного времени потребовалось, чтобы понять, что я попал в западню, а пути назад нет: действовавший тогда Уголовный кодекс РСФСР (см. выше) квалифицировал самовольное увольнение как уголовное преступление. Мне сразу на весь срок работы установили самую низкую тарифную ставку оплаты труда, хотя я быстро освоил операции высшей категории сложности (7-го разряда), что было вполне объяснимо. Во-первых, я был единственным рабочим на заводе, у которого было более 4-х классов образования. И даже среди мастеров (младших начальников на производстве) не было никого с Аттестатом зрелости (свидетельством об окончании полной средней общеобразовательной школы). Во-вторых, в школьные годы я активно занимался техническим творчеством в Домах пионеров и Детских станциях технического творчества. У меня уже были практические навыки работы на станках, с которыми пришлось иметь дело на заводе. Поручая сложную работу мне, мастера

специально отнимали её у постоянно выполнявших её рабочих с 7-м разрядом, чтобы не платить за работу по высшей ставке. Сэкономленные на мне средства шли в премиальный фонд руководства цеха и завода. И так было на всех заводах страны. Для этого и зазывали вчерашних школьников. Расчёт был простой: пока они разберутся что к чему, поймут, что их бессовестно эксплуатируют, защищать свои права будет уже поздно – подойдет время призыва на срочную военную службу. А через три-четыре года службы все участники трудовых конфликтов о них уже прочно забудут.

С завода я уволился год спустя, когда обнаружил способ обойти закон – другую комсомольскую путёвку, но бóльшей идеологической значимости – Всесоюзная комсомольская стройка стадиона в Лужниках (Москва). Вторую путёвку я выкинул сразу же, как только мне выдали мою трудовую книжку с приказом об увольнении. Память об этом сохранила лишь запись в трудовой книжке: «Направлен на работу по комсомольской путевке...». А я получил возможность подготовиться и сдавать вступительные экзамены в Московский авиационный институт, в то время – один из самых престижных.

26. От 700 до 1000 и более. В 1914 году – 1025. (Сколько монастырей существует в России? – <http://heaclub.ru/spiski-dejstvuyushhih-muzhskih-i-zhenskih-monastyrej-v-rossii-samye-krasivye-drevnie-i-izvestnye-monastyri-v-rossii#i>).
27. Аксаков К.С. О крестьянстве в древней России. / Полное собрание сочинений. Т. 1. – М., типография П. Бахметева, 1861. С. 413–528. Аксаков Константин Сергеевич (1817–1860) – известный русский публицист, критик, историк, лингвист, глава русских славянофилов и идеолог славянофильства. Развивал оригинальные воззрения на историю становления первоначальной русской жизни не на родовой, а общинно-вечевой основе. Образование Русского государства рассматривал как результат не завоевания, а осознания необходимости власти, отделяя при этом понятие страны от понятия государства, которое потребно только для сохранения первой. Наиболее важные работы К.С. Аксакова вошли в полное собрание его сочинений.
28. Словарь русского языка. В 4-х томах. Т. 2. – М.: Русский язык, 1982.
29. Речь идёт о крепостных (по традиционной версии) крестьянах, которые могли раз в год на Юрьев день уйти к другому барину. Более вероятно, что с учётом сезонного характера сельхозработ на Руси не позднее XV века сложился обычай заключать трудовые или арендные договоры в ноябре, после окончания работ. В Московском княжестве обычно это было 26 ноября (Юрьев день), в Пскове – 14 ноября. Где-то – в другие дни. [23, с. 18–19, 46].

30. Н.А. Елагин, издатель Белевской писцовой книги 1632–1635 годов.
31. Указы царя Бориса Фёдоровича Годунова 1601–1603 годов [23, с. 46 и др.].
32. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Наука, 2003. С. 263–266, 657–659. (ISBN 5-02-002791-X).
33. Словарь русского языка. В 4-х т. Т. 4. – М.: Русский язык, 1984. С. 317.
34. Аксаков К.С. Записка «О внутреннем состоянии России», предоставленная Государю Императору Александру II. / Очерк русской философии истории. Антология. – М.: Наука, 1996. С. 162. (ISBN 5-201-01905-6).
35. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция. Дни поражений и побед. – М.: Евразия. 1997. С. 51–52. (ISBN 5-88268-021-2).
36. Тарасов Б. Как стать народом? // Литературная газета. 2012. 3–9 мая. С. 3.
37. Мордвинов Н.С. Избранные произведения. – М.: Госполитиздат, 1945. С. 44.
38. Сочинения Н.К. Михайловского. Томъ первый. – С.-Петербургъ: Книгоиздательство «Русское богатство», Типография Клобукова. 1906. С. 454–455.
39. Путин пообещал десять лет ярких побед в случае победы на выборах. – https://www.gazeta.ru/politics/news/2018/03/03/n_11240023.shtml; и др.
40. Радаев В.В. Работающие бедные: велик ли запас прочности. С. 28. – <http://ecsocman.hse.ru/data/646/180/1217/004.RADAEV.pdf>
41. Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2014 год. – М., 2015. С. 11, 80–81.
42. Можно ли прожить на прожиточный минимум? – http://www.zanauku.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=11209&Itemid=39; Что значит бедность по-американски и европейски? – <https://forums.drom.ru/garazh/t1151627006.html>; Порог бедности в России, США, Германии. Где начинается? – <http://www.kubdeneg.ru/porog-bednosti-v-rossii-ssha-germanii/>; и др.
43. Юрьев П. Бедность не порок – это статус народа. // Общая газета. 2018. 9 февраля. С. 1. – <https://og.ru/society/2018/02/09/94466>
44. «Глава администрации Черновского сельского поселения Ленинградской обл. Виталий Овлаховский с 1 по 31 декабря 2015 г. провёл социальный эксперимент, месяц прожив на 7800 руб. (региональный МРОТ). Питался по нормативам потребительской корзины. Результаты эксперимента показали, что нормы питания занижены, денег на официальную корзину хватило только на три недели. С 20 декабря пришлось сидеть на одной воде. Дотянуть до Нового года помогла продовольственная посылка, собранная друзьями, следившими за экспериментом. Чеки, фото и описание хода экспери-

мента чиновник отправил депутатам и руководству области, чтобы донести до них проблему: надо срочно пересматривать МРОТ и нормы потребительской корзины. От них зависят выплаты пенсионерам, пособия и т.д. Прожить на них невозможно. На минималку чиновник только питался. Не платил за услуги ЖКХ, не покупал лекарства. И «не выжил». Как же тогда выживает большинство россиян?!» (Можно ли выжить на прожиточный минимум? – <https://otvet.mail.ru/question/187306588>).

«Несколько россиян взяли на себе проверить, можно ли протянуть на минимум, гарантированный государством. Специалист Федерации профсоюзов Архангельской области Артем Шишков: “Мой бюджет на месяц – 7800 рублей (МРОТ в нашем регионе). Из него нужно было вычесть налог 13% и прибавить субсидию на оплату коммунальных услуг для бедных – 1315 рублей. Осталось 8100 рублей. Оплата услуг ЖКХ по квартире – 3200, в руках осталось 4901 рубль на месяц, или 158 рублей в день. Пришлось исключить сразу затраты на мобильный телефон, элементарные услуги, часть транспортных расходов, ограничив поездки; через две недели были исключены – фрукты, мясо, курица, рыба, сметана, печенье. Перешел на кабачки, овсянку, капусту, макароны. И все равно в последние дни эксперимента пришлось вместо двух приемов пищи обойтись простой водой”.

Студент из Екатеринбурга Виталий Никишин закончил свой опыт тем, что последние три дня преимущественно провалился в кровати, на большее у него не было сил...

Омская журналистка Анна Никифорова, которая также в течение месяца пыталась уложиться в минималку: “Такая жизнь больше напоминает выживание. Прожиточный минимум точно не рассчитан на посещение концертов, покупку книг, верхней одежды и тем более гаджетов... прожить на прожиточный минимум нельзя. Существовать в течение 1–3 месяцев на эту сумму возможно при условии, что вы живете один, здоровы и в скором времени ваш месячный заработок будет выше”...» (*Ахмирова Р.* Голодные игры. Можно ли прожить на 100 рублей в день? // *Собеседник.* 2017. № 41. – <https://sobesednik.ru/dengi/20171027-golodnye-igry>).

45. Как никогда большой «отряд вооружённых людей, отделённых от народа» (*Ленин В.И.* Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. Т. 1. С. 153).
46. Работающая бедность в РФ. – <http://labor-union.wikia.com/wiki/Main>
47. *Кэрролл Льюис.* Приключения Алисы в стране чудес. Сквозь зеркало и что там увидела Алиса, или Алиса в Зазеркалье. – М.: Наука, 1978. С. 138.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Труд – это лучшее лекарство от болезней и старости. Но только тогда, когда эта основная потребность человека удовлетворяется в полной мере. Созидательная трудовая деятельность – такое же необходимое условие нормальной, здоровой жизни человека, как воздух и вода, пища и сон, обмен информацией и общение. Вопрос не в том, следует ли трудиться, а в том, какое трудовое занятие больше всего отвечает склонности, в каких условиях оно приносит удовлетворение от самого процесса, способствует активности, здоровью, долголетию. Внутренние возможности организма для долгой, активной, счастливой жизни заложены в самом человеке. Внешние возможности, в том числе для осуществления трудовой деятельности в зрелом возрасте, в общем случае от простых людей не зависят. Но те и другие надо научиться самостоятельно выявлять и знать, поддерживать и развивать умение пользоваться своими преимуществами.

В стране «грамотного потребительства» бессмысленно ожидать реальной помощи, мудрых советов, объективных оценок, достоверной информации от «профессиональных» советчиков. Погоня за финансовым успехом, возведённым апологетами нынешней власти в культ, превращает вас либо в конкурента, которого нужно устранить, либо в клиента, на котором непременно следует обогатиться. Чтобы не стать жертвой одних или дойной коровой для других социальных паразитов, надо всё делать самим: добывать и анализировать информацию, диагностировать любую жизненно важную для каждого проблему, прогнозировать вероятные последствия своих действий, выявлять и исключать возможность принятия ошибочных решений и совершения неверного выбора,

Для реального разрешения (а не создания успокаивающей иллюзии разрешения) необходимо даже ранее преодолённую трудность, если она возникла вновь, рассматривать как нерешённую проблему, требующую тщательного (причём самостоятельного) диагностирования причин повторения. Мир, конечно, не без добрых людей, но возлагать все надежды на то, что кто-то только и ждёт, когда его, наконец, призовут спасти вас от огня, воды, медных труб и иных напастей только потому, что это оплачено вашими налогами, – не лучшее решение там, где всё покупается и продаётся: дипломы и должности, чины и звания, право на захват чужой собственности, оправдательные приговоры... [1].

Народная мудрость гласит: *спасение утопающих* (погибающих, страдающих, ищущих, жаждущих...) – *дело самих утопающих* (далее – по списку). Везде и всюду любому человеку, на самом деле желающему жить долго и сча-

стливо, только на пользу – самодействие, самолечение, самоспасение, самоутверждение, самосовершенствование, независимость и активность всегда и во всём. Активным, самостоятельным, креативным для достижения своих целей и исполнения желаний особенно необходимо самостоятельно диагностировать встающие перед ними проблемы, получать ответы на все возникающие вопросы, чтобы предвидеть возможные трудности и препятствия на своём пути.

Жизненный опыт многих людей, включая Марка Твена, подсказывает, что «фортуна останавливается перед каждым порогом, но многих в этот момент нет дома». Другими словами, возможности обычно появляются у каждого человека, но не каждый в нужный момент оказывается готовым ими воспользоваться. Тогда остаётся только продолжать готовиться, набираться терпения и сохранять здоровье, чтобы дожить до момента, когда фортуна явится к вам снова.

Не исключено, что для соединения желания и возможности есть и другие пути и приёмы. Я вовсе не настаиваю на каком-то своём решении. Даже в песнях поют: «Думайте сами, решайте сами...». Просто я убеждён, выход есть всегда, и всегда его можно найти, если позволить себе, а лучше – вменить в первую обязанность – думать всегда, и всегда самим, не поддаваясь соблазну воспользоваться чьей-либо охотно и бесплатно предлагаемой услугой. Можно обмануться в ожиданиях. А вдруг вместо самого лучшего во всех смыслах решения вам услужливо предложат «бесплатный сыр в мышеловке», как это не раз можно было видеть «и в жизни, и в кино». В фильме «Фанфан-Тюльпан», например: «Хотите жить без забот и умереть без угрызений совести?! Хотите ни о чём не думать, и жить так, чтобы король сам о вас заботился?! Тогда не раздумывайте, записывайтесь в армию! И вас сразу же зачислят... в наш непобедимый Аквитанский полк!» (Fanfan la Tulipe. 1952). Если помните, там вербовали простодушных и доверчивых служить королю... «пушечным мясом»...

А вы ожидаете от своего короля иной заботы? Но короли не меняются, их верные вербовщики – тоже. И те, и другие прогрессируют только в средствах достижения, но, увы, всё тех же и по-прежнему своих собственных целей.

Примечание:

1. *Барова Е.* Почему за кражу миллионов и миллиардов срок – условный, а за бутылку пива – реальный? // *АиФ.* 2017. № 22. С. 8; *Чиков П.* Почему инвалида осудили, а олигарха освободили? // *АиФ.* 2017. № 29. С. 4; и др.

ЭЛИТАРИЗМ КАК ВЫСШАЯ СТАДИЯ ФЕОДАЛИЗМА

Дополнение к первой книге цикла «За пенсионным порогом» – «Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата» (Беляев Ю.А. 2013. ISBN 978-3-659-38748-7), подготовленное в 2016 году.

9. ТРЕТЬЕ УСЛОВИЕ. ПРОДОЛЖЕНИЕ

*В России две напасти:
Внизу – власть тьмы,
А наверху – тьма власти.
В. А. Гиляровский
(1855 –1935)*

С этим России фатально не повезло. Ничего не меняется. Всё так же, как было и 25, и 100, и 400 лет назад. Но вот, как было с самого Начала, с момента сотворения мира, точно не знает никто, хотя гипотез и теорий – на любой вкус. Всякая версия имеет право на существование. И каждый имеет право на свою.

В Начале

Допустим, «В Начале было слово» [1]. Но следует ли понимать это буквально? Может, прав был Фауст у Гёте, который считал, что «В Начале было Дело» [2]? Об этом же толкует и книга Бытия, мол, сначала Бог создал небо и землю. Земля была бесформенна, пустынна и погружена во мрак. Кругом простиралась только воды, и носился над ними дух божий. И сказал Бог: «Да будет свет!». И увидев, что свет хорош, отделил его от тьмы и назвал днём, а тьму – ночью. И было утро, и был вечер: день первый. Назавтра сотворил Он небесный свод посреди вод и разделил им воды на две части: одна на земле, другая в виде туч на небе. И все последующие дни трудовой недели, не покладая рук, трудился Всевышний, сотворяя сушу и море, луну и солнце, флору и фауну. А под конец, на день шестой, создал Он человека по образу и подобию своему, чтобы властвовал тот над землёй и надо всем, что жило и росло на земле и на море [3].

Так начиналось Предпринимательство и было оно Созидательным, ибо не было ещё ничего, что можно было отнимать, и всё надо было создавать заново.

И не было никого, кто поднаторел бы в Предпринимательстве Отнимательном, ибо не было ещё никого, кроме Бога. И был Всевышний Первым Свободным Предпринимателем и Первым Непосредственным Производителем. И не было над Ним Руководителей-Грабителей, Организаторов-Эксплуататоров, Объединителей-Вымогателей и прочих настырных посланцев Дявола, искушением и хитростью, силой и властью, вероломством и коварством жаждущих лишить Первого Работника плодов его труда.

По этой простой причине, сделав Дело, отдыхал Создатель смело на седьмой день, после окончания работ, с чувством глубокого удовлетворения глядя на своё творение. И умиротворённый благословил Он этот день и сделал его праздником на вечные времена.

Так было в Начале. И так было у Бога. Теперь времена иные и Бога для многих нет. И предпринимательство стало теперь самым разнообразным: легальным и подпольным, добровольным и подневольным, независимым и подконтрольным, привилегированным (элитарным) и обыкновенным (простонародным), обогащающим и ожесточающим, развлекающим и изнуряющим, но всегда – либо создающим, либо отнимающим.

Все люди что-то предпринимают: одни что-то производят, другие это что-то отнимают. Отнимают разными способами, но в основном обманом (когда жертва не понимает того, что происходит), воровством (когда жертва не видит того, что происходит) и принуждением (когда жертва всё видит, всё понимает, но ничего поделать не может). Отнимают по мере надобности, периодически и одновременно. Отнимают, кто как умеет, как кому сподручнее. Кто может – грабит, кто не может – осваивает другие способы отъёма, коих немало.

А чтобы процесс отъёма шёл успешно, нужны благоприятные условия. Например, для того, чтобы жертва «не понимала», достаточно учить её так, чтобы она стала «путать преподавание с учением, продвижение из класса в класс с образованием, диплом с компетентностью, а бойкость речи со способностью сказать что-то новое» [4]. Глядишь, «понимание» так и не появится [5].

Чтобы жертва «не видела», надо отвлекать её внимание, искусством чего великолепно владеют мошенники-«напёрсточники», вору-«карманники», политехнологи-манипуляторы и прочие большие специалисты воровского дела.

А для того, чтобы жертва «ничего не могла поделать», существуют сила, закон и ритуал, которые, совместно действуя, и обеспечивают существующий в стране порядок, когда одним – всё, другим – ничего, остальным – кому что «положено» в элитарно-феодальной иерархии.

Государство, особенно либеральное к Отнимателям, отнимает неисчислимо больше и одновременно массой разнообразных способов: и открытым взиманием дани с Производителей (налоги и «неналоговые» сборы–пошлины–платежи), и скрытым, к которому якобы не имеет отношения, в том числе, непрерывным (инфляция) и одномоментным (обвалы) обесценением рубля, приводящим к снижению покупательной способности денежной единицы, или, что то же самое, к росту цен, тарифов, к уменьшению реальных зарплат, пенсий, стипендий, пособий, сбережений населения, за счёт чего обогащаются экспортеры и монополии, бюджет и те, кто удобно устроился возле него [6].

Если падает рубль, значит это кому-то надо

Ещё в 1914–1915 годах русский экономист З.С. Каценеленбаум (1885–1961) опубликовал свои исследования проблемы обесценения бумажных денег, соблазн чего появился с самого начала печати первых денежных знаков. Причём язык этих и последующих публикаций автора по проблемам денежного обращения был простым и понятным, что делало его мысли общедоступными.

Ранее немецкий учёный Адольф Вагнер (1835–1917) обнаружил, что обесценение бумажных денег – это параллельное действие двух взаимосвязанных процессов: «обесценение отечественной денежной единицы по отношению к денежным единицам других стран» и «обесценение денежной единицы по отношению к товарам внутри страны, или падение покупательной силы денежной единицы», чёткое разграничение которых Вагнер считал неизбежным для построения «правильной теории бумажно-денежной системы. Без этого строгого разграничения...нельзя дать удовлетворительного ответа на практический вопрос относительно избрания правильного метода восстановления...» [7, с. 18].

Исследования З.С. Каценеленбаума убедительно показали, что оба процесса обесценения бумажных денег могут идти одновременно, но, однако, независимо друг от друга. Взаимное влияние между ними не исключается, но и не детерминировано, может изменяться и по направлению, и по величине, в зависимости как от действия внешних факторов (внешней среды), так и от управляющих воздействий на каждый из этих процессов. Объяснять один процесс зависимостью от другого неправильно, считал З.С. Каценеленбаум, поскольку «никакого параллелизма, которым увлекаются многие экономисты, на самом деле не существует. Между двумя процессами обесценения денег наблюдается известное взаимодействие, но это взаимодействие не приводит к параллелизму, или уравнению двух форм обесценения. В каждый данный момент степень

обесценения денег по отношению к товарам ни в коей мере не обязана совпадать со степенью обесценения денег по отношению к иностранной валюте. Чтобы понять процесс обесценения бумажных денег, необходимо рассматривать каждую форму обесценения денег отдельно» [7, с. 18–19].

Для управления каждым из этих двух процессов (или форм) обесценения денег у государства имеются инструменты, которыми оно и пользуется, получая именно тот результат, которого явно или тайно добивается, реализуя свои явные или тайные намерения. Обесценение денег по отношению к товарам, или «падение покупательной силы денежной единицы представляет собою не что иное, как общее повышение товарных цен. Падение цены денег и повышение цен товаров – два выражения для одного и того же явления» [7, с. 18].

Цена (покупательная способность) денег чисто теоретически определяется балансом между товарной массой и денежной. Инфляционная эмиссия (выпуск «необеспеченных» дензнаков) баланс нарушает: денежных знаков становится больше на каждую единицу товарной массы. Увеличение денежных знаков повышает спрос, который тут же компенсируется повышением цен. Таким образом, в результате инфляционной эмиссии деньги «дешевеют», а товары-услуги-работы «дорожают» (цены на них растут). В реальной жизни измерять баланс между товарами и дензнаками совсем не обязательно. Это – всего лишь упрощающее для облегчения понимания допущение, как и представление об «идеальном газе» в школьном курсе физики. В реальной жизни, как при дефиците предложения, так и при его избытии достаточно власти объявлять об очередном снижении курса рубля к доллару, как наши свободные от фактического контроля внутренние цены тут же взмываются вверх, увеличивая при этом, что весьма кстати, и количество денежных знаков в казне. По-другому за последнюю четверть века ещё не было, и невозможно себе представить, что будет [8].

«Всем хорошо известно, что получение государственных доходов при помощи печатания бумажных денег является худшим видом обложения. На этот счет в наше время ни у одного правительства не существует никаких иллюзий. Если встречаются иногда обратные утверждения, то это только потому, что хотят *“из нужды делать добродетель”*. Хорошо известно и может считаться прочно установленным в современной науке то положение, что государственные расходы – даже экстраординарные – лучше всего покрывать при помощи налогов, или, в крайнем случае, при помощи займов. Но возможности извлечения средств, как при помощи налогов, так и при помощи займов, упираются в известные пределы, а именно в тот максимум, до которого налогоплательщики и обладатели ссудных капита-

лов готовы давать свои средства государству. Когда эти пределы достигнуты, государства для извлечения средств прибегают к выпуску бумажных денег, который дает возможность до поры до времени извлекать дальнейшие реальные ценности в пользу казначейства... С первого взгляда, этот источник представляется удобным... но очень скоро выпуски бумажных денег начинают оказывать исключительно вредное влияние на экономическую жизнь и потрясают финансовую систему страны... ведут к обесценению денежной единицы» [7, с. 17].

Другой процесс обесценения бумажных денег это – «падение ценности денежной единицы на валютном рынке по отношению к валюте других стран, или иными словами, *падение курса*, внешнее валютное обесценение денег» [7, с. 32]. Это падение валютного курса вовсе не обязательно должно приводить к росту внутренних цен. Колебания валютного курса происходят на внешних рынках постоянно, по самым разным, далеко не только чисто экономическим причинам. «Многие авторы непосредственно связывают колебания курса с количеством выпущенных дензнаков. Иными словами, прилагают количественную теорию денег не только к обесценению денег на внутреннем рынке, но и к обесценению денег на внешнем рынке. У некоторых авторов это объяснение вытекает просто из того, что они относятся недостаточно критически к самому процессу обесценения денег и не различают двух процессов внутреннего и внешнего обесценения. Эти авторы нередко на основании изменений курса судят об изменении покупательной силы денег... Стоит, однако, сопоставить движение курсов с выпусками бумажных денег за какой-либо продолжительный период, чтобы убедиться в неправильности этого объяснения. Это сопоставление всегда обнаруживает не только отсутствие пропорциональности между количеством денег и курсом, но и отсутствие параллелизма... падение курса всегда идёт зигзагообразно, вслед за падением идет реакция в сторону повышения, между тем рост количества [денежных знаков в обращении] происходит непрерывно» [7, с. 34].

В своих работах З.С. Каценеленбаум доказал, что падение валютного курса рубля (по разным причинам и с разными целями) отнюдь не предопределяет неизбежное повышение внутренних цен не только на отечественные, но и на импортные товары. Это влияние курса на внутренние цены – отнюдь не стихийное бедствие, на которое нет никакой управы, а результат принятия и реализации соответствующих финансовых решений. Воздействие падения валютного курса, его «вклад» в обесценение рубля оказывается надуманным оправданием инфляционных эмиссий для пополнения казны, обманом, за которыми рано или поздно следует всеобщее падение доверия к государству [7, с. 30].

В СССР ещё в 1970-х годах внутренние цены долгое время оставались постоянными. А ранее, в послевоенные годы, стабильно снижались, когда государство проводило экономическую политику, направленную на повышение благосостояния всего народа (а не только отдельных социальных групп, семей и кланов), эффективно элиминируя влияние курсовых колебаний, состояния внешнеторгового баланса и прочих внешних факторов на внутренние цены в стране. Сегодня то же делают Китай [9], Иран [10], Арабские Эмираты, Саудовская Аравия, Норвегия, многие другие страны, элита которых оберегает покупательную силу своих национальных валют и систему внутренних цен от действия санкций и «оценок» рейтинговых агентств, колебаний валютных курсов и мировых цен, а своё элитарное спокойствие – от социальных потрясений.

В США также считается, что крепкий доллар – это хорошо и для страны, и для её граждан, а налоговая система служит и экономике, и обществу. «Каждый цент, полученный от налогоплательщика, используется так, чтобы принести ему пользу, – утверждала звезда мирового кинематографа Кэрол Ломбард, – Как нигде больше, налоги тут тратятся не напрасно. Мне нравится эта страна, и я действительно думаю, что получаю отдачу от своих денег» [11].

А «в Германии крупный бизнес выступает с инициативой повышения налогов на богатых, ибо является национально ориентированным, чувствующим ответственность за страну, хочет участвовать в разрешении ее проблем и желает честно смотреть в глаза своему народу, а не прятаться от него за высокими заборами, бронированными автомобилями и ротами охраны» [12]. В России всё иначе, здесь почти как в песне – «была бы сыта элита и нету других забот».

«Весь мир нам завидует»

Как известно, в Советском Союзе дифференциация доходов и благосостояния отдельных граждан не была столь поражающей воображение, по крайней мере, демонстративной. Даже высшая элита была неизмеримо скромнее, во всяком случае, немногочисленной и скрытной. Поэтому вполне естественно, что существовавший до июня 1990 года порядок налогообложения личных доходов по одной для всех граждан страны ставке большинством населения, без сомнения, не воспринимался как нарушение социальной справедливости.

В предвкушении больших возможностей обогащения в условиях реставрации капитализма в июле 1990 года власти тогда ещё СССР стали взимать налог на доходы физических лиц (НДФЛ) по семи ставкам в пределах 13–60%. С января 1991 года уже в РСФСР верхний предел снизили до 50%. В 1992 году

налог взимался уже в пределах 12–40%. В 1993 году верхнюю планку НДФЛ опустили в последний раз, до 30%. Наконец, с 5 августа 2000 года, когда дифференциация доходов в РФ достигла нынешнего уровня, эпоха дифференцированных ставок налога на доходы физических лиц завершилась: была установлена единая ставка налога – 13%. Хорошо это или плохо – зависит от конкретных условий, без учёта которых утверждать что-либо бессмысленно так же, как оценивать количество рублей в зарплате в отрыве от уровня цен в стране.

С учётом существующей в России дифференциации доходов [13] и нищенских зарплат работающих, это не только не справедливо, но и экономически ущербно для страны, кто бы, что бы ни говорил. «Благосостояние страны не может расти при обнищании населения... Снижение доходов, к тому же умышленное, с применением административных методов (!) ведёт к снижению спроса населения... а это, кроме всего прочего, снижение поступлений в бюджет... снижение внутренних источников для инвестиций...» [14]. В США ещё в 30-е годы прошлого века «поняли, что покупательский спрос – это главный, пожалуй, даже единственный двигатель рыночной экономики». А экономика становится рыночной, когда рыночные условия реально существуют [15]. И если даже очень важная персона с честным и ясным взором, так располагающим к полному доверию и неослабному вниманию, с искренней уверенностью в голосе утверждает: – *«когда мы ввели плоскую шкалу, поступления по этому налогу за восемь лет возросли в 12 раз. В 12 раз! ...Эффект абсолютно очевидный! Если мы вернемся к дифференцированной ставке... мы с вами не можем администрировать должным образом... весь мир нам завидует... я вам точно говорю, я знаю, что я говорю»*, – то из этого утверждения в качестве аксиомы можно извлечь лишь одно: сама-то очень важная персона, конечно, знает, что говорит. А всё остальное требует исследования, анализа, доказательств. Например, по данным Росстата, поступление налогов за упомянутый период в абсолютных цифрах возросло в 9,53 раза при росте инфляции в 6,38 раза. А потому *«Эффект абсолютно очевидный»* никак не может составить более 1,5 раза ($9,53:6,38 \approx 1,5$), а вовсе не *«В 12 раз!»*. «И надо еще разобраться, какая доля этого роста в 1,5 раза приходится на изменение налогового законодательства», а какая – на улучшение работы налоговых органов и другие факторы [12].

Но, безусловно, «если власть открыто признает, что не может (или не хочет) исполнять свои обязанности, в частности, администрировать налогообложение, то по канонам морали и совести она обязана уступить место тем, кому эти обязанности по плечу... Зависть же всего мира» понятна – где же ещё воз-

можно «такое откровенное “крышевание” интересов “жирных котов”, которое наблюдается в России?.. По показателю неравномерности распределения доходов Россия находится вне конкуренции в цивилизованном мире» [12]. «Среди ведущих экономик мира Россия – страна с самым разительным материальным неравенством» [16]. «По данным Росстата, на долю 12,4% самых обеспеченных россиян приходится 90% всех накопленных домохозяйствами богатств. Наша страна – мировой лидер по неравенству в распределении национальных богатств. Такой несправедливости нет ни в одной африканской, азиатской или латиноамериканской стране!» [17]. И хочется простодушным верить, что «беда, о которой долдонят по телевизору с утра до ночи – это цена на нефть. Все проблемы от неё: падает она, а вместе с ней и рубль обесценивается, а цены растут. Но искушают вновь из-за железного занавеса, как когда-то во времена СССР. Мол, рубль обваливается не из-за нефти, а из-за малограмотного правительства и *фантастического воровства новых бояр*, а опубликованный “The Economist” список самых недооценённых валют в мире возглавляет наш рубль» [18].

Бремя управления

Уже в самом начале предпринимательства, не только не освоившись с экономическими премудростями, но едва лишь научившись членораздельно произносить отдельные звуки и слегка шевелить извилинами, человек уже был вынужден помимо каменных топоров, звериных шкур и прочих предметов первой в то время необходимости, производить ещё и управленческие решения: что надо заготовить, в каком количестве, какого качества, когда, куда, в каком виде доставить продукт для потребления или обмена на то, что сам производить по тем или иным причинам не в состоянии. Но это производство управленческих решений совершалось в мозгу человека, не материализовалось в приказах и решениях, инструкциях и директивах, бумажных документах и машинных носителях информации. Поэтому управления как бы и вовсе не существовало.

И в этом не было никакой беды – Производитель материальных благ сам производил управленческие решения для своих собственных производственных нужд. У него не было никакой необходимости заниматься имитацией управленческой деятельности, чтобы обосновать свои претензии на вознаграждение за чисто управленческую часть своей же работы, независимо от её конечных результатов – создания продукта. Процессы обработки материальных объектов (собственно производство) и обработки информации (управление) были слиты воедино. И управления было ровно столько, сколько требовалось производству.

До всеобщего осознания необходимости в общественно полезном управленческом труде обособленных от производства управленческих работников, было, казалось, ещё очень далеко. Но наиболее сметливые из человек предпринимчивых уже в те далёкие времена сообразили, какой великий шанс даёт им «бремя управления», если только успеть вовремя возложить его на свои тогда обычно хилые плечи. Это «бремя», вскоре ставшее неотъемлемым правом, не только требовало умения узнавать более или менее точно, *что, где, когда* и, разумеется, *почём*, но и давало в руки, обычно далеко не самые чистые, соблазнительную возможность решать: кому – сколько, и сколько, при этом – себе.

Со временем эта прерогатива Управителя – по прихоти своей решать, какую долю произведённого продукта взять себе, а какую – оставить Производителю, независимо от реальной полезности своих управленческих решений для производства, дала этому Управителю власть и превратила его в Отнимателя. А «управление», которое вначале означало лишь одно – реальный процесс формирования и осуществления в конкретный момент времени конкретных управляющих воздействий на конкретный вид созидательной деятельности (например, управление температурой в печи, где плавится металл или готовится пицца, управление движением транспортного средства или выступлением оркестра и т.п.), теперь чаще стало означать «властвование» – владение властью, правом повелевать, отнимать, принуждать, опираясь на обман, силу и закон.

Наступила эра социальной несправедливости и неравенства [19], эра разделения людей на элиту (Управителей) и рабочий люд (Производителей), который принудили производить всё, что элита потребляет, и обеспечивать ей комфортные условия процесса потребления. Элитарная обслуга быстро научилась «доказывать», что социальное неравенство «естественно, целесообразно и необходимо» для элитарно-экономического прогресса. Люди, мол, разные, по полу и возрасту, весу и росту, цвету волос. Ну, какое же может быть равенство? У одних абсолютный слух, у других острый глаз. Одни обожают крестьянствовать на своём садово-огородном «пяточке», другим по вкусу спокойный отдых на старенькой океанской яхте. Как говорится, хлебом не корми, а дай экстремалам, полазить по голым скалам или (того круче) устроить состязание на выживание в сверхэкстремальных условиях, например, кто дольше протянет на зарплату в **5 000 рублей в месяц** с двумя иждивенцами [20]. А простым олигархам и **5 000 000 рублей в день** – едва хватает на подобающую элите жизнь [13].

Аргументы в защиту социальной несправедливости и неравенства в чём только не ищут. В разделении труда, эффективности, производительности [21],

в психике и культуре, исторических, национальных и прочих особенностях общественного развития [22], в «процессах социальной интеграции и дезинтеграции, в человеческой индивидуальности и жизненных различиях» [23] и т.д. Но начиналось всё (и продолжается) с банального захвата власти и собственности. А для удержания добычи понадобилось Государство, чтобы стояло оно на страже интересов Отнимателей и принуждало к работе на них Производителей.

Менялись времена, менялись нравы, лексика и логика, основы и частности, идеологии и технологии, национальные идеи, мода и многое другое. Не менялась только сущность взаимоотношений Отнимателей–Управителей и Производителей материальных и духовных благ. Неслучайно, слово «революция» чаще воспринимается как насильственная смена элит, как замена списочного состава в стане Управителей, но не как уничтожение крепостнической феодальной зависимости Производителей от Управителей, не как переход на равноправные, деловые, партнёрские, взаимовыгодные отношения между ними.

И так не только у нас. Даже самые совершенные из ныне существующих государств, устанавливающие для своих Производителей такие размеры минимальной оплаты трудового часа (часового МРОТ) [24], которые для большинства Непосредственных Производителей в России показали бы сегодня вожделенным максимумом, и обеспечивающие своим гражданам множество других социальных благ и возможностей для реализации человеческого потенциала, даже такие государства не могут похвастаться тем, что полностью удовлетворяют всех своих граждан качеством своих государственных услуг даже в спокойные бескризисные годы. Поэтому и в таких государствах для энергичных и предприимчивых гораздо привлекательнее статус Управителя, нежели доля Производителя. Поэтому и там энергичные и предприимчивые обычно стремятся создать свой бизнес, быть Хозяевами в своём деле, оставлять плоды своего труда себе, не оставляя возможности присвоения их разными социальными паразитами, которые в главном – принципе существования – ничем не отличаются от паразитов биологических. Как и последние, социальные паразиты рассматривают организм, на котором паразитируют, – народ – низшим звеном пищевой цепочки, предназначенным для кормления высшего – властной элиты.

Конечно, такое есть везде, но только масштабы везде разные. В России, которая никак не расстанется с феодальными замашками и привычками, просто засилье Возглавителей–Управителей–Отнимателей, как «легитимных», так и криминальных. Посему активные и креативные в любой сфере деятельности ещё со второй половины XIX века устремились за пределы России, в основном

в США, где была реальная возможность для самореализации, раскрытия способностей и талантов [25]. Туда, где и сын мелкого лавочника из Черниговской губернии Соломон Израилевич Гурков, начав в Америке с уборки мусора и мытья грязных бутылок, благодаря лишь своим стараниям и способностям смог стать всемирно известным импресарио под именем Сол Юрок [26]. На родине такое было бы невозможно, невысказимо. И не только тогда, но и сегодня: «Билл Гейтс и Стив Джобс не смогли бы создать в России компании “Майкрософт” и “Эпл”, они бы эмигрировали в Америку» [27]. Туда же уехал и один мой дальний родственник, активный и креативный, не раз начинавший бизнес в России, но работать здесь на себя не удавалось. А на новом месте дело пошло.

И не у него одного, поэтому покинуть Россию стремятся и те, кто ищет возможности для самореализации, и те, кто надеется, что их труд там оценят справедливее [28], и даже те, «у кого и здесь уровень дохода вполне соответствует, а то и превышает мировой стандарт... Опрос, проведенный среди топ-менеджеров российских компаний, граждан РФ, показывает: 42% из них хотят уехать за рубеж. Самые желаемые маршруты – США, Германия и Великобритания. Причина – уверенность в более комфортной бизнес-атмосфере, социальной стабильности, меньшем числе препон со стороны тамошних властей» [29].

В книге о Стиве Джобсе из 192 000 слов нашлось всего 25 – о претензиях бизнеса в США к государству [30], читая которые, кто-то подумает, что и там так же. Только мы-то всё – про щипки пустые, а они – про бриллианты мелкие.

«Новый» старый порядок

Неслучайно у нас, а не у них, слова «феодализм», «феодалная зависимость», «феодалные отношения» не канули в лету, не вышли из обращения, не потеряли свою актуальность при оценке взаимоотношений Управителей и Производителей, а сохраняют традиционный негативный смысл – полного бесправия и жестокой эксплуатации. Неслучайно и стремление «отмыть» эти слова от негатива с помощью приставки «нео-» и замены общепринятого сегодня смысла этих слов, устоявшегося за два с лишним столетия их употребления, другим.

Сегодня апологетов элитаризма больше устроило бы, например, следующее: *«Неофеодализм это не феодализм средневековой Европы, но новый мировой порядок. Само понятие “неофеодализм” сегодня приобретает позитивный и конструктивный смысл»* [31]. Подобные попытки манипуляции нашим сознанием вызывают в памяти советский анекдот времён «застоя» про римских рабов, которые вышли на тогдашний майдан с плакатами, на которых было на-

писано: *«Да здравствует феодализм – светлое будущее всего человечества!»*. Теперь нам предлагают воспринимать этот лозунг всерьёз, без всякого юмора.

Поэтому нелишне вспомнить то немногое о феодализме, чему нас учили. Согласно словарю, «феодализм – общественно-экономическая формация, в основе которой лежала собственность феодала на средства производства и неполная собственность на производителей» [32]. Со средствами производства вроде всё понятно – «фабрики, заводы, газеты, пароходы» и практически всё остальное, что «жило и росло на земле и на море» всегда и принадлежали не простому народу, а Возглавителям, Управлятелям и Отнимателям. Правда, было время в нашей истории, когда земля, леса, недра и водные ресурсы как бы считались общенародной собственностью. Но сегодня всё это успешно приватизируется, распродаётся родным и близким олигархам, которые, как нас уверяют, умеют лучше управляться со своей частной собственностью, чем государство – с государственной. Похоже, скоро всё, что можно так или иначе оприходовать, окажется в чьей-то частной собственности, кроме пока бесхозного воздуха. Впрочем, и по поводу воздуха уже имеются перспективные бизнес-проекты [33].

Что же касается «неполной собственности на производителей, то под это определение попадает решительно все, от русского крепостничества, которое почти не отличалось от рабства, и кончая такими отношениями, которые хоть чуть-чуть сохраняют остатки собственности на человека в виде некоторого ограничения его права распоряжаться собой полностью» [34, с. 20]. Феодала-собственника любые средства производства обычно интересовали не сами по себе, а в соединении с рабочей силой и предметами труда. Возможность феодального существования обеспечивало производство жизненных благ, а не простое владение средствами производства. Поэтому принуждение работника к труду на хозяина, всегда было (и остаётся) непременным условием феодального способа производства. Просто форма принуждения была (и остаётся) соответствующей конкретным условиям места и времени, выбор определялся необходимостью и экономической целесообразностью, а право решать, что и как, всегда – прерогатива феодала. Это право, закрепленное законом, как и всякая собственность (материальная и нематериальная, включая родовые и сословные, привилегии, преимущества, преференции), передавалось по наследству.

Если слова «феодализм», «феодал», «феодальный» заменить на «элитаризм», «элитарий», «элитарный», то два предыдущих абзаца вполне можно применить к характеристике взаимоотношений Управлятелей и Производителей в нашей сегодняшней действительности. А это вполне правомерно, поскольку

«феодализму может быть больше, чем любой другой общественно-экономической формации, присущи многообразие проявлений, подвижность и текучесть самих характеризующих его категорий» [34, с. 19]. Главное в том, что сегодня, как и прежде, у одних, немногих (Управителей–Отнимателей) – максимум, у других, у большинства (Производителей) – минимум. Но сходства между прежним временем и нынешним гораздо больше, чем может показаться.

Для «старого» феодального права было характерно открытое закрепление юридического неравенства различных категорий населения: объем прав и обязанностей человека определялся его принадлежностью к тому или иному сословию. Господствующее положение в обществе занимала феодальная элита, привилегией которой являлось владение землей и крепостными, отправление правосудия, освобождение от налогов, преимущество по государственной службе, право на суд равных себе и т.д. Сословное положение феодальной элиты было естественным неотчуждаемым правом её представителей от рождения, достоящимся и переходящим по наследству. Переход из низших сословий в высшие был исключён, кроме, разумеется, чрезвычайных обстоятельств.

Ныне такая демонстрация социального неравенства выглядела бы непристойно. Сегодня приличия и пристальное внимание мирового общественного мнения требуют от государств, позиционирующих себя в качестве цивилизованных, декларировать свободу, равенство и братство, социальную справедливость и исключение эксплуатации человека человеком, всенародную собственность на землю, её недра, леса и воды, верховенство закона и равенство всех граждан страны перед ним – в качестве важнейших принципов общественного устройства. Однако декларация – это всего лишь «провозглашение каких-либо принципов от лица государства» [35], то есть заявление о намерениях, а вовсе не утверждение, что так оно есть или когда-нибудь будет на самом деле [36].

Например, Положения от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права в России должны были и выглядели историческим актом прогрессивного значения, в соответствии с которым миллионы крестьян получали личную свободу и право свободно распоряжаться своим имуществом. Однако земля-то осталась в собственности у помещиков, которые хотя и были обязаны предоставить бывшим крепостным земельные наделы в постоянное пользование, да это было обставлено такими сложностями для крестьян и льготами для помещиков, что освобождение России от крепостного права затянулось ещё на полвека [37].

Или Декретом 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» классовые отличия, сословные привилегии, кастовые льготы и ограниче-

ния в правах и возможностях, обязанностях и ответственности, были отменены законодательно [38]. Но на практике всё это лишь отошло в тень на какое-то время в первой половине XX века, затаилось в ожидании своего часа. А уже в 1960-х в СССР «засветились» и «гражданские чины», и «сословные различия» в виде принадлежности к партийно-государственной номенклатуре различных уровней и связанным с ней закрытым профессиональным сообществам.

Практика номенклатурных привилегий и прочих феодальных прерогатив постепенно выходила из тени, развивалась и укреплялась. Декларируемый в стране принцип «каждому – по труду» на практике легко трансформировался в принцип «каждому – по месту в социальной иерархии», а прерогатива определения ценности труда любого человека и его места в социальной иерархии принадлежала тогдашней элите – партийно-государственной номенклатуре.

Разумеется, ни тогда в СССР не было, ни сегодня в РФ «официально нет закреплённых в законе определённых сословных привилегий какой-то части населения... формально их нет, а в действительности...» [16]. В действительности расслоение общества по властно-имущественному (прежде всего, но не только) признаку прогрессирует, становится всё более демонстративным.

Кто, как, чему обучают народ, простонародное большинство – один из важнейших объективных показателей фактического (а не только декларируемого) отношения элиты к народу. Народные массы всегда обучают так, как это выгодно элите. Вот и сегодня, чтобы массы меньше думали и анализировали, сопоставляли и проводили параллели, знания о феодализме и феодальных отношениях дают упрощённо и схематично, всё сводя к отношениям феодала-землевладельца и крестьянина – один пашет и сеет, другой караулит свою феодальную ренту. Между тем, «феодальный строй... достаточно древняя форма общества, которая с разными формами правления существовала на трёх четвертях нашего полушария», и основным в нём было «не земля, а объединение людей», общественные отношения [39, с. 427]. На самом деле при средневековом феодализме не только пахали и сеяли, но и возводили крепости и города, дворцы и храмы, строили дороги и каналы, мосты и корабли, изготавливали оружие и предметы быта, ювелирные украшения и музыкальные инструменты. А ещё шили, учили, лечили, занимались разнообразными ремёслами, искусствами, науками, плели интриги в жизни и представляли их на сцене. Жизнь тогда была богата разнообразием так же, как и сегодня. И всю эту жизнь пронизывали феодальные отношения, участниками которых были, с одной стороны, феодальная элита – знать – Управители, а с другой, – Непосредственные Производители то-

гдашних жизненных благ. Например, у простонародных авторов научных и художественных творений были тогда те же проблемы, с которыми подобные им сталкиваются в России и по сей день. Зная об этой реалии феодального быта, Бомарше вкладывает в уста героя своей бессмертной комедии – графа Альмавивы чёткую и ясную инструкцию для этих тружеников пера – как продвигать своё творение к изданию и признанию: «Пусть... вельможа поставит под ним [произведением] своё имя, а поэт – вложит в него свой талант» [40, с. 210].

Элита как она есть

В то время, так же как и сегодня, вельможи желали не только прослыть специалистами по приватизации и рейдерским захватам разной привлекательной собственности, но и придавать себе благообразный, учёный и утончённый вид. Так что у нынешней элитарной моды на учёные степени и звания, дипломы и прочие аттестаты – многовековые традиции. Только в наши дни из этой забавы старой знати новая (элита) научилась извлекать и практическую пользу – она превратила учёные степени и звания в социальные ярлыки – сертификаты статуса владельца современного феода – феодального владения, собственности (материальной и нематериальной), обеспечивающей нынешним феодалам (элитариям) возможность паразитического образа жизни. «Нет феода без сеньора и нет сеньора без титула», гласила средневековая норма [34, с. 42]. Сегодня старые титулы были бы неуместны. Потребовались новые чины-звания, которыми можно было бы оправдывать статус элитария и права на элитарную ренту.

Ныне элита укрепляет свое положение любыми средствами, не упуская ни одной возможности прихватить и очередной социальный ярлык, пусть бесполезный сегодня, но завтра... кто его знает. В своё время «министру обороны СССР маршалу Гречко, любившему поиграть в большой теннис, было присвоено звание мастера спорта СССР. Это был подарок на день рождения от Спорткомитета СССР и ЦСКА». Ныне на день рождения вельможе могут подарить, например, «сертификат о присвоении 5-го национального дана и чёрного пояса по карате» [41], если, скажем, права на вождение автомобиля, аттестат почётного профессора или звание «народного артиста» уже подарили в прошлый раз.

Правда, манипуляторы массовым сознанием не устают заверять, что сегодня всё не так, как было раньше. Нынешние Управители – это якобы лучшие во всех смыслах люди, самые достойные властвовать и управлять простыми смертными, а за свой «непосильный труд на общую пользу» иметь «достойное» вознаграждение и право на получение любой приглянувшейся собственности.

И чем же эта элита так хороша, что позволяет себе претендовать на особые привилегии в современном обществе? Чем она может быть замечательна на самом деле? Как подсказывает воображение, в идеальном аспекте – элита общества должна отличаться от простых людей, прежде всего, обострённым чувством гражданского долга и безупречной честностью, бескорыстием и неподкупностью, высокой нравственностью и осознанием своей личной ответственности, мудростью и безусловным приоритетом общественного блага при принятии решений, бескомпромиссной и решительной защитой правды и справедливости, редчайшими талантами и способностями от природы, высочайшим профессионализмом – результатом самосовершенствования и жизненного опыта, другими особыми качествами, которые выделяют из массы достойнейших.

Подобные качества в совокупности встречается редко и, как настойчиво внушают нам апологеты элитаризма, это – следствие накопления генных изменений, а вовсе не результат воспитания и образования личности (чем должна была бы заниматься школа), и такие качества приобретаются, развиваются, совершенствуются от поколения к поколению. Потому их носителей можно обнаружить исключительно в семьях, имеющих не менее двух-трёх принадлежавших к элите поколений, то есть имеющих элитарную родословную (точно так же, как у феодалов средневековья [39, с. 277] или породистых друзей человека), которая произрастала ещё с советских времён в недрах партгосноменклатуры.

Таким образом, подводят нас к заключению разные манипуляторы–политтехнологи–эксперты, чтобы стать элитарием любого масштаба, иерархического уровня, сословного, профессионального и иного сообщества, надо элитарием и родиться. Всё, внушают нам, заранее предопределено, Создателем, генами или как-то ещё. Но только сын элитария *будет* элитарием, а сын простолюдина *будет знать* своё место (социальный статус), довольствоваться положенными по статусу сферой деятельности, уровнем благосостояния и даже... законодательно ограниченной продолжительностью жизни.

Раньше этой темы касались лишь писатели-фантасты, исследуя процессы нравственной деградации эксплуататорского класса [42]. Теперь представители элиты и элитарной челяди на телевидении обсуждают «неизбежность» ограничения продолжительности жизни исчерпавших свой трудовой ресурс представителей простого народа в целях сохранения для себя любимых комфортного жизненного пространства, а заодно и оптимизации бюджетных расходов [43].

Открыто заговорили о правомерности элитарных династий, есть, мол, династии шахтёров и лифтёров, доярок и свинок, почему же не быть династиям

депутатов Госдумы, министров, директоров, председателей, генералов, академиков и прочих «потомственных» владельцев «руководящих трудовых» кресел, владеющих правом их приватизации и передачи по наследству. И разве уже не сложились опекаемые властью династии актёров-режиссеров-антрепренёров в кино-театрально-концертной индустрии? А в военной, академической [44], экономической среде, в государственном управлении, разве не так [45]? И разве не свидетельствуют об этом «блестящие карьеры сыновей и дочерей государственных чиновников... кумовство и коррупция, по-прежнему процветающие... государство по замашкам своим всё больше напоминающее феодальное» [46].

Формально-то путь везде и всюду открыт всем социальным слоям и условиям. И сын сталевара или дочка птичницы вполне могут поступить в соответствующий вуз и даже окончить его с отличием, скажем, по специальности дирижера хора или оркестра. Но что будет дальше, после вручения «красного диплома», как выпускнику получить работу по специальности, где применить полученные знания, развить способности и профессиональные умения – а *никак и нигде*, если не случится чудо. Например, отличницу дирижирования пригласят в подруги или замуж за министра культуры или маститого дирижёра...

Обычно «допуск» к дирижёрской работе получает не лучший, а свой – член или друг семьи дирижёра или того, от кого дирижёр зависит. Остальные с высшим дирижёрским, у которых явление чуда Фортуной не предусмотрено, могут демонстрировать свои таланты и дипломы невдалеке от рабочих мест своих предков, без пустых мечтаний о социальных лифтах, равных возможностях и честной конкуренции на рынке труда. Впрочем, то же самое можно наблюдать и в любой другой сфере деятельности, вопреки романтическим представлениям о конституционных гарантиях и социальной справедливости.

Итак, всё дело за редким исключением в том, в какой семье родиться, как и при «старом» феодализме. Тут, конечно, без Высших Сил не обойтись. Если повезёт, не будет надобности обладать какими-то нравственными, профессиональными, культурными и прочими замечательными качествами, демонстрировать глубокие познания, похвальные успехи и достойное поведение. Элите и так всё дозволено, всё доступно, есть все возможности оплатить любые сертификаты о «профессиональном совершенстве» и любую нужную «репутацию», получить всё, что хочется, и «выйти сухим» из любой «влажной» ситуации [47].

Не этим ли объясняется то, «насколько размытыми оказались наши профессиональные сообщества в результате нашествия туда людей, не имеющих к ним почти никакого отношения, – пример тому массовые разоблачения “Дис-

сергейта”! ...Процессы депрофессионализации можно заметить всюду – и в социологии, и в организации Роскосмоса и оборонки, и в руководстве вузами и музеями. Конечно, известны и обратные примеры, когда команда выдающихся профессионалов, взращённая в академической среде, уходит в исполнительную ветвь власти... и тонет в ней со всем своим профессионализмом» [48], наглядно демонстрируя, чего на самом деле стоили их мифические репутации и все сертификаты их якобы учёности и профессиональности, пригодные лишь для обоснования льгот и привилегий, не заработанных честным трудом, но высоко ценимых в системе оценки – «каждому по месту в социальной иерархии».

На самом деле реальная элита – вовсе не та идеальная аристократия духа, которая, как представлялось философу Н. Бердяеву, имеет моральное право расположиться на верхних этажах социальной иерархии [49]. Приватизировавшая это право реальная элита об идеалах никогда и не помышляла. Для неё христовы заповеди (не обмани, не укради, не убий...) – всего лишь наставления для одурманенных манипуляторами рабов, а нравственные ограничения – досадное препятствие на пути к наживе. Реальная элита – это обычная посредственность с большими деньгами и административной властью, которая всегда жаждет иметь всего ещё больше, но не брать на себя никаких реальных обязанностей и ответственности. Когда государство превращается в диктатуру элиты, официально декларируемые в нём политика, право, мораль подменяются реальными, диктуемыми элитой, фактически владеющей этим государством [50].

В таком государстве уже не получается ни «реального социализма», ни «цивилизованного западного капитализма». Можно называть это «феодализмом», можно – «бюрократическо-олигархическим капитализмом» [51], можно как-то иначе. Это ничего не меняет, слова не имеют значения. В любом случае в таком государстве нет ни социальной справедливости, ни свободы выбора, ни равных для всех возможностей, ни подлинной демократии, ни верховенства закона над любыми обстоятельствами, соображениями и элитарными пожеланиями. По этой простой причине «команду Сердюкова–Васильевой практически освободили от надлежащей ответственности за действительно общественно опасные и масштабные преступления, а четвёрка всего лишь критиков власти (группа Мухина–Барабаша–Парфёнова–Соколова) уже год в СИЗО без суда» [52]. А «на Кубани репрессированы фермеры, протестующие против рейдерских захватов их земли. Угрозам и давлению подверглись члены их семей» [53].

Всё так, как и положено в феодальном государстве: возроптавшие холопы в тюрьме, феодалы после удачного набега делят добычу, исполняя завет

Лившица [54], а сюзерен блюдёт закон и порядок, храня покой своих верных вассалов. Подобно олигархическому закону и морали ведёт себя и олигархическая экономика, в которой «82% российских предприятий в частных руках. В экономике властвует крупный бизнес, большинство крупных компаний принадлежит олигархам, а олигархические компании де-факто не являются рыночными предприятиями. Олигархический капитализм не работает и работать не будет» [27]. Потому что, «какие могут быть конкуренция и снижение цен, если все торговые сети принадлежат членам правительства, а чиновничество создало настолько стройную систему сбора дани, что ему даже не приходится преступать закон. Деньги собирают не сами хозяева высоких кабинетов, а карманные компании, во множестве разросшиеся при ведомствах» [55]. Такой экономике конкуренция, повышение качества, снижение цен без надобности [56]. И чем же это государство отличается от феодального? «Айфонами» и «фэйсбуками»?

Единственно кто...

Сегодня модно рассуждать о том, что якобы февральская революция 1917 года могла бы быть истинно антифеодальной, если бы только не вмешались большевики со своим октябрьским переворотом. Однако все эти «если бы да кабы» и другие подобные «аргументы» – из области предположений, домыслов и фантазий. Авторы «февраля», как и авторы «ваучеризации», даже не помышляли о равенстве и социальной гармонии в отношениях феодалов и холопов.

В реальной жизни за последние 100 лет Иосиф Виссарионович Сталин был единственным из руководителей нашего государства, который ещё в 20–30-х годах прошлого века видел грозящую СССР опасность возрождения феодализма в самой изощрённой, латентной, замаскированной форме – элитаризма. И реально с ней боролся за построение государства свободы выбора, равенства возможностей, справедливости в распределении прав и обязанностей, полномочий и ответственности, труда и вознаграждения – для всех граждан страны без всяких исключений для отдельных социальных групп, семей и кланов. Результатами этой борьбы были – индустриализация и победа в Великой Отечественной войне, послевоенное восстановление народного хозяйства и создание научной, кадровой, промышленной основы для дальнейшего развития, обеспечившей успехи нашей Родины в разных направлениях на многие десятилетия.

Сталин пытался направить развитие страны на то, чтобы «добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей. Чтобы чле-

ны общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития, чтобы они имели возможность свободно выбирать профессию, а не быть прикованными на всю жизнь, в силу существующего разделения труда, к одной какой-либо профессии. Для этого нужно, прежде всего, сократить рабочий день, по крайней мере до 6, а потом и до 5 часов, чтобы члены общества получили достаточно свободного времени, необходимого для получения всестороннего образования. Для этого нужно, далее, ввести общеобязательное политехническое обучение, необходимое для того, чтобы члены общества имели возможность свободно выбирать профессию и не быть прикованными на всю жизнь к одной какой-либо профессии [57]. Для этого нужно, дальше, коренным образом улучшить жилищные условия и поднять реальную зарплату рабочих и служащих минимум вдвое, если не больше, как путем прямого повышения денежной зарплаты, так и, особенно, путем дальнейшего систематического снижения цен на предметы массового потребления. Только после выполнения *всех* этих предварительных условий, взятых вместе, можно будет надеяться, что труд будет превращен в глазах членов общества из обузы “в первую жизненную необходимость” (Маркс), что “труд из тяжелого бремени превратится в наслаждение” (Энгельс), что общественная собственность будет расцениваться всеми членами общества как незыблемая и неприкосновенная основа существования общества» [58].

В этом направлении и шло развитие страны, пока Сталин был жив. По крайней мере, таким было всеобщее ощущение у живущих тогда простых людей. Я утверждаю это как очевидец. Тогда всем нам было понятно, чтобы это направление не изменилось, необходимо было противостоять любым попыткам подмены поставленных целей, замены реальных действий имитацией, саботажа со стороны потомственной бюрократии, имманентным свойством которой всегда в любых условиях при любой власти было стремление переключить властные полномочия и общественные ресурсы на достижение своих личных целей.

Обнародовав программу дальнейшего государственного строительства, предприняв первые шаги в этом направлении, умерив льготы партийно-государственной элиты, Сталин фактически подписал себе смертный приговор.

Люди, ставящие общественное благо выше личных интересов, к высшей власти в любой стране приходят крайне редко и, как свидетельствует и русская, и мировая история, ещё реже умирают естественной смертью, поскольку всегда мешают кому-то в своём ближайшем окружении ставить свои личные интересы превыше всего. За бескомпромиссную борьбу против восстановления в стране в

том или ином виде феодализма (это главная «вина», которую потомственные элитарии и их челядь не могут простить до сих пор [59]) Сталин и был уничтожен ближайшим властным окружением, лелеявшим совсем другие замыслы.

Среди тех, кто реально мешал осуществлению этих замыслов и подлежал устранению тем или иным способом, был и Пётр Миронович Машеров – харизматичный лидер, яркая личность в высшем руководстве СССР. В первые дни Великой Отечественной войны он – школьный учитель добровольцем уходит на фронт, попадает в окружение, бежит из плена, ранен в боях, становится одним из ключевых организаторов и руководителей партизанского и подпольного движения в Белоруссии. В 1944 году ему присвоено звание Героя Советского Союза. С 1965 года – он первый секретарь ЦК Компартии Белоруссии.

За 15 лет его работы на этом посту национальный доход в республике вырос в три раза, четверо увеличилось валовое производство промышленной продукции, научно-технический потенциал поднялся до мирового уровня. По производству сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения республика вышла на уровень США. Белоруссия превратилась в самую экономически развитую и благополучную среди всех республик СССР. Магазины здесь всегда были полны в отличие от остальной территории СССР, за исключением Москвы и Ленинграда. При Машерове Белоруссия добилась признания и на международной арене, получив отдельное членство в ООН.

В 1978 году за выдающиеся успехи в социально-экономическом развитии республики Машерову было присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он стал самым популярным в народе из высших руководителей страны. В нём уже видели преемника Брежнева на посту генерального секретаря ЦК КПСС и... самого опасного конкурента для многих в высшем руководстве СССР, особенно для набиравших силу и сторонников «строителей элитаризма».

На октябрьском Пленуме ЦК КПСС должен был решаться вопрос о замене уже безнадежно больного А.Н. Косыгина на посту Председателя Совета министров СССР. Неоспоримые основания на этот пост были лишь у Машерова. Всем «наверху» было очевидно, только он один из всей властной элиты мог бы повторить успех Белоруссии в масштабах СССР и вывести нашу страну на путь успешного социально-экономического развития. Но 4 октября 1980 года за две недели до Пленума Машеров погибает в автокатастрофе, как и положено в подобных случаях – «при не выясненных до конца обстоятельствах» [60].

Как и Сталин, Машеров не был ни стяжателем, ни властолюбцем, ни имитатором государственной деятельности подобно многим в руководстве страны.

Как и Сталин, он видел во власти лишь средство для исполнения своей миссии беззаветного служения своей Родине, всему народу, без разделения на «простых» (Производителей) и «избранных» (Управителей). Как и Сталин, Машеров мешал реставрации феодальных отношений, укреплению класса Управителей.

Для отстранения его от власти с помощью клеветы, наветов, ложных обвинений не было достаточного времени. Машеров был слишком популярен в народе, а властной элите требовалось срочно от него избавиться. Да и повторение испытанных приёмов могло бы заронить опасные мысли даже в самые доверчивые головы. Поэтому в качестве методов «устранения» были избраны – автокатастрофа, торжественные похороны и предание полному забвению.

Вот почему после Сталина во главе нашего государства уже не было никого, кто хотя бы понимал опасность того пути, на который элитарная власть направляла развитие страны. Развал СССР был обусловлен не фатальными экономическими ошибками и происками Запада, хотя, конечно, были и ошибки, и происки. Но, прежде всего и главным образом, это было следствием лавинообразного наступления элитаризма, начало которому было положено ещё в 60-е годы прошлого столетия, как самой властью, так и специально для этого созданной, контролируемой и направляемой оппозицией [61], реализацией продуманной политики преднамеренного изменения элитой устоев государства.

Эта политика «гармонично» вписалась в планы новой власти, получив дальнейшее развитие в новом государстве. События 1993 года были не попыткой изменить эти планы, а всего лишь этапом борьбы за власть внутри элиты.

И это объясняет многое из того, что мы сегодня имеем. В том числе, почему переход от плановой экономики к рыночной у других государств – бывших членов социалистического лагеря и даже некоторых бывших союзных республик СССР – не был столь драматичным, непродуктивным и бесконечным, как в Российской Федерации. Например, «в Польше период перехода от плановой экономики к рыночной длился всего два года, потом вышли на устойчивое развитие... не всё было идеально... была допущена дискриминация государственных предприятий. Потом это исправили и сделали эти предприятия рыночными... В России же переход к рынку продолжается уже 25 лет... и ни плана, ни рынка. Вот такая в России “рыночная” экономика» [27].

У нас же передача госсобственности в частные руки не привела к обещанным улучшениям. «Россия стала единственной страной в мире, в которой приватизация 90-х обернулась огромными убытками, падением ВВП, экономического, производственного, научного, творческого потенциала» [62]. Пока в

России все эти годы «знающие люди» углублённо изучали чужой опыт, искали панацею исключительно в приватизации и накоплении у себя частной собственности; пока продолжали «ставить задачу восстановления роста» неизменно на среднесрочную перспективу, в Польше – «после “шоковой терапии” 1991 года ВВП постоянно растёт и рост не прекращался даже в кризис 2008 года» [63]. А в Китае, где ВВП был в 3 раза меньше, чем в России сразу после распада СССР, «теперь ВВП в 6 раз больше российского. Там за время жизни одного поколения произошёл десятикратный рост валового производства и потребления» [27]. Этому можно придумывать самые разные объяснения, но реальность состоит в том, что и там, и тут получили именно то, что хотели, чего на самом деле и добивались. Только там хотели одного, а тут, в России – совсем другого.

«Вам нужно молоко без коровы!»

Так ответил ректор Массачусетского технологического института (МТИ) профессор Рафаэль Райф российским сановникам, которые безуспешно выпытывали у него, какая же такая технология может, наконец, принести успех, процветание и при этом не требовать никаких социально-политических и экономических преобразований в стране. «Россия одна из тех стран, которые не смогли пожать плоды четвёртой промышленной революции», – констатирует другой известный профессор МТИ Лорен Грэхем. – «У России огромное количество творческих научных работников. Но почему с таким количеством учёных Россия не может извлечь экономическую выгоду из результатов их исследований? Ответ кроется не в отсутствии талантов или способностей у российских инженеров и учёных. Это очень хорошие профессионалы. Ответ кроется в том, что России не удалось выстроить общество, где блестящие достижения граждан могли бы находить выход в экономическом развитии. Все руководители России со времён царизма до нынешних времён полагали, что проблемы модернизации именно в технологиях, а не в социально-экономической среде, которая способствует развитию и коммерциализации технологии. Руководители России пытаются провести модернизацию в русле своих предшественников, отделив технологии от социальных преобразований. Но это не может привести к развитию общества, где процветают готовые к риску предприниматели и инноваторы. Модернизация означает для этих руководителей получение новых технологий при отказе от экономических и прочих принципов, которые эти технологии продвигают и доводят до успеха... И до тех пор, пока остаётся такая политика, научный гений русских людей останется экономически нереализованным» [64].

В выражениях, явно смягчённых переводом, авторитетные американские учёные, как и многие их коллеги из других стран, указали на извечную причину *полуторавекового исхода из России* самых активных и креативных: Россия погрязла в феодальном болоте, и властная элита (Управители) не намерена из него выбираться, принуждая пассивную часть народа к покорности и смирению, а активных и креативных, как и прежде, – «голосовать ногами» за страну, более комфортную для жизни, творчества, самореализации. И как можно дальше от Родины, в которой «сегодня сложилась паразитарно-феодалная система, феодалы высасывают всё из работающего податного сословия» [65]. А ветви власти под разными благовидными предложениями, разумеется, «общей пользы ради» продолжают повышать комфорт процесса «высасывания», устраняя, в частности, разные правовые затруднения, переqualificируя бывшие криминальные деяния в мелкие административные шалости, поощряя этим социальное паразитирование, возводя его в норму, внедряемую в общественное сознание. Ворам же приятно думать – «даже воруя, всё равно обеспечиваешь детей и внуков» [16].

Социальный паразитизм как образ жизни

Исходная форма всякого социального паразитирования, из которой произошло и расцвело всё социально-паразитарное разнообразие, это – имитация общественно полезной деятельности Управителями–Возглавителями–Отнимателями для обоснований своих претензий на кормление за счёт Непосредственных Производителей. Эта имитация управляющей деятельности обусловлена не объективной потребностью в регулировании конкретного производства общественно полезных благ, а необходимостью завуалировать стремление одних граждан страны (элиты) эксплуатировать других граждан страны (простонародное большинство) и присваивать львиную долю произведённых ими благ. Осуществляется это Отнимание как непосредственно, так и опосредованно.

К непосредственному Отниманию, прежде всего, относится «научное обоснование» и нормативно-правовое закрепление *неэквивалентности «взаимного обмена деятельностью»* (Маркс) между Управителями и Производителями. На практике эта «неэквивалентность взаимного обмена деятельностью» реализуется беспримерным обесценением реального труда Непосредственных Производителей в сравнении с любыми (реальными, потенциальными, фиктивными, мнимыми) действиями Управителей–Возглавителей–Отнимателей, в основном занятых, кроме личного обогащения, имитацией общественно полезной деятельности, если судить по благосостоянию и продолжительности жизни

«управляемых» ими Непосредственных Производителей и членов их семей. Фактическую (а не статистикой «облагороженную») дифференциацию доходов Непосредственных Производителей и Управителей-Отнимателей нельзя оправдать никакими ссылками на якобы грандиозность дел последних по управлению государством, обществом, экономикой в целом и тяжкое бремя ответственности. Новых Зингеров и Маркони, Эдисонов и Фордов, Гейтсов, Джобсов и других креативных и предприимчивых, разбогатевших на Созидании, а не Отнимании, обнаружить среди нынешней российской знати ещё не удалось [66].

В числе других примеров непосредственного Отнимания и разные виды принудительной «оплаты» за неказываемые услуги и невыполняемые работы, или оказываемые (выполняемые) ненадлежащим образом, с чем простые граждане имеют дело повсеместно, общаясь с ЖКХ, здраво- и правоохранением, образованием и другими институциональными системами, не говоря уже о криминале, с представителями которого законопослушная жертва обязана вести себя особенно деликатно, чтобы не нанести им телесную или душевную травму при сопротивлении и самозащите и не угодить ненароком самой «на нар» [67].

Впрочем, сегодня откровенное Отнимание (типа «разбой», «грабёж», «кража» и т.п.) в первоизданном виде привычно сохраняется в основном у маргиналов. Для «продвинутых» Отнимателей (и «легитимных», и криминальных) всё же более предпочтительно Отнимание, завуалированное под «законное» взимание платы за якобы выполнение неких обязанностей, исполнение неких обязательств («объединение», «возглавление», «управление», «крышевание» и т.п.). Способ особенно привлекателен, когда плательщиком выступает бюджет.

Это обстоятельство, как отмечал Иван Иллич ещё в 70-х годах прошлого века, породило такой весьма распространённый, особенно в России, вид социального паразитирования, как «контрпродуктивность – социальную и экономическую неэффективность любой институциональной системы, функционирование которой направлено на воспроизводство самой себя вне зависимости от интересов государства, которое эту систему содержит, и общественных запросов, в ответ на которые система возникла. Конкретным проявлением контрпродуктивности является любое увеличение внутрисистемной деятельности, результаты которой потребляются самой системой, направлены на её саморазвитие вне зависимости от общественной потребности (служение общественным интересам трансформируется в социальное паразитирование)» [68]. Исследуя проблемы современного общества, Иллич выявил неизбежность такой трансформации институциональных систем, когда они выходят из-под контроля общества [69].

Отнимание через бюджет – опосредованное, завуалированное, скрытое от простого народа. Дескать, это государство содержит, кого ему надо, от своих щедрот, из своих ресурсов. Причем тут простой народ? Между тем, налоги и прочие сборы, кто бы ни выступал в качестве плательщика, при любых технологических укладах и общественно-экономических формациях, в конечном счете, вычитаются из того, что создано трудом Непосредственных Производителей, из того, что принадлежит всему народу (природная рента, например). А реальным владельцем бюджетных денег становится государство, которое по своему разумению решает, как организовывать, обеспечивать, финансировать своё собственное функционирование, жизнедеятельность элиты и её услуги, а также прочего народонаселения. И если это государство [50] считает, например, неразумным обеспечивать российским газом всё своё «прочее народонаселение», то и не делает этого, а делает то, что считает разумным... [36; 70].

Разные направления социального паразитирования стали открыто осваиваться элитой уже в 60-х годах прошлого века. Сегодня это обыденное явление. Допустим, не мыслящий себя в роли рядового гражданина некий депутат Госдумы, не рассчитывающий на грядущее переизбрание, но жаждущий остаться при элитарной кормушке, думает: что же такое предпринять, чтобы кем-нибудь поуправлять. Какие бы сети раскинуть, силки расставить, чтобы заманить в них простодушных и доверчивых Непосредственных Производителей? Как снизить тех, кто будет зарабатывать ему на хлеб насущный и всё остальное?

И придумал – Объединить и Возглавить! Например, «разрозненные патриотические организации» [71], чтобы стать для них *«некой уникальной всероссийской платформой, оператором, который сможет выстраивать отношения между органами государственной власти, бизнесом и региональными проектами, которые [без посредника] не имеют возможности обратиться к власти и получить поддержку и финансирование»*. Нужно, решает предприимчивый политик, создать и, разумеется, возглавить такую некоммерческую организацию (НКО), через которую можно будет организовать и контролировать это «финансирование» от бюджета и бизнеса, чтобы потом распределять по руководимым объединённым «патриотическим организациям» уже со своего счёта то, что останется от этого «финансирования» после оплаты расходов по содержанию самой НКО. Эту бизнес-идею надо изложить в уставе, зарегистрировать НКО, загнать под своё начало тех, кто будет непосредственно производить патриотические воспитательные услуги, и неусыпно следить, чтобы эти «коровы, раз уж молока без них не бывает», не вырвались из стойла на свободу [72].

Разумеется, естественная для подлинного народного избранника мысль – «подгнило что-то в Датском государстве» [73], и надо это что-то изменить, исправить, в голову не приходит. Невдомёк, что его долг перед избирателями – всем гражданам предоставить право «выстраивать отношения» напрямую, а не себе любимому – пользоваться вряд ли случайной возможностью влезать в них посредником со своей «уникальной всероссийской платформой». Не говоря уже о том, что Управители–Возглавители–Отниматели под патриотическим воспитанием «часто подразумевают милитаризм и перевираание истории под распил государственных щедрот. Львиная доля денег тратится на бесконечные слёты, конференции, конкурсы и парады, в которых участвует менее 1% российской молодёжи. А поисковым отрядам, уцелевшим боевым ветеранам и семьям погибших за Родину достаются крошки со стола» [74]. Но это уже на уровне хватательных и «высасывательных» инстинктов у этой социальной популяции – «Иметь и брать, и требовать ещё – вот формула из трёх заветных правил» [40, с. 147], согласно которой и благородное общественное начинание непременно следует поставить себе на службу, превратить в источник личного обогащения.

Феодальная рента времён «развитого» феодализма

Отнимание Управителями львиной доли результатов труда у Непосредственных Производителей при феодализме, как учили в курсе «политэкономия», было принято называть «присвоением феодальной ренты». Причём это «присвоение» осуществлялось в отработочной, продуктовой и денежной формах, которые в реальной жизни существовали одновременно в разных сочетаниях. Такого объяснения, обычно воспринимаемого как абстракция, ничего общего не имеющая с нынешней реальностью, достаточно для сдачи экзамена. Надо это запомнить, повторить в нужный момент и забыть. Ведь согласно официальной установке, феодализм вместе с феодальной рентой сгинул давным-давно.

Между тем, то, что в экономической теории называется «отработочной формой феодальной ренты», в современной практике именуется «трудовой повинностью», «воинская обязанность (повинность)» – один из её видов. «Продуктовая форма» и сегодня – обязательная сдача государству произведённых продуктов (например, продразвёрстка – обязательная сдача государству сельхозпродуктов, впервые введённая в России в 1916 году). «Денежная форма феодальной ренты» и во времена средневекового феодализма обычно «была облечена в форму налогов и государственных податей» [34, с. 67]. В условиях современного уровня развития разделения труда и товарно-денежных отношений,

налоги, сборы и прочие подати наряду с «неэквивалентностью взаимного обмена деятельностью» – один из важнейших источников доходов государства. Именованная это современной «денежной формой феодальной ренты» или как-то иначе – вопрос терминологических предпочтений, ничего не меняющих по существу. Главное – не простой народ (Производители), а элита (Управители) привлекает и сегодня максимум личной выгоды – нынешнюю феодальную ренту.

Согласно классическому подходу, «рента – это регулярно получаемый доход с капитала, имущества, земли, не требующий от получателя предпринимательской деятельности» [75]. Такая трактовка была обусловлена ориентацией на основные средневековые источники рентных доходов. Неоклассический подход рассматривает ренту как избыточный доход от использования любого экономического ресурса, сверхприбыль, полученная в результате использования исключительного, ограниченного или временно редкого блага (природные экономические и иные условия, земельные владения, месторождения полезных ископаемых, приносящие сверхприбыль изобретения и др.) [76].

Для учёта современных возможностей извлечения рентных (нетрудовых) доходов требуется более широкое определение, например: *«рента – любой доход, не требующий на момент его получения трудовых, временных и других затрат, являющийся результатом использования любых экономических, социальных, имущественных, правовых, временных или иных преимуществ, которыми обладают одни индивиды и социальные группы (семьи, кланы, сословия, классы) и которые недоступны другим. Эти преимущества могут быть заслуженными или заработанными в прошлом; аскриптивными, то есть доставшимися без труда и заслуг за счет родственных, клановых, деловых и прочих связей и интересов; присвоенными криминальным путём»*.

Только в этом случае определение ренты охватывает не только все основные источники ренты при классическом и неоклассическом подходах, но также все возможные преимущества, которыми сегодня обладают представители элиты, элитарной челяди и криминала, пользующиеся ими в полной мере.

Как считали классики марксизма, «определить собственность – это значит не что иное, как дать описание общественных отношений» [77], если при этом отношения собственности рассматривать не в их «юридическом выражении», а вскрывать их реальное экономическое существо в форме «производственных отношений» [78]. Главное – не в юридической форме собственности, а в том, в чьём владении она реально находится – всего общества или только части его членов, использующих её в личных (клановых, сословных) интересах.

Авторитет в вопросах феодализма и феодальных отношений, Б.Ф. Поршнев, специально акцентировал внимание на том, что «неправильно рассматривать собственность как отношение тех или иных людей к материальным благам, к вещам. Собственность есть отношение между людьми. Недостаточно сказать, что собственность есть “присвоение” чего-либо, если не подчеркнуть, что это есть одновременно и недопущение к распоряжению данным имуществом всех других. Собственность, рассматриваемая как экономическая категория, не есть отношение людей к вещам, голое “присвоение” людьми вещей, а есть отношение между людьми: отношение между собственником (единичным или коллективным) и теми, кто не имеет прямого доступа к распоряжению данной вещью; юридическое право собственности лишь оформляет и закрепляет эти отношения. В экономическом же смысле собственность всегда выступает как общественное отношение – между собственником и несобственниками» [34, с. 29].

Даже закреплённое законом и переданное по наследству юридическое право собственности не может превратить результат Отнимания, когда-то совершённого с помощью обмана, воровства или принуждения, в плоды созидательного труда. Любое незаконно присвоенное преимущество любого характера, которым обладают одни члены общества и которое недоступно другим, фактически превращает это преимущество в современный феодал – совокупность жалованных, унаследованных или незаконно присвоенных преимуществ, феодально-элитарное владение, обеспечивающее возможность извлечения в современных условиях феодальной ренты – основы социального паразитирования.

Не надо никого убеждать в справедливости утверждения, что в нынешней российской действительности сын (а также дочь, жена и другие члены семьи) министра (генерала, академика и т.п.) имеет бесконечно больше возможностей стать генералом (академиком, министром и т.д.), чем любой представитель простого народа. Неспроста же генералы и министры спешат, пока есть должности и влияние, добиться приёма в элитарный клуб – РАН, прихватить ещё один социальный ярлык и право на прирост своей элитарной ренты. И так преуспевают в этом предприятии, что президент РФ уже не смог закрыть на это глаза [79].

Именно фактическое владение, распоряжение «общенародными средствами производства», наличие необходимой информации и властных полномочий позволило директорату в СССР начать фактическую приватизацию своих предприятий задолго до принятия в 1991 году Закона РСФСР «Об именных приватизационных чеках и вкладах» и начала чековой (чисто формальной, по сути фиктивной, мошеннической) приватизации. Именно это позволило «ско-

лотить состояние только “красным директорам”, представителям партийной элиты и оргпреступности... Простые граждане остались ни с чем» [80].

Так называемая «чековая приватизация» наиболее ярко высвечивает преступный замысел элиты, замыслившей совершить ограбление народа России в невиданных доселе масштабах на протяжении, по крайней мере, последнего столетия. Организаторы чековой аферы прекрасно понимали, что собирались совершить и шли на это преступление намеренно и сознательно. Иначе зачем «приватизационные чеки» делать из чрезмерно нестойкого материала. Не прошло и 10 лет со дня их выпуска, как чеки стали настолько хрупкими, что рассыпаются при прикосновении. Объяснение может быть одно – они должны были как можно скорее обратиться в прах. По замыслу приватизаторов, нынешнее поколение, чтобы им легче было манипулировать, этих чеков видеть не должно.

Но главное – в том, что нынешняя власть считает итоги приватизационной аферы *законными и не подлежащими пересмотру*. Делёж всенародной собственности между элитарными семьями и кланами, владевшими и нужной информацией, и властными полномочиями, и правовым обеспечением, признан *соответствующим действующему законодательству*. Обнищание большинства населения объявлено *следствием*: технологической отсталости, разрыва хозяйственных связей, экономической неграмотности населения, действия внешних факторов (снижение цен на углеводороды, санкции) и других причин, а вовсе не *«фантастического воровства новых бояр»* [18]. Мгновенное

по историческим меркам превращение Управителей государственной собственностью в Собственников теперь уже своего частного имущества под всемерной

защитой государства [50] убедительней, чем что-либо, свидетельствует о реставрации и развитии не капитализма, при котором процветают и Созидатели, а **феодализма** в соответствующей современным условиям форме – **элитаризма**.

Жажда власти и собственности заразительна. Стремление (особенно безнаказанное) повелевать, принуждать, отнимать – возможно, компенсация организма у представителей этой социальной популяции, лишённых способности и желания Созидать. Вот только избавление от этой патологии или болезни само-лечением или терапевтическими средствами – ещё никому и нигде не удалось.

Примечания:

1. Библия. Иоанн. 1.1.
2. Гёте И.В. Фауст. – М.: Художественная литература, 1969. С. 73.
3. Библия. Быт. 1, 2.
4. Иллич Иван. Освобождение от школ. Пропорциональность и современный мир. – М.: Просвещение. 2006. С. 16. (ISBN 5-09-014074-X).
5. *Виравов И.* В Златоусте завели уголовное дело против педагога-вредителя: она заставляет детишек длинные стихотворения учить! // Российская газета.

- Неделя. 2016. 12 мая. С. 10; *Терентьев Д.* Учитель, вон из класса! // Аргументы недели. 2016. № 24. С. 11; Самая главная проблема нашего образования сейчас – это его имитация. // Аргументы и факты. 2016. № 7. С. 20.
6. Подробные разъяснения по этому поводу регулярно появляются в средствах массовой информации, например: *Чеботарёв А.* Он опять упал! // Аргументы и факты. 2015. № 33. С. 17; Кому нужен дорогой доллар? «Слабый дешёвый рубль выгоден экспортёрам и бюджету – рублей становится больше». // Аргументы и факты. 2016. № 3. С. 47; *Терентьев Д.* Лампа господина. Почему в России так дорого стоит электричество. // Аргументы недели. 2016. № 4. С. 8–9; *Гурдин К.* Денежная жатва Минсельхоза. // Аргументы недели. 2016. № 24. С. 7; *Садулаев Г.* Могила НДС. Крупные экспортёры пользуются такой функцией обдирания бюджета, как возврат НДС. Этот налог даёт им возможность получить из бюджета немыслимые суммы как бы законно, легко и просто. // Советская Россия. 2016. 23 апреля. С. 4; и т.д.
7. *Каценеленбаум З.С.* Денежное обращение России. 1914–1924. – Москва-Ленинград: Экономическая жизнь, 1924. Каценеленбаум Захарий Соломонович – экономист, юрист, профессор, один из создателей и многолетний член Правления Госбанка РСФСР/СССР, один из специалистов, привлечённых наркомом финансов СССР Г.Я. Сокольниковым для разработки денежной реформы и создания твёрдой валюты – червонца, на котором стояла и подпись З.С. Каценеленбаума. Он автор более 20 книг по исследованию проблем бумажно-денежного обращения, опубликованных в 1910–1959 годах в России и за рубежом, в том числе наиболее значительной работы по общей теории денежного обращения «Учение о деньгах и кредите», выдержавшей в СССР четыре издания в 1921–1928 годах.
8. Подробности того, как государство «делает деньги» на постоянном обесценении отечественной денежной единицы освещаются современными исследователями проблем бумажно-денежного обращения. См.: *Сухарев А.Н.* Формирование и использование эмиссионного дохода банка России: теоретические представления. // Финансы и кредит. 2016. № 38. С. 2–13; и др. С января 1998-го в соответствии с указом президента Ельцина «Об изменении нарицательной стоимости денежных знаков и масштаба цен» начался обмен с коэффициентом 1:1000, то есть одному новому рублю соответствовали 1000 старых. Масштаб обесценения рубля «зрительно» уменьшился. Не все помнят, что среднегодовой курс доллара США к рублю в истории Российской Федерации постоянно возрастал, а рубль неизменно падал.

Среднегодовые курсы доллара, 1992–2015					
Год	Неденоминированный ₴	Деноминированный ₴	Год	Неденоминированный ₴	Деноминированный ₴
1992	288	0,288	2004	28810	28,810
1993	931	0,931	2005	28300	28,300
1994	2203	2,203	2006	27170	27,170
1995	4554	4,554	2007	25580	25,580
1996	5124	5,124	2008	24860	24,860
1997	5785	5,785	2009	31830	31,830
1998	9700	9,700	2010	30360	30,360
1999	24620	24,620	2011	29390	29,390
2000	28140	28,140	2012	31080	31,080
2001	29170	29,170	2013	31850	31,850
2002	31350	31,350	2014	38610	38,610
2003	30690	30,690	2015	61070	61,070

Источник: http://ruxpert.ru/Статистика:История_курса_доллара_к_рублю

С апреля 1992 года по апрель 2013 года основная тенденция, или тренд курса рубля к доллару США – падение в 10 раз. За этот же период тренд цены на нефть – рост в 3 раза (http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd_internal/DBInet.cgi; <http://stock-list.ru/oil.html#ixzz3bd8NjjEN>). С апреля 2013 года эти тенденции не изменились, падение курса рубля продолжается. К 2016 году в сравнении с 1992-м рубль обесценился по отношению к доллару уже в 20 раз. Тенденция такова, что курс доллара к рублю будет повышаться и дальше, а рубль – обесцениваться. Очередная деноминация завуалирует масштабы... Одновременно с падением курса рубля к доллару стремительно растут цены и тарифы. *«Тарифы на коммунальные услуги устанавливаются государством. На их сдерживание направлен ряд законов, принятых Госдумой. И всё же за 14 лет они выросли в 20 раз»* (Российская газета. Неделя. 2016. 9 июня. С. 17; Парламентская газета. 2016. 24–30 июня. С. 1, 14). Но это – за 14 лет и по данным Росстата. А согласно сохранившимся у меня квитанциям, в марте 1995 года я платил за коммунальные услуги 0,565 неденоминированного рубля (*ндР*) за квадратный метр своей квартиры, а в марте 2016 года при неизменных условиях – 63,63 деноминированного рубля (*дР*), что равно 63630 *ндР*. Плата за телефон составила соответственно – 5 *ндР* и 429 *дР*. Знание информации о тенденциях валютного курса, цен и тарифов позволяет принять правильное решение во многих важных для каждого гражданина вопросах. Например, простодушных и доверчивых соблазняют: *«государство стимулирует поздний выход на пенсию... Допустим, если женщина в 55 лет отложит оформление пенсии на пять лет и продолжит работать. В*

этом случае размер её будущей пенсии увеличится в полтора раза». (Рубль правит балл. // Российская газета. 2016. 1 августа. С. 1–2). Однако согласно тренду курса рубля (даже без учёта двукратного его обвала в 2014 году), за пять лет рубль обесценится минимум в 2,5 раза. Если отложить выход на пенсию на 5 лет, то количество рублей в пенсии будет в 1,5 раза больше, но покупательная способность этой «увеличенной» пенсии будет минимум в 1,7 раза меньше ($2,5:1,5 \approx 1,7$). Есть над чем задуматься.

9. «В последние два года китайская экономика, “перегревшись”, находится в глубоком кризисе... однако юань потерял лишь 10% стоимости по отношению к “зелёному”, а рубль за это самое время “просел” аж в 2,5 раза... у нас стоило подорожать баксу – и отечественные производители радостно задрали цены на свою продукцию минимум вдвое... в КНР 17 лет подряд стоимость отдельных товаров не изменилась ни на копейку... “специально завышая роль юаня в стране, власти работают на будущее... на днях китайский юань был включён в пятёрку резервных валют МВФ наравне с евро, долларом, британским фунтом и японской иеной. А вот рублю, к сожалению, такое в ближайшее время вряд ли грозит». (Зотов Г. Как Китай «держит» доллар? // Аргументы и факты. 2016. № 3. С. 16).
10. «Иран получает от нефти 80% доходов (Россия вдвое меньше)... “Когда доллар стал расти наше правительство, как и ваше, сперва ничего не делало, но вскоре на два года ограничили вывоз долларов за рубеж и обязали экспортёров продавать государству 75% валютной выручки”. ... в короткий срок Иран создал свою систему безналичных платежей, учредил собственную нефтяную биржу... реал не превратился в свободно конвертируемую валюту, но и перестал падать. Иранцам незнакома ситуация, когда их валюта падает в таргарары вместе с ценой на нефть... в стране фактически не выросли цены... власти держат твёрдые цены на товары первой необходимости... спикер иранского парламента тогда сказал: “В обрушении денег лишь отчасти (процентов на 20) виноваты санкции, а в остальном – неэффективное управление экономикой”» (Зотов Г. Как Иран «устаканил» свою валюту в условиях санкций. // Аргументы и факты. 2014. № 50. С. 14).
11. Ломбард Кэрл. О своей стране. – <http://maintracker.org/forum/viewtopic.php?t=4356300>; и др.
12. Барсуков В. «Золотая жила» в старом кошельке. Инфляционный налог на пенсионеров и как с ним бороться. // Советская Россия. 2016. 28 января. Отечественные записки. № 2 (352). С. 5–7.

13. «Зарплата председателя Роснефти Игоря Сечина – 6 миллионов рублей в день, главы банка ВТБ Андрея Костина – 4,7 миллиона рублей в день... Эти астрономические цифра неоднократно звучали с трибуны Государственной Думы и публиковались в СМИ» (*Князев В. У экрана я и баба Маша. // Советская Россия. Улики. 2015. 22 января. С. 2).*
«В среднем на члена правления официально выплачена сумма, составляющая примерно один миллион рублей за один рабочий день. По официальной статистике (по Росстату) средняя зарплата в нашей стране в том же году составила 25–30 тыс. рублей, или примерно одну тысячу рублей в день». (*Кумельман С.А. Зарплата и ЗРЯ плата. // Советская Россия. 2016. 24 марта. Отечественные записки. № 7. С. 5–6).* «Правление “миллеровского достоинства” “Газпром” со штатом в 17 единиц получило благодарность за первые 9 месяцев этого кризисного года в размере 2 млрд. 129 млн. руб.». (*Чуйков А. Тартария российской науки. // Аргументы недели. 2016. № 46. С. 8–9).*
14. *Линник А. «Заморозить, чтобы... развить». // Советская Россия. 2016. 14 мая. С. 1.*
15. *Чуйков А. Власть «послушных». // Аргументы недели. 2016. № 15. С. 20.*
16. *Чуйков А. Размышления у парадного фасада. // Аргументы недели. 2016. № 39. С. 3.*
17. *Фарафонов В. Чижа захлопнула злодейка западня, или о социальных нормах выживания в России. // Аргументы недели. 2013. № 45. С. 20.*
18. *Угланов А. Обесцененный рубль – новый «железный занавес». // Аргументы недели. 2016. № 1. С. 1–2.*
19. «Чтобы помочь нашей высшей школе... в 2013–2015 гг. 15 избранных вузов получили 29 млрд. руб. Однако, как выявила Счётная палата, деньги, выделенные из бюджета на повышение качества образования и развитие науки в вузах, почти на 60%... осели в карманах ректоров и их приближенных... рядовые преподаватели повышения зарплат не заметили». (*Борта Ю. Где деньги, вуз? // Аргументы и факты. 2016. № 4. С. 20).*
20. Это – сегодняшняя российская реальность. «В 2015 году из 62 миллионов наёмных работников многие довольствовались 5–9 тыс. в месяц, например, медсёстры и другие работники. Само Правительство РФ признавало, что 10 млн. человек в России получают месячную зарплату меньше 7,5 тыс. рублей». (*Московский финансовый форум... // Финансы. 2016. № 10. С. 13).*
21. *Пирогов Г.Г., Ефимов Б.А. Социальная справедливость: генезис идей. // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 3–11.*

22. Дыльнова Т.В. Социальная справедливость и социальное неравенство в условиях современной России. // Вестник РУДН. Социология. 2004. № 6–7. С. 161–168.
23. Ильин И.А. О справедливости. // Народное образование. 1993. № 1. С. 91.
24. Беляев Ю.А. За пенсионным порогом. Книга 1. Трудовая деятельность за пенсионным порогом, или письма, не дошедшие до адресата. – Саарбрюккен, Германия: LAP, 2013. С. 84–86. (ISBN 978-3-659-38748-7).
25. Нитобург Э.Л. Русские в США: история и судьбы. 1870–1970. – М.: Наука, 2005; Петров В. Русские в истории Америки. – М.: Правда, 1991; Российская научная эмиграция. Двадцать портретов. – М.: ВИА, 2001; и др.
26. Штейнберг А., Мищенко Е. Последний импресарио. Сол Юрок. – Киев: Мультимедийное издательство Стрельбицкого, 2015.
27. Чеботарёв А. 25 лет, а рынка всё нет. Интервью с бывшим вице-премьером и министром финансов Польши, профессором Гжегожем Колодко. // Аргументы и факты. 2016. № 13. С. 18.
28. Среди уезжающих и геолог В.И. Пулин, который в 1981 году получил Государственную премию СССР за то, что «изрядно пополнил счёт СССР в части урановых месторождений... за создание сырьевой базы ядерного щита. А теперь... едет в страну, от которой этот щит потребовался». (Медведев В. Уран почти не виден. Почему уезжает в Америку один из тех, кто создавал ядерный щит. // Российская газета. Неделя. 2016. 26 мая. С. 24).
29. Россия в наказание. // Газета.Ru. 2016. 7 июня. – https://news.rambler.ru/articles/33852502/?track=news_othernews
30. Эти 25 слов следующие: «Легко построить фабрику в Китае и как сложно, практически невозможно сделать это в современной Америке, в основном в связи с законодательными ограничениями и ненужными затратами». (Айзексон Уолтер. Стив Джобс. – М.: Астрель, CORPUS, 2011. С. 358).
31. Доменок С. Неофеодализм. – СПб.: Страта, 2014. С. 2. (ISBN: 978-5-906150-16-5).
32. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 4. – М.: Русский язык, 1984. С. 558.
33. Беляев А.Р. Продавец воздуха. / Собрание сочинений в 8 томах. Т. 2. – М.: Молодая гвардия, 1963; Валеев Т. Швейцарцы высосут углекислый газ из воздуха. // Аргументы недели. 2016. № 22. С. 21 («В планах швейцарской компании Clmeworks создать первый в мире коммерческий завод, а высосанный углекислый газ сбывать сельскохозяйственным производителям»).
34. Поршнев Б.Ф. Феодализм и народные массы. – М.: Наука, 1964.

35. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 1. – М.: Русский язык. 1981. С. 380.
36. Практически ежедневно появляются публикации, свидетельствующие о том, что, кроме, пожалуй, свободы печати для некоторых граждан, остальные декларируемые обязательства государства остаются декларациями о намерениях (*Захарьин В.П.* Монолог на экспорт. // Советская Россия. 2014. 19 апреля. С. 1–2; *Марьясин В.* «Сидим на газе... без газа». // Литературная газета. 2016. 6–12 апреля. С. 3; 72-летним отказали в праве на жизнь. // Аргументы недели. 2016. № 13. С. 7; За чей счёт гуляют мажоры? // Аргументы и факты. 2016. № 22. С. 8–9; и др.).
37. Документы крестьянской реформы. / Российское законодательство X–XX вв. В 9 томах. Т.7. – М.: Юридическая литература, 1989. – <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/krest.htm>); Законодательство об отмене крепостного права, Положения от 19 февраля 1861 года. – <http://biofile.ru/his/27965.html>
38. Декрет СНК РСФСР и ВЦИК от 24 ноября 1917 года «Об уничтожении сословий и гражданских чинов». / Декреты Советской власти. Т. I. – М.: Госполитиздат, 1957. С. 72.
39. *Блок Марк.* Феодалное общество. – М.: Издательство им. Сабашниковых, 2003. (ISBN 5-8242-0086-6).
40. *Бомарше Пьер Огюстен Карон.* Драматические произведения. Мемуары. – М.: Художественная литература, 1971.
41. За что председателю Орловского облсовета дали пятый дан? // Аргументы недели. 2015. № 42. С. 15.
42. Например, *Ефремов И.А.* Час быка. – М.: Молодая гвардия, 1970.
43. Однажды утром 2015 года, на ТВ-канале «Россия-1», пара телеведущих, академик РАН и депутат Госдумы, обсуждали проблему продолжительности жизни. Ведущие озабоченно вопрошали, что же будет на Земле, если люди будут жить долго, ведь, не протолкнуться тогда? Депутат ГД горячо откликнулся, мол, мода на долголетие – возмутительна, продолжительность жизни простых людей должна быть законодательно ограничена, нельзя потакать желаниям каждого, кто хочет прожить весь срок, отведённый Создателем! Идею с законодательным ограничением поддержал и академик РАН, не один десяток лет якобы ищущий пути продления жизни, заверив, что продлять жизнь будут только тем, кому «положено», а не всем подряд желающим того налогоплательщикам (гражданам страны, своими налогами, сборами, платежами и прочей данью оплатившим и научные изыскания ака-

- демика, и законотворчество депутата, и «сладкую жизнь» других элитариев). Как на практике будет происходить законодательное ограничение срока жизни «ненужных элите людей», прогнозирует Констанция Денниг в пьесе «EXSTASY RAVE». – <http://biblioteka.teatr-obraz.ru/pjesa/exstasy-rave>
44. После реакции президента РФ на очередное пополнение РАН представителями высшего чиновничества слегка приоткрылись тайны закрытой от посторонних взглядов Академии медицинских наук, давно приватизированной несколькими академическими семействами, превратившими бюджетное государственное учреждение в своё феодальное владение (ТВ-канал «Россия 24». 2016. 4 декабря. 8:15). Семейственность, клановость в науке – именно таким путём «идёт формирование “научной элиты” и стремительное продвижение по служебной лестнице своих людей» (Политика, опрокинутая в прошлое. // Литературная газета. 2016. 31 марта – 6 апреля. С. 18).
45. Представители элиты, собираясь покинуть властное кресло, оставляют после себя наследников. «Они идут либо в политику, как у Жириновского, либо в бизнес, как у всех высших чиновников новой эры». Лидер КПРФ озабочен тем, чтобы «вывести на правильную дорогу своего внука Леонида Андреевича Зюганова. Он уже побывал помощником депутата, стал депутатом Московской городской думы». Ожидается, что элитарный дед похлопочет, «чтобы Леонида Андреевича назначили вице-губернатором какого-нибудь региона России. Потом – высокий руководящий пост в Москве или в структурах Федеральной власти. На этом внуке лидер КПРФ останётся едва ли. Всего у него семь внуков и одна внучка. Всё только начинается». (Зюганов. Версия 2.0. // Аргументы недели. 2015. № 42. С. 2).
46. *Тоноров. Н.* «Крестьянские дети». // Аргументы недели. 2013. № 48. С. 17.
47. ТВ-каналы чуть ли не ежедневно показывают, как элитариям удаётся безнаказанно выходить «сухими» из любых ситуаций, не взирая на уличающие их деяния видеосъёмки. Например, один бравый «джентльмен» на глазах множества прохожих бьёт на Арбате женщину, разбивает её смартфон и заявляет, что ничего такого и не было. (*Яковлева Е.* Неарбатская история. Девушка, побитая на Арбате... // Российская газета. 2016. 4 июля. С. 9). Другой «боец без правил» в халате врача убивает беззащитного пациента (Врач одним ударом убил пациента. – <http://www.ntv.ru/novosti/1592556/>; http://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/201601090544-kqfr.htm; и др.). Третий безнаказанно сбивает пешеходов и уезжает. (*Терентьев Д.* Еду как хочу. // Аргументы недели. 2016. № 17. С. 18; Замять дело. // Аргументы и

- факты. 2016. № 22. С. 8; <http://www.amic.ru/news/349549/>; В Москве неизвестный на внедорожнике сбил девушку и скрылся с места преступления. – <http://tass.ru/proisshestviya/3516336>; и т.д.)... «Словом, идет повседневная, будничная жизнь» (*Шварц Е.Л.* Обыкновенное чудо. – М.: РИФ, 1990. С. 199).
48. *Бызов Л.* Как обновлять элиты? // Литературная газета. 2014. 22–28 января. С. 3.
49. *Бердяев Н.А.* Письмо шестое. Об Аристократии. / Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. – М.: АСТ, Хранитель, 2006. (ISBN 5-17-038078-X). – http://royallib.com/book/berdyayev_nikolay/filosofiya_neravenstva.html
50. Полезно постоянно помнить ленинское определение: «государство – это отряд вооружённых людей, отделённых от народа» (*Ленин В.И.* Избранные произведения. – М.: Политиздат, 1988. Т. 1. С. 153).
51. Например, *Бунич А.* Капитализм и социализм: встреча на Эльбе. // Литературная газета. 2016. 25–31 мая. С. 5; *Цаголов Г.* Здравствуй, План! // Литературная газета. 2016. 28 сентября – 4 октября. С. 3; и др.
52. *Болдырев Ю.* Если война, то почему с мародёрами церемонимся? // Советская Россия, 2016. 28 июля. С. 2; *Караулов А.*, Где она, справедливость? // Аргументы и факты. 2016. № 33. С. 11; *Польгуева Е.* Попытки отчуждения. // Советская Россия. 2015. 29 октября. С. 2 («В ходе разбирательств всплывают как вопиющая некомпетентность правоохранительных органов, так и нарочитая невнятность и лицемерие российского законодательства. Антикоррупционные законы у нас такие, что *работают на пользу самих коррупционеров*. Это проливает свет на тех, кто эти законы принимает. И вряд ли законы в целом изменятся: слишком многие заинтересованы в материальных гарантиях, коли случится попасть под молот странной борьбы с коррупцией по-русски»); *Веллер М.* Им можно всё? // Аргументы и факты. 2013. № 51. С. 52 («Деньги управляют законом. Любого свидетеля можно купить или запугать. Любого судью можно купить или сместить»).
53. *Терентьев Д.* Я пришёл взять вас в долю. // Аргументы недели. 2014. № 16. (<http://argumenti.ru/toptheme/n436/336849>); Кубанские фермеры дважды наказаны за «тракторизм». // Советская Россия. 2016. 30 августа. С. 1; *Терентьев Д.* По ком рычит трактор? // Аргументы недели. 2016. № 39. С. 4.
54. Лившиц Александр Яковлевич (1946–2013) министр финансов РФ в 1996–1997 годах, сохранившийся в памяти благодаря своему знаменитому ответу:

- «Делиться надо!» на вопрос «Почему одним можно..., а другим нельзя...», заданный ему на одной из пресс-конференций, где присутствовал и автор.
55. *Гурдин К.* Золотая орда бюрократии. // Аргументы недели. 2016. № 19. С. 7
56. «Крупному бизнесу нужнее отраслевые программы [Гос-] поддержки, чем развитие конкуренции» (РСПП против бесцельной конкуренции. Крупный бизнес отвергает идеи ФАС. // Коммерсантъ. 2016. 7 ноября. С. 1–2.
57. Это повторение не случайно. «На самый высокий уровень культуры мечтали В.И. Ленин и И.В. Сталин поднять простого человека» (*Воронцов И.Г.* Мораль первична. // Советская Россия. 2016. 4 августа. Голос народа. С. 7). Освобождение человека от привязки к постоянной профессии, а следовательно, и к социальному статусу – необходимое условие искоренения феодальных отношений, достижения равенства всех граждан страны без исключения – равенства возможностей, равенства перед законом, равного права выбора и т.д. Именно для этого необходимо полноценное классическое образование и воспитание для всех граждан, чтобы и дети кухарки или тракториста, получив полноценное образование, могли не «теоретически», а реально выступать кандидатами на выборах в Государственную Думу на равных условиях с представителями «думских» и других элитарных династий. Нынешняя власть, которой нужны не личности, а послушные биороботы, напротив, вместо классического образования навязывает народу освоение трудовых умений и навыков по конкретной специальности и практически пожизненную привязку к ней. «В июле 2016 г. вице-премьер Ольга Голодец ошарашила интеллектуальную публику: дескать, 65% россиян не требуется высшее образование, таков запрос нынешней модели экономики» (Аргументы недели. 2016. № 43. С. 6). «...по расчётам [О.Ю. Голодец] высшее образование требуется только 35% населения» (Аргументы и факты. 2016. № 31. С. 1). «Самый страшный враг современной власти тот, кто умеет смотреть незашоренно, анализировать, сопоставлять. Широкий кругозор страшнее глобальной забастовки и даже терроризма» (*Бобров А.* Подарок или передышка? // Советская Россия. 2016. 23 августа. С. 1).
58. *Сталин И.В.* Экономические проблемы социализма в СССР. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1952. С. 44–45;
59. Это признают и антисталинисты, например: «Внимательно прочитайте наконец-то опубликованный текст доклада Хрущёва на закрытом заседании съезда – вы убедитесь, что речь там шла только репрессиях Сталина в отношении номенклатуры. ...Со свойственной ей определённой политиче-

ского мышления номенклатура породила формулу того, что она инкриминирует Сталину. Это... “необоснованные репрессии”... только против членов класса номенклатуры». (*Восленский М.С.* Номенклатура.

Господствующий класс Советского Союза. – М.: Советская Россия, Октябрь, 1991. С. 136.

60. *Зенькович Н. А.* Покушения и инсценировки. От Ленина до Ельцина. / Собрание сочинений. Т. 6. – М.: Олма-Пресс, 2004. (ISBN 5-224-00843-3). С. 405–426. – <https://books.google.ru/books?id=-gtberkNBhEC&pg=PA557&dq>; Убийство реформатора. – <https://www.youtube.com/watch?v=T6YI4d6js9w>; Гибель Петра Машерова. Автокатастрофа по сценарию. – https://www.youtube.com/watch?v=CMicpC_uCFs; Это событие изменило ход Советской истории. Кто убил преемника Брежнева. Секретные истории. – <https://www.youtube.com/watch?v=mZQGLMwTlxU>; Пётр Машеров. Кремлёвские похороны. – <https://www.youtube.com/watch?v=wx36EO1VIYY>; и др.
61. Неконтролируемые оппозиционные выступления подавлялись властью незамедлительно и жестоко с помощью армии и КГБ. Например, в 1956 году войсками были расстреляны мирные демонстрации в Грузии. Десятки убитых, сотни раненых. (*Емельянов Ю.* Хрущёв атакует Сталина. // Советская Россия, 2016. 16 февраля. С. 3). Или расстрел 1–2 июня 1962 года участников забастовки рабочих Новочеркасского электровозостроительного завода. По официальным данным, было убито 26 человек, 87 получили ранения, 7 были приговорены к расстрелу, 105 получили по 10–15 лет строгого тюремного режима. – http://ruskline.ru/history/2014/06/02/novocherkasskij_rasstrel/
62. *Платова Г.* Осторожно – приватизация. // Сов. Россия. 2016. 19 марта. С. 1.
63. «Задача – восстановить рост». // Огонёк. 2016. № 20. С. 14–15.
- 64 «Вам нужно молоко без коровы!». Диалог с авторитетным, известным во всём мире профессором Массачусетского технологического института Лореном Грэхемом. // Аргументы недели. 2016. № 24. С. 6.
65. *Веллер М.* Кто в ответе за страну? // Аргументы и факты. 2016. № 22. С. 5. – http://www.aif.ru/politics/opinion/pomozhet_li_stalin_pobedit_krizis
66. Зингер Исаак (1811–1875) – создатель первой модели швейной машины, пригодной для успешного массового производства. Маркони Гульельмо (1874–1937) – предприниматель, учёный, лауреат Нобелевской премии по физике. Эдисон Томас (1847–1931) – изобретатель, основатель крупных электротехнических компаний. Форд Генри (1863–1947) – изобретатель, предприниматель, создатель первого в мире общедоступного автомобиля.

67. *Мельник П.* Жертва нападения на скамье подсудимых. // Парламентская газета. 2012. 19–25 октября. С. 12; *Поляков В.* Алексей Журавлёв: виноват, не дав себя убить! // Литературная газета. 2015. 3–9 июня. С. 12; *Никонов А.П.* Здравствуй, оружие! Презумпция здравого смысла. – СПб.: Питер, 2010.
68. *Illich Ivan.* Medical Nemesis: The Expropriation of Health. – N.Y.: Random House, 1976. P. 6–7. – <http://www.mindfully.org/Health/Medical-Nemesis-Illich1976.htm>.
69. *Беляев Ю.А.* За пенсионным порогом. Книга 2. Экология бытия. – Саарбрюккен, Германия: LAP, 2015. Глава 3. (ISBN 978-3-659-78955-7).
70. «Россия является обладательницей огромных запасов природного газа, который она поставляет в Европу... и другие страны... но оставляет миллионы россиян в первобытных жизненных условиях, с дровами для жилищ... даже в регионах, где проводится добыча природного газа» (*Чупраков А.* Вы меня ещё помните, г-н Миллер? // Советская Россия. 2015. 29 октября. С. 2). «По соседней с нашим посёлком трассе Р–152 идёт газовая магистраль. Но деревни, стоящие вдоль неё, в 100 метрах, не подключают» (*Гурдин К.* Зов газовой трубы. // Аргументы недели. 2014. № 46. С. 8–9); и др.
71. Или другие «не организованные» и пока ещё никем не управляемые простонародные массы. Например, дети, которые хотят петь; изобретатели, которые хотят изобретать; да мало ли кто ещё, кто как бы имеет конституционное право реализовать свой потенциал, но не имеет реальной возможности.
72. *Кузнецов А.* Голос патриотов. // Аргументы недели. 2015. № 36. С. 5.
73. *Шекспир Уильям.* Трагедии. Сонеты. – М.: Московский рабочий, 1977. С. 163.
74. *Терентьев Д.* Патриоты «под ключ». // Аргументы недели. 2016. № 24. С. 4.
75. Словарь русского языка в 4 тт. Т. 3. – М.: Русский язык. 1983. С. 706.
76. *Маршалл Альфред.* Принципы экономической науки. – М.: Прогресс, 1993; *Яковец Ю.В.* Рента, антирента, квазирента... – М.: Академкнига, 2003; и др.
77. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения, т. 4. С. 168.
78. *Маркс К., Энгельс Ф.* Избранные письма. – М.: Политиздат, 1953. С. 153.
79. «[В.В. Путин]: И что мне теперь с этим делать? Думаю, что я должен буду предоставить им возможность заниматься наукой, потому что, судя по всему, их научная деятельность гораздо важнее, чем исполнение каких-то рутинных административных обязанностей в органах власти и управления» (*Колесников А.* Акомедия наук. // Коммерсантъ. 2016. 24 ноября. С. 1, 4; *Медведев Ю.* Останутся учёными. // Российская газета. 2016. 24 ноября. С. 2).
80. *Чеботарёв А.* Игра в ваучеры. // Аргументы и факты. 2016. № 46. С. 19.

**More
Books!**

yes
I want morebooks!

Покупайте Ваши книги быстро и без посредников он-лайн - в одном из самых быстрорастущих книжных он-лайн магазинов!
Мы используем экологически безопасную технологию "Печать-на-Заказ".

Покупайте Ваши книги на
www.morebooks.de

Buy your books fast and straightforward online - at one of the world's fastest growing online book stores! Environmentally sound due to Print-on-Demand technologies.

Buy your books online at
www.morebooks.de

SIA OmniScriptum Publishing
Brivibas gatve 1 97
LV-103 9 Riga, Latvia
Telefax: +371 68620455

info@omniscrptum.com
www.omniscrptum.com

OMNIscriptum

